

**Консорциум женских неправительственных объединений
Институт социологии РАН**

Светлана Айвазова

**РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ:
ГЕНДЕРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ**

Москва – 2008

Оборот титула

Об авторе:

Айвазова Светлана Григорьевна –

доктор политических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН. Автор нескольких книг, включая монографию «Русские женщины в лабиринте равноправия» (М.: РИК Русанова. 1998), многих статей, подготовленных в русле нового направления политической науки – гендерной политологии и политической социологии, а также – статей по истории и теории женского движения.

Консорциум женских неправительственных объединений и автор благодарят Комитет общественных связей города Москвы и Посольство Канады за финансовую поддержку при проведении исследования и при издании данной книги.

С. Айвазова. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: (издательство), 2008. стр.

Консорциум женских неправительственных объединений – Москва, Столовый пер., д.6, офис 215, тел.: (495) 690 47 08; e-mail: wcons@wcons.ru

ISBN

@ С. Айвазова, 2008

@ Консорциум женских

неправительственных объединений, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ И ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

ВВЕДЕНИЕ. Попытка оправдания темы.....	4
ГЛАВА 1. Немного истории и теории.....	6
1. Исторические корни.....	6
2. Теоретические подходы.....	9
3. Возможные стратегии гендерных институциональных изменений.....	15
4. Гендерное равноправие в контексте российской политики.....	20
ГЛАВА 2. Парламентские выборы 2007 года.....	28
1. Гендерный анализ списков кандидатов в депутаты Государственной Думы.....	28
2. Предвыборные программы политических партий: гендерная составляющая.....	55
3. Итоги выборов. Гендерный состав Государственной Думы пятого созыва.....	67
ГЛАВА 3. Президентские выборы 2008 года.....	74
1. Номинация на участие в кампании.....	74
2. Программы и суждения кандидатов.....	78
3. Гендерные итоги избирательного цикла 2007-2008 годов.....	100
ГЛАВА 4. Поведение избирателей: гендерные разрывы, их характер и устойчивость.....	103
1. Парламентские выборы 2007 года.....	105
2. Президентские выборы 2008 года.....	113
3. Возможности устранения гендерных разрывов.....	121
ЧАСТЬ II. ПУТЬ НАВЕРХ.....	134
1. Женщины в высших эшелонах российской власти (по итогам парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов). Краткие биографии.....	134
<i>Администрация Президента РФ</i>	134
<i>Правительство РФ</i>	136
<i>Руководители российских регионов</i>	137
<i>Совет Федерации Федерального Собрания РФ</i>	138
<i>Государственная Дума Федерального Собрания РФ пятого созыва</i>	142
2. Женщины в парламентах мира	170
3. Права женщин и борьба с дискриминацией: результаты международных исследований	175

ЧАСТЬ I

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

ПАРЛАМЕНТСКИХ И ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

ВВЕДЕНИЕ. Попытка оправдания темы

Российскому читателю может показаться странным название этой книги, в котором использованы на первый взгляд вроде бы никак не связанные понятия – «выборы» и «гендерное прочтение». Ну, с выборами все ясно. Это важнейший институт демократической системы. Но при чем тут «гендерное прочтение», «гендер»? Между тем, в свете новейших подходов, применяемых сегодня в общественных науках, связка этих понятий закономерна. Исследования последних десятилетий позволили обнаружить, что гендер является центральным организующим принципом общества – он создает разные социальные статусы людей, наделяет их теми или иными правами и обязанностями, обозначает для них тот или иной коридор социальных возможностей. В качестве конститутивного элемента общественных отношений, основанного на воспринятых различиях между полами, гендер пронизывает собой все другие общественные институты – экономические, социальные, политические.

Как свидетельствует история, все институциональные структуры – закон, политика, религия, государство, экономика, как правило, гендерно иерархичны – изначально они были созданы мужчинами и все еще подчинены им. Но та же история доказывает, что определения «женственности» и «мужественности», нормативные установки относительно гендерного различия и деятельности, считающейся подходящей для мужчин и женщин, меняются в зависимости от ситуации и контекста. В гендерных отношениях либо воспроизводятся паттерны господства/подчинения, либо возникают новые логики гендерного равноправия, характерные для современной эпохи, эпохи модерна. Новые правила складываются тогда, когда женщины вступают в ранее закрытую для них сферу общественной и политической деятельности. Возникновение новых правил сопряжено с развитием демократии, ее институтов, механизмов и процедур, включая процедуру выборов. Поведение мужчин и женщин на выборах во многом предопределяет тренды общественного развития, устойчивость демократических процессов. Как показала новейшая история, уровень обеспечения гендерного равноправия в избирательном

процессе – причем в каждой из его составляющих: как активного права избирать, так и пассивного права быть избранным – является одним из самых точных индикаторов демократизации общества.

Около десяти лет назад – в канун парламентских и президентских выборов 1999-2000 годов мы впервые попытались разобраться, как работает в России институт выборов, стимулирует ли он или тормозит закрепление нормы гендерного равноправия, признанной действующей Конституцией РФ, в политической жизни страны. И наряду с этим – поставили вопросы о том, насколько глубоко втянуты в избирательный процесс мужчины и женщины, имеющие разные возрастные и образовательные характеристики, выходцы, как из мегаполисов, так и из сел и поселков; каковы шансы на соискание и получение депутатского мандата у представителей традиционной номенклатуры и новых динамичных слоев – бизнес структур или общественных организаций и др. Выводы проведенного тогда исследования были верифицированы в ходе гендерного анализа документов следующего избирательного цикла – парламентских и президентских выборов 2003-2004 годов¹. Данная книга, написанная в основном на материалах парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов, завершает этот гендерный мониторинг и подводит его итоги.

Во всех трех случаях мы стремились по мере возможности придерживаться близких параметров анализа, использовать сходную источниковедческую базу: общефедеральные списки кандидатов в депутаты на выборах от различных политических партий; партийные программы и предвыборные платформы; предвыборные программы кандидатов на пост президента страны, а также их статьи и выступления в прессе; материалы Центральной избирательной комиссии, включая законодательные акты о выборах, официальные результаты подсчета голосов избирателей; данные опросов общественного мнения от различных социологических служб; биографии женщин, получивших депутатский мандат и др.

¹ Результаты наших исследований опубликованы в двух книгах: Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. в России. М.: Эслан, 2000; Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003-2004 годов в России. М.: Олита, 2004.

ГЛАВА 1. Немного истории и теории

1. Исторические корни

19 марта 1917 года знаменитая Зинаида Гиппиус записала в своем дневнике: «Весенний день, не оттепель – а дружное таяние снегов. Часа два сидели на открытом окне и смотрели на тысячные процессии. Сначала шли «женщины». Несметное количество; шествие невиданное (никогда в истории, думаю). Три, очень красиво, ехали на конях. Вера Фигнер – в открытом автомобиле. Женская и цепь вокруг. На углу образовался затор, ибо шли по Потемкинской войска. Женщины кричали войскам – «ура»...Мы с Дмитрием уехали в Союз писателей, вернулись – они все идут».

Это – свидетельство очевидца о 40-тысячной манифестации женщин, требовавших не только «хлеба» и «возвращения мужей» с войны, но и предоставления им «права голоса» – права избирать и быть избранными в органы власти своей обновлявшейся страны. Исторические источники свидетельствуют о том, что в отличие от многих других событий тех дней женская манифестация 19 марта была тщательно подготовленной и хорошо организованной. Ее поддерживало общество, которое к тому времени уже признало лозунги равноправия – признало благодаря настойчивой и кропотливой работе женских организаций, более 10 лет добивавшихся их реализации.

Начало этой истории восходит к другим революционным дням – к октябрю 1905 года, когда под нажимом общества на свет появился Высочайший манифест Николая II, провозгласивший, что в стране вводится новый конституционный строй и, как орган народного представительства, созывается Государственная Дума. Опубликованный 11 декабря 1905 года закон о порядке выборов в Думу предоставил избирательные права только мужчинам. Женщины оказались исключенными из категории граждан, обладающих политическими полномочиями. С этого момента в России и возникает вопрос о гражданском равноправии женщин, о предоставлении им права избирать и быть избранными в органы власти, а вместе с этим – вопрос о гендерном измерении института выборов. Его разрешением занимались в первую очередь женские организации, активно отстаивавшие в начале XX века идеи равноправия. Они использовали для этого разнообразные формы коллективного действия – собрания, митинги, демонстрации, петиции в органы государственной власти.

В их числе было и «Обращение» старейшего Русского женского взаимно-благотворительного общества в Государственную Думу от 3 мая 1906 года. Под ним

стояли подписи 5 000 женщин. Председательница этого общества А. Н. Шабанова вручила «Обращение» депутату Думы Л. И. Петражицкому, имевшему репутацию не только блестящего юриста, но и сторонника женского равноправия. Обсуждение «Обращения» в Думе привело к образованию специальной депутатской Комиссии, призванной разработать законопроект о предоставлении женщинам избирательных прав. Но первая Государственная Дума не успела рассмотреть «женский» вопрос. Она была распущена сразу же после возникновения данной Комиссии. Равноправки (так звали в начале века поборниц женского равноправия в России) обратились и во вторую Государственную Думу. Однако и вторая Дума тоже была распущена, так и не приступив к законотворческой деятельности. Вскоре разразилась первая мировая война, которая во многом стала катализатором Февральской революции.

Женские организации очень активно участвовали в ее развитии. Самыми известными из них были тогда Российское женское взаимно-благотворительное общество, Союз равноправности женщин, Женская прогрессивная партия, Российская лига равноправия женщин и др. И в предреволюционный период, и в дни Февральской революции их активистки вели широкую пропагандистскую деятельность практически во всех слоях российского общества – они работали на фабриках и заводах, в политических партиях и профсоюзах, с различными фракциями Государственной Думы и земской общественностью. Именно эта упорная многолетняя деятельность позволила равноправкам потрясти революционный Петроград грандиозной манифестацией 19 марта.

Непосредственным поводом для ее проведения стало обнародование Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 года о начале подготовки к созыву Учредительного собрания на основе «всеобщего, прямого, равного, тайного голосования». В Декларации не было сказано ни слова об отмене ограничений на право голоса для женщин. На следующий же день, 4 марта лидеры крупнейших женских организаций обратились с письмом к Временному правительству, настаивая на внесении в документ уточняющей поправки, которая следующим образом скорректировала бы данную норму: «всеобщее, прямое, равное, тайное голосование без различия пола, вероисповедания и национальности». Письмо было вручено министру-председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову, председателю Государственной думы М. В. Родзянко, отправлено в Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов. Одновременно началась подготовка специальной акции, призванной оказать давление на власти. С этой целью широко распространялись обращения в поддержку идей женского равноправия, проводились митинги, собрания. В процесс было вовлечено около 90 женских организаций. Их деятельность координировала Лига равноправия женщин, во главе

которой стояла очень известная в ту пору равноправка, врач по профессии, П. Н. Шишкина-Явейн.

Через две недели, 19 марта акция состоялась. Поначалу возле здания Городской думы был собран многотысячный митинг. Выступая на нем, П. Н. Шишкина-Явейн заявила: «Мы пришли сказать, что Учредительное Собрание, на котором будет представлена только одна половина населения, никоим образом не может считаться выразителем воли всего народа, а только половины его». После митинга участницы акции, организовавшись в гигантскую колонну, двинулись в сторону Государственной Думы, чтобы потребовать официального ответа на обращение женских организаций. Марш проходил под лозунгами: «Место женщины в Учредительном собрании!», «Без участия женщин избирательное право – не всеобщее!», «Требуем голоса в Учредительном собрании!» и т.д. Среди манифестанток можно было встретить представительниц самых разных слоев общества – фабричных работниц и женщин-врачей, больничных сиделок и писательниц, горничных и курсисток, телеграфисток и сестер милосердия.

Подойдя к Государственной Думе, манифестантки потребовали, чтобы к ним вышел сам М. В. Родзянко. Они заявили, что не покинут площадь, пока не получат положительного ответа на свои требования. Под их давлением сначала М. В. Родзянко, а затем и князь Г. Е. Львов заявили о том, что власти признают законность требований манифестанток и готовы расширить норму «всеобщее избирательное право», включив в нее и право голоса для российских женщин. Это обещание было выполнено. В «Официальное положение о выборах в Учредительное собрание», утвержденное Временным правительством 20 июля и вступившее в силу 11 сентября 1917 года, вошла норма, устанавливавшая, что Учредительное собрание будет избрано на основе «всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права». Так 90 лет тому назад Февральская революция официально признала равноправие женщин одним из важнейших принципов функционирования российской политики. Октябрьская революция подтвердила верность этому принципу.

Российский случай можно считать типичным для истории борьбы за женское равноправие. Начиная с эпохи великих буржуазных революций и вплоть до наших дней, процесс слома традиционных гендерных логик поведения, как правило, приходится на периоды подъемов социальных движений, массовых протестов или даже революционных потрясений. Алгоритм процесса примерно одинаков для разных стран и разных культур: на волне массовых выступлений при активном участии женщин последние заявляют о своих социальных интересах, о претензиях на роль субъекта политического действия. Реакция среды на эти заявления практически всегда отрицательная. Почему? Свой ответ

на этот вопрос дал один из крупнейших мыслителей современности Р. Дарендорф: «Долгое время аристотелевское положение о том, что женщины «по природе», может быть и не люди второго сорта, но все же должны находиться у домашнего очага, а не на рыночной площади гражданской общественной жизни, господствовало в государственной философии. Движение суфражисток привязало требование гражданских прав к вопросу об избирательном праве и в конце концов, после Первой мировой войны, добилось успеха в большинстве развитых стран. Однако дискриминация, превращающая женщин в «граждан второго класса», сохранилась и сохраняется до сих пор. Ее формы изощренны и малозаметны, но весьма заметно их действие. Так что и здесь требования позитивных сдвигов остаются частью современного движения за гражданские права»².

Тут мы сталкиваемся с одним из парадоксов истории. Источником возникновения движения за права женщин стало неравенство в обладании гражданским статусом, сложившееся в эпоху буржуазных революций. Между тем, эти революции проходили под лозунгом «Свобода, равенство, братство», который, по сути, являлся предельно лаконичным выражением требования «общественного договора», призванного уравнивать всех членов общества перед лицом закона. Но революционные законодательные акты отказали в равенстве людям неимущим, представителям не белой расы, женщинам. Зазор между теоретическими обоснованиями универсальной либеральной идеи «общественного договора», имплицитно предполагавшей наделение всех членов общества равным гражданским статусом, и ее практическим воплощением в правовую систему с целой серией исключений из универсальных правил, и спровоцировал развитие массовых социальных движений – рабочего, женского и др. Каждое из них по-своему добивалось для своих участников всей полноты гражданских прав – или, по словам того же Р. Дарендорфа, «гарантированного гражданского статуса как высшего воплощения жизненных шансов», включающего не только равенство прав, но и равенство возможностей³.

2. Теоретические подходы

Современная политика, как и политика раннего модерна, продолжает по большому счету функционировать по принципу исключения или дискриминации женщин, фактически превращая их в граждан второго сорта. В качестве доказательства приведем только одну цифру: средний показатель представленности женщин в парламентах

² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы. М.: РОССПЭН, 2002. С. 52.

³ Там же. С. 53.

различных стран мира составлял на конец мая 2008 года около 18% от общего числа их депутатов. Это значит, что и сегодня публичная политика во многом сохраняет свое «онтологическое» свойство – она является «естественной» средой обитания в основном для лиц мужского пола. Мужчины – «политические животные» по определению. Появление женщин в этом поле требует специального обоснования. Испокон веку место женщин «церковь-кухня-детская». Ну, может быть, еще фабрика или железная дорога, где они укладывают рельсы, чтобы помочь содержать семью. И все. Почему это так? По мнению некоторых исследователей, само поле политики очерчивается за счет означивания женщин как некоего «чужого», или «другого», в его пространстве. В частности, авторитетная американская исследовательница Джудит Батлер полагает, что «сфера политики выстраивает себя через производство и натурализацию «до- и «не-политического. Это – производство конститутивного внешнего». Такие несущие конструкции либеральной политики как универсальность, равенство, правовой субъект «выстроены через акты немаркированных расовых и гендерных исключений и путем слияния политики с публичной жизнью, где приватное (репродукция, сфера «феминного») рассматривается как до-политическое»⁴.

Ту же идею, но в иной форме, по-своему, развивает политолог Кэрол Пейтмен, специально занимавшаяся изучением проблем либерального гражданства. Она доказывает, что в его условиях происходит «разделение приватного и публичного... отделение мира естественного субъекта, то есть женщин, от мира конвенциональных отношений, то есть мужчин. Феминный, приватный мир природы, частных, различий, неравенства, эмоций, любви и кровных связей изолирован от публичной, универсальной – и маскулинной! – реальности конвенций, гражданского равенства и свободы, разума, согласия и контракта»⁵.

Справедливость этого вывода подтверждают и свидетельства истории, и высказывания современных политиков. В частности, хроники Великой французской революции напоминают об ожесточенных спорах вокруг ее главного документа «Декларации прав человека и гражданина», где торжественно провозглашалось: «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах...». Женщины – активные участницы основных революционных событий, были уверены в том, что отныне и они станут «свободными и равными в правах». Создатели же этого документа напротив были убеждены в том, что понятие «люди» («les hommes» – во французском языке означает

⁴ Батлер Дж. Случайно сложившиеся основания. // Введение в гендерные исследования. Часть II. Харьков-С.-Петербург. Алетейя, 2001. С. 256.

⁵ Pateman C. Feminism and Participatory Democracy. Meeting of the American Philosophical Association. St.Louis. May 1986. P.7.

одновременно «люди» и «мужчины») на женщин не распространяется. От лица участниц революции писательница Олимпия де Гуж решительно заявляла: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, то она должна иметь право взойти и на трибуну»⁶. Делегат Национальной Ассамблеи Амар столь же решительно возражал: «Политические права любого гражданина предполагают, что он может участвовать в принятии решений, затрагивающих государственные интересы. Имеют ли женщины моральные и физические силы, необходимые для того, чтобы пользоваться такими правами? Всеобщее мнение признает, что нет. Каждый пол призван заниматься тем, что назначено ему природой»⁷.

Американский историк Джоан Скотт, комментируя эти хроники, обращала особое внимание на то, что гражданские требования француженок оставили такой неизгладимый след в сознании как современников, так и позднейших исследователей французской революции, что они передавали свои впечатления от ее событий, используя самый отвратительный женский образный ряд, и вели речь об ее участницах как «об исчадиях ада, гарпиях, Медузах»⁸.

Заметим, кстати, что практически в тех же выражениях высказывается сегодня о гражданских инициативах женщин известный российский политик Владимир Жириновский – и в своих публичных вступлениях, и в программных документах возглавляемой им ЛДПР: «ЛДПР расценивает как глубоко ошибочное и вредное чрезмерное искусственное вовлечение женщин в экономическую и политическую жизнь, стирание граней между социальными функциями мужчины и женщины. И женщина, и мужчина должны выполнять свои исконные обязанности, определенные самой природой. Мужчина должен выполнять функцию основного кормильца семьи, а женщина – быть главным образом хранительницей домашнего очага и продолжательницей человеческого рода...»⁹. Это – пример едва ли не самых корректных его высказываний на тему «женщины и публичная политика».

Между тем за двести с лишним лет, разделяющих высказывания Амара и Жириновского, международное сообщество в принципе признало справедливость притязаний женщин на полноценный гражданский статус и подтвердило это признание в многочисленных (более сотни) международных конвенциях и декларациях о гражданских и политических правах женщин. Это признание было бы невозможно без мощной идейно-

⁶ Duhet P.M. Les femmes et la revolution. Paris. 1971. P. 71.

⁷ Cerati M. Le Club des citoyennes republicaines revolutionnaires. Paris. 1966. P. 164.

⁸ Скотт Дж. Некоторые размышления по поводу гендера и политики. // Введение в гендерные исследования. Часть II. С.951.

⁹ Программа ЛДПР, принятая в 2002 г. Раздел «Мужчины и женщины». О смысловом значении этого подхода в политическом дискурсе современной России см. также: Рябова Т. Б. Рекрутирование гендерной идентичности в современной российской политической риторике. // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика. М.: РАПН, РОССПЭН, 2007. С.172-173.

теоретической экспансии сторонниц (и сторонников) женского гражданского равноправия, в том числе, и в политические науки¹⁰. В свое время вклад в легитимацию женской гражданской субъектности, так или иначе, внесли и теоретики утопического социализма, и марксисты, и некоторые либеральные мыслители. Постепенно сложилась и собственно феминистская критика как особая система взглядов, ядром которых является идея гражданского равноправия женщин и мужчин. Свою главную задачу теоретики женского равноправия видели в деконструкции традиционных понятий «субъект», «пол», «политика». И предложили два ее радикальных варианта. Первый – основанный на традиции экзистенциалистского феминизма, развивавшегося в русле мыслительных разработок французской писательницы и философа Симоны де Бовуар. Ее книгу «Второй пол»¹¹ справедливо называют Библией женского гражданского равноправия. Второй – выстроенный в духе «эссенциализма», критически заостренного против основных постулатов С. Де Бовуар и ее «школы».

Обосновывая право женщин на гражданство, на субъектность в истории и политике, Симона де Бовуар доказывала, что не существует прямой причинно-следственной связи между биологическими различиями «мужского» и «женского» и выстроенностью мужской и женской социальных ролей по принципу иерархического соподчинения, когда один является господином, а другая – его рабой. Самый знаменитый тезис Симоны де Бовуар: «женщиной не рождаются, женщиной становятся». С его помощью она стремилась доказать, что изначально в женщине заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к гражданственности, что и в мужчине. Конфликт между изначальной способностью быть субъектом и навязанной ролью объекта чужой власти и определяет особенность пресловутого «женского удела», обрекающего женщин на социальную пассивность и гражданское бесправие.

Подходы Симоны де Бовуар напрямую оспорили ее соотечественницы, представительницы эссенциализма Люси Иригарей и Элен Сиксу. Они заявили о существовании особой женской идентичности, о специфике женского начала. И на этой основе, сформулировав тезис о «праве на различие» с мужчинами, стали отстаивать право женщин на субъектность, но субъектность отличную от мужской. Ученицы Симоны де Бовуар приняли эти тезисы в штыки – они были убеждены в принципиальной схожести, даже равенстве личностного начала в человеке, будь то мужчина или женщина, а потому доказывали, что подобной женской идентичности, или «сущности», в принципе нет и

¹⁰ История вопроса подробно разбирается в книге: С. Айвазова. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998.

¹¹ Книга появилась во Франции в 1949 г., была переведена чуть ли не на все языки – от английского до японского. В России появилась почти полвека спустя, в 1997 году, но в самом полном, аутентичном варианте. См.: Бовуар С. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

быть не может. По их мнению, быть женщиной – это не призвание, не назначение. Женщина способна реализовать себя как личность – в труде и творчестве.

Сторонницы «права на различие», отвечая на эту критику, подчеркивали, что вся предшествующая история и культура выстроена в соответствии с мужским видением мира, с мужскими вкусами, предпочтениями, что мир – «маскулинизирован». Поэтому, входя в круг публичной политики, женщины должны противопоставить стандартам и стереотипам мужчин свои, женские, ценности и вместе с ними – основы политики нового типа, при которой женская «этика заботы» вытеснит мужскую этику «справедливости». По их убеждению, без утверждения своего особого взгляда на мир, на историю и культуру, женщины рискуют потерять самобытность и просто раствориться, исчезнуть в «мужском» сообществе¹².

Спор между «эгалитаристками» и «эссенциалистками» со временем не только не разрешился, но развел их по разные стороны баррикад. Однако, несмотря на внутренние разночтения, в последние десятилетия XX века, теория движения за гражданские права женщин пережила период бурного развития. Под воздействием идей крупнейшего французского философа современности Мишеля Фуко, разработавшего «капиллярную» теорию власти, а также теоретиков постструктурализма Жака Лакана, Жака Деррида, Жюльена Делеза и др., сложился т.н. постмодернистский феминизм или постфеминизм¹³.

Противники справедливо упрекают представителей постфеминизма в незавершенности, внутренней противоречивости мыслительных разработок, размытости используемых понятий. Однако именно в его рамках произошло определенное смысловое приращение к обоснованию идей гендерного равноправия. Теоретики этого направления сумели предложить новую трактовку понятий «равенство» и «различие». С этой целью они переопределили термин «различие», предложив раскрывать его не как маргинальность, исключение из культуры гражданственности, не как отклонение от нормы, а как некую ценность. В их парадигме любой «другой» (иная субъектность) получает свой полновесный гражданский статус, за этим «другим» признается право на полноценное существование в публичной политике. Они формулируют тезис о многогранности, многоликости, пестроте современного политического пространства, которое держится в напряжении не одним – центральным конфликтом, не одним противоречием – классовым, расовым или национальным, а множеством разных конфликтов, разных противоречий, по-разному и разрешаемых.

¹² Irigaray L. *Le Temps de la différence*. P. 1989. P.56.

¹³ К числу его крупнейших представительниц относят таких разных исследовательниц как Джудит Батлер, Розы Брайдотти, Монику Виттиг, Юлию Кристеву, Шейлу Бенхабиб, Нэнси Фрейзер и др. Подробный анализ их теоретических конструкций дан в книгах: Воронина О. А. *Феминизм и гендерное равенство*. М.:МЦГИ, 2004; Ушакин С. А. *Поле пола*. Вильнюс: ЕГУ-Москва: ООО «Вариант». 2007.

Понятие «субъектного разнообразия» стало базовым для постфеминизма. Джоан Скотт следующим образом описывает особенности этого подхода: «Современные феминистские теории не предполагают фиксированных отношений между сущностями, а трактуют их как изменчивые эффекты временной, культурной или исторической специфики, динамики власти. Ни индивидуальная, ни коллективная идентичность не существует без Другого; включенности не существует без исключенности, универсального – без отвергнутого частного, не существует нейтральности, которая не отдавала бы предпочтения ни одной из точек зрения, за которыми стоят чьи-то интересы. Власть играет существенную роль в любых человеческих отношениях. Для нас различия – это факт человеческого существования, инструмент власти, аналитический инструмент»¹⁴.

Признание «субъектного разнообразия» фактически взорвало классическое либеральное представление о некоем «универсальном» субъекте публичной политики, который на поверку оказывался «состоятельным белым субъектом мужского пола». Феминистская критика сумела доказать, что «история субъекта является историей его/ее идентификаций»¹⁵. Концепт субъектного разнообразия подводил к совершенно новому пониманию политики. В его рамках доказывалось, что политика может и должна строиться не путем исключения «другого», а, напротив, путем его включения, наделения гражданским статусом, полномочиями гражданского участия. Таким образом ставился под сомнение сам принцип иерархического соподчинения и доминирования как единственно возможный при отправлении властных отношений, что, в свою очередь, расширяло поле возможностей для освоения сетевых, не- иерархических, форм коммуникации.

Но именно этот подход заставил феминистскую критику еще раз вернуться к чрезвычайно сложной проблеме – проблеме существования категории «женщины» как особой согласованной идентичности или особого коллективного «мы», претендующего на представленность в поле публичной политики. Как верно подметила в этой связи российская исследовательница Н. Кукаренко: «В современных феминистских теориях категория *женщины* превращается в умопостигаемое поле различий, которая в силу своей плюралистичности больше не может выступать как объединительная. В результате возникает впечатление, что феминизмы, разлагая категорию субъекта, лишают женщин фундамента для коллективных действий»¹⁶.

¹⁴ Скотт Дж. Отголоски феминизма. // Гендерные исследования. ХЦГИ, 2004. №10. С. 11, 25.

¹⁵ См. подробнее: Муфф Ш. Феминизм, гражданство и радикальная демократическая политика. // Введение в гендерные исследования. Часть II. С. 216.

¹⁶ Кукаренко Н.Н. Гендерное неравенство и субъект феминистских политик. // Новые направления политической науки. М.: РОССПЭН, 2007. С.104.

Свой выход из этого теоретического тупика предложили теоретики самой последней волны постфеминизма, пришедшейся на конец XX века. Логика их толкования данной категории отчетливее всего прослеживается в работах философа Нэнси Фрейзер¹⁷. Фрейзер, с одной стороны, подтверждает, что использование понятий «женские интересы», «женская субъектность», «женская автономность», разумеется, можно отнести к проявлениям культурного сепаратизма или даже редукционистского биологизма. Но с другой, – разъясняет, что на практике речь идет об использовании идеи женской автономии в специфическом ее смысле. Точнее – как о «способе коллективного контроля над средствами интерпретации и коммуникации, достаточном для того, чтобы позволить женщинам участвовать на равных с мужчинами во всех видах социального взаимодействия, включая обсуждение политических проблем и принятие решений»¹⁸.

Еще дальше идет в своем категориальном анализе политолог Шанталь Муфф. Она весьма убедительно доказывает следующий принципиально значимый тезис: «Феминизм для меня – это борьба за равенство женщин. Эту борьбу не следует понимать как борьбу за реализацию равенства определенной эмпирической группы с общей эссенциальностью и идентичностью под названием «женщины», но как борьбу против многочисленных форм угнетения, в которых категория «женщина» сконструирована как подчиненная»¹⁹. Ш. Муфф не без оснований полагает, что такой подход позволяет обнаружить не «естественную», а социальную природу выделения категории «женщины» как **некоей социальной группы, права которой систематически нарушаются**. Поэтому практическое применение этой категории легитимизирует и само понятие «женщины», и требования включения, интеграции женщин в сферу публичной политики.

3. Возможные стратегии гендерных институциональных изменений

Свою роль в легитимации, обеспечении принципиального согласия общества на новые роли женщин, в том числе – на их участие в политике, сыграли и специальные стратегии институциональных изменений, направленные на преодоление дискриминации и достижение не только юридического, но и фактического равноправия женщин. Они были предложены как теоретиками женского движения, так и международными организациями – ООН, Советом Европы и др. Все они объединены общим понятием

¹⁷ Именно на эти работы для обозначения сегодняшних феминистских подходов ссылаются известные теоретики гражданского общества Коэн Д. и Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. С. 677-692.

¹⁸ Фрейзер Н. Что критического в критической теории? Хабермас и гендер. // Феминистская критика и ревизия истории политической философии. М.: РОССПЭН. 2005. С.372.

¹⁹ Муфф Ш. Феминизм, гражданство и радикальная демократическая политика. // Введение в гендерные исследования. Часть II. С.232.

стратегии «позитивных» или «аффирмативных» действий²⁰. Одной из самых логически выстроенных из них считается стратегия достижения «паритетной демократии».

В ее основе лежат теоретические разработки, служившие подготовительными материалами для таких значимых международных документов в области защиты прав женщин, как, скажем, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она была принята ООН в 1979 г. и впервые на международном уровне поставила вопрос о правах женщин как неотъемлемой части прав человека. В числе прочих мер, Конвенция обязывала все государства, которые в ней участвуют, включить принцип равноправия мужчин и женщин в Конституции и другие законодательные акты своих стран и добиваться его практической реализации. Одна из рекомендаций этой Конвенции относилась к использованию особых мер и процедур (позитивные» или «аффирмативные» действия), способствующих фактическому выравниванию статуса мужчин и женщин. В числе прочего в Конвенции шла речь о выделении специальных квот для женщин в представительных или законодательных органах и структурах исполнительной власти; в списках кандидатов в депутаты; в руководящих органах партий, движений – для достижения реального равноправия женщин в поле политики.

Следующий пакет документов, принципиально значимых для утверждения гражданского и политического равноправия женщин, был разработан в ходе подготовки к Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в сентябре 1995 года в Пекине. На одном из предшествовавших Пекинской встрече региональных подготовительных совещаний, происходившем в октябре 1994 года в Вене, и произошло обсуждение стратегии «паритетной демократии». Она была разработана Комитетом по равенству между мужчинами и женщинами и Департаментом прав человека, которые действуют в структуре Совета Европы. Стратегия вобрала в себя идеи и предложения, выдвинутые в те годы женскими организациями западноевропейских стран. Эти организации требовали от своих правительств и руководящих органов Европейского сообщества принятия конкретных мер по обеспечению реального равноправия женщин в структурах власти. Главный лозунг этого времени: «паритет», представленность женщин и мужчин в структурах власти по формуле «50/50».

Для авторов стратегии «паритетной демократии» отправными были три тезиса. Во-первых, тезис о том, что человечество состоит из мужчин и женщин, которые обладают равным достоинством и равной ценностью. Во-вторых, о том, что демократия является подлинной только в том случае, если люди принимаются такими, какими они являются в

²⁰ Анализ этих стратегий см.: Кукаренко Н. Н., Поспелова О. В., Данилова О. Л. Указ. соч. С.252-272.; Поленина С. В. Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. М.: Агент-Пресс, 2005; Шведова Н. А. Просто о сложном. Гендерное просвещение. М.: АНТИКВА, 2002.

действительности – не абстрактными, бесполоми существами, а мужчинами и женщинами, каждый и каждая из которых могут быть по-своему полезны обществу. В-третьих, о том, что подлинная демократия предполагает полноценное участие женщин на основе равенства с мужчинами на всех уровнях и во всех областях функционирования общества. Из этих постулатов делался следующий вывод: участие каждого пола в органах управления должно осуществляться на паритетной основе, при этом цель – подойти к соотношению 50% на 50%. По убеждению сторонников «паритетной демократии», в результате ее установления возникнет реальная основа для устойчивого развития мирового сообщества. Женщины получают возможность наравне с мужчинами вносить свой вклад в дела общества – в его экономику, политику, культуру. Мужчины, в свою очередь, станут больше заниматься семейными делами, воспитанием детей.

Предполагалось, что стратегия «паритетной демократии» будет обсуждаться на Пекинской конференции. Но устроители конференции сочли эту проблематику опережающей время. Они были вынуждены считаться не только с мнением ее участников от западноевропейских стран, но и с позицией исламских государств, Святейшего Престола (Ватикан), активно работавших при подготовке Пекинской встречи. Разрыв между уровнями требований представителей женских организаций, государств-членов ООН из разных регионов мира оказался в Пекине столь значимым, что заставил ее устроителей отказаться от слишком продвинутых установок теоретиков женского движения.

Вместо стратегии «паритетной демократии» Пекинская конференция приняла другие документы – «Пекинскую Декларацию» и «Платформу действий». В этих документах, тем не менее, говорилось о гендерном равенстве как об основном векторе развития мирового сообщества в XXI веке, а также о необходимости более широкого включения женщин в процесс принятия решений.

Пекинская конференция рекомендовала правительствам государств-членов ООН добиваться равного представительства женщин и мужчин в правительственных органах, в государственно-административных структурах, в судебных инстанциях – при необходимости путем квотирования. Политическим партиям – рассматривать проблемы гендерного равноправия в своих политических программах и одновременно – принимать меры, обеспечивающие возможность участия женщин в их руководящих органах на равных основаниях с мужчинами. В числе других стран-участниц ООН Россия подписала эти документы Пекинской конференции.

Правительства целого ряда стран мира всерьез восприняли данные рекомендации международного сообщества и попытались с помощью специальных законодательных

актов и практических мер обеспечить баланс в гражданских и политических позициях мужчин и женщин. Один из законов такого типа был принят, например, 6 июня 2000 года Национальным собранием Франции. Закон назывался «О паритете между женщинами и мужчинами» и был направлен на обеспечение паритетного, то есть абсолютно равного – 50/50 – представительства женщин и мужчин на всех выборных должностях.

Подчеркнем, что Франция не была исключением из правил. В начале XXI века гендерные квоты стали действующей нормой регулирования политического представительства женщин почти в половине стран, входящих в систему ООН. Они были закреплены либо в партийных уставах, либо в избирательном законодательстве и Конституциях не только европейских, но и латиноамериканских, азиатских, африканских стран²¹. 30%-ная норма гендерного представительства утверждена, например, в Законе о квотах Аргентины, который, в отличие от французского Закона о паритете, предусматривает за ее нарушение такую серьезную санкцию как отклонение любого избирательного списка. Такая же норма и соответствующая санкция за ее нарушение предусмотрены сейчас и в избирательном законодательстве («Кодексе о выборах») Киргизии.

Можно с полным основанием утверждать, что теоретические разработки феминистской критики, также как стратегии «аффирмативных действий», способствовали расширению возможностей для политического представительства женщин. Сама проблематизация их положения в поле публичной политики спровоцировала острую общественную дискуссию, по-своему обеспечившую «прорыв» женщин в прежде закрытые для них сферы законодательной и исполнительной власти. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют фактические данные. Возьмем, к примеру, Великобританию. Парламентские выборы 1983 года привели в палату общин 19 женщин, их доля составила тогда 3% от общего числа парламентариев. Выборы 2005 года обеспечили женщинам уже 19,5% парламентских мест (126 из 646 депутатов). Выборы 1980 года позволили пройти в палату представителей Конгресса США только 19 женщинам, что составило около 4% от общего числа конгрессменов. Выборы 2006 года обеспечили женщинам 16,8% мест (73 из 435 депутатов)²². Тогда же спикером Конгресса впервые в истории США была избрана женщина. Этот пост заняла конгрессмен от Демократической партии Нэнси Пелоси.

²¹ Подробнее см.: Степанова Н.М. Гендерные квоты – стратегия продвижения женщин в органы власти. // Женщина в российском обществе. Иваново: ИВГУ, 2004. №3-4. С. 26-32.

²² См.: Гидденс А. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 311. А также данные Межпарламентской Ассамблеи Европы за 29 февраля 2008 г.: <http://www.ipu.org.wmn-e/classif.htm>.

В канун 8 Марта 2008 года Еврокомиссия подготовила доклад «Мужчины и женщины в принятии решений», в котором анализировалось состояние дел с равноправием полов в высших эшелонах власти объединенной Европы. В докладе констатировалось, что в настоящее время среди тех, кто занимает высшие государственные должности в странах-участницах ЕС, 33% женщин. В 1999 году их было 17%. За этот же период с 14 до 20% увеличилось число женщин на схожих должностях в структурах самой Еврокомиссии²³.

Происходящий на наших глазах прорыв женщин в сферу политического представительства в странах «старой» демократии – это знак легитимации, принципиального согласия общества на новые роли женщин, в том числе – и на их участие в политике. Но сходный процесс происходит и в странах, где демократические процедуры либо только утверждаются, либо имитируются. В марте 2008 года Генеральный секретарь Межпарламентского союза Андерс Джонсон в своем докладе представил так называемую «карту» участия женщин в политике. Отметив, что по уже сложившейся традиции почти половину мест в законодательных органах своих стран имеют представительницы Скандинавии, он обратил внимание на то, что лидерство по числу женщин в парламенте, начиная с 2005 года, остается за Руандой. В этой стране, где громадное число мужчин погибло в ходе недавней гражданской войны, женщины занимают 48,8% депутатских кресел, тогда как в Швеции среди парламентариев 47% женщин, а в Финляндии – 41,5%. Около 40% женщин насчитывается также в парламентах Бурунди, Новой Зеландии и Танзании²⁴.

Женщины осмеливаются конкурировать с мужчинами и в борьбе за должности глав государств. Во второй половине XX века, в разное время, 76 женщин в 56 государствах занимали посты премьер-министров или президентов. Первое десятилетие XXI века отмечено особыми женскими победами. В 2006 году, например, женщины возглавляли 11 государств мира²⁵. В тот момент на пост президента Финляндии была переизбрана Тарья Халоннен. Канцлером Германии стала Ангела Меркель. Президентом Чили – Мишель Бачелет. Президентом Либерии – Эллен Джонсон-Серлиф. Президентом Латвии была в ту пору Вайра Вике-Фрайберге и т.д. В 2007 году в числе глав государств, занявших высшие государственные посты – президента или премьер-министра (всего – 71 человек), было пять женщин. Это – генерал-губернатор Антигуа и Барбуда Луиза Лейк-Так; президент Аргентины Кристина Киршнер; президент Индии Пратибха Патил;

²³ http://ec.europa.eu/employment_social/emplweb/news/news_en.cfm?id=373.

²⁴ <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=9219>

²⁵ В их числе: Бангладеш, Германия, Ирландия, Латвия, Либерия, Мозамбик, Новая Зеландия, Сан-Томе и Принсипи, Финляндия, Чили, Филиппины.

президент Швейцарии Мишлен Кальми-Рей; премьер-министр Украины Юлия Тимошенко²⁶. На пост президента Франции в 2007 году претендовала социалистка Сеголен Руаяль. На пост президента США в 2008 году – представительница Демократической партии, бывшая первая леди страны, Хилари Клинтон.

4. Гендерное равноправие в контексте российской политики

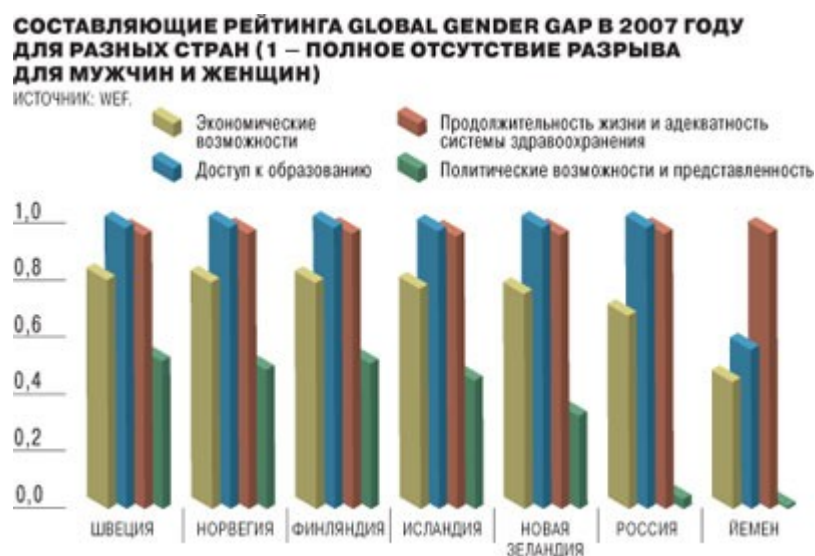
Согласно данным Межпарламентского Союза на конец мая 2008 г., по показателю представленности женщин в национальных парламентах Россия занимает 81 место среди 188 стран мира, имеющих органы законодательной власти²⁷. На неблагоприятные ситуации с обеспечением гендерного равноправия в российской политике указывает и доклад «Глобальный гендерный разрыв», подготовленный аналитиками Всемирного экономического форума в Давосе (WEF)²⁸. По своим особым критериям аналитики WEF уже несколько лет рассчитывают рейтинг ситуации с разрывом возможностей, которые существуют у мужчин и женщин в политической, социальной и экономической сферах в 128 странах мира, доказывая, что глубина этого гендерного разрыва чревата кризисами развития и неэффективностью управления. Россия в этом рейтинге по совокупным показателям занимает 45-е место.

²⁶ Альманах издательского дома «Коммерсант» «Первый рейтинг главных событий и тем 2007 года». 2008 г., 14 января. С. 94-95.

²⁷ Следует учитывать, что данный расчет велся только по показателю представленности женщин в Государственной Думе – нижней палате Федерального собрания РФ – после выборов 2007 г. В другой его палате – Совете Федерации – женщин еще меньше: 8 в числе 169 сенаторов, что составляет 4,7% от его состава.

²⁸ The Global gender gap. Report 2007. World Economic Forum. Geneva, Switzerland, 2007.

График 1.

Согласно расчетам WEF, включающим данные статистики международных организаций, основная проблема нашей страны – не столько обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в экономической сфере (см. график 1), где ее показатели лучше, чем во многих странах мира, сколько отчетливо выраженная проблема политических возможностей и представленности женщин в выборных органах власти. Так, по показателю «уровень занятости» мужчин и женщин Россия занимает 18 место в списке этих стран; по показателю «заработная плата» мужчин и женщин – 58 место, но по показателю представленности женщин в парламенте – уже только 93 место, а по показателю числа женщин в правительственном кабинете (министры) 121 место.

Почему это так? Почему в стране, которая более девяноста лет назад, в числе первых в мире законодательно обеспечила своим гражданкам право избирать и быть избранными во все органы власти, женщины все еще остаются «чужими» в поле политики? Однозначного ответа на этот вопрос нет, да, видимо, и быть не может. Дело тут и в особенностях исторического развития страны, и в специфике ее политической культуры и политической системы, и в проблемах законодательного обеспечения гендерного равноправия и т.д.

Хотя революции 1917 года (сначала Февральская, затем – Октябрьская) формально наделили гражданок страны всей совокупностью прав человека, возникший на их основе

строй можно с полным основанием назвать социализмом с «мужским лицом». Несмотря на законодательные установления, в реальности к женщинам относились как к гражданам не совсем полноценным, «другим». Женщины имели право на труд, но общество осуждало тех из них, кто, как бы на мужской манер, выстраивал карьеру. Они были активными общественницами, но никогда не осмеливались публично поставить вопрос об ущемлении своих прав, о дискриминации по признаку пола. Они имели право на представительство в структурах власти, но им отвели квоту только в органах законодательной власти, в ту пору по большому счету – чисто декоративной, и не пускали в «святая святых» этой власти – в руководящие органы партии, в ЦК и Политбюро.

Такое решение женского вопроса не пошатнуло глубинных основ традиционной политической культуры. Сложившийся в советское время гендерный порядок точнее всего можно квалифицировать как «государственный патернализм», основанный на формальной норме равноправия полов и скрытой дискриминации женщин. А в собственно политической сфере – как имитационную политику гендерного равноправия, которая строилась на сочетании маргинализации женщин в структурах реальной власти и их демонстративной общественной активности.

Слабый гражданский потенциал женщин, слабая осознанность проблематики прав человека, эмансипация в условиях авторитарной модернизации, в границах устанавливаемых государством, – вот то историческое наследие, которое определяет сегодня структуру их гражданских и политических возможностей. Не случайно, в нынешней России даже правозащитники всерьез сомневаются в правомочности самой темы гендерного равноправия и зачастую не признают права женщин составной частью проблематики прав человека. А в общественных дискуссиях любой разговор о правах женщин, очень быстро сводится либо к проблеме материнства и детства в духе биологического редукционизма, либо к проблеме «секса»²⁹.

На рубеже 80-90-х годов XX века, когда Россия оказалась в ситуации исторической неопределенности, выбора пути развития, наличный гендерный порядок потенциально мог бы быть оспоренным. Провозглашение идеалов демократии и свободного рынка сопровождалось в тот момент распространением дискурса «прав женщин» и гендерного равноправия (например, в среде активисток независимого женского движения). Одновременно с этим другие акторы (в частности, церковь) стали настойчиво напоминать о традиционных гендерных ролях. Сохранялись и советские подходы к решению «женского» вопроса (у государственных чиновников или активистов ряда политических

²⁹ Весьма символично в этом плане название недавно изданной книги Ирины Хакамады: «Секс в большой политике». М., 2006.

партий). Противоборство между всеми этими акторами во многом предопределило глубокую внутреннюю противоречивость нынешнего российского гендерного порядка.

Противостояние разнонаправленных гендерных дискурсов поставило и российские власти перед необходимостью выбора одного из них. В начале заявленных демократических реформ формально выбор был сделан в пользу гендерного равноправия и его институциональной логики. В текст Конституции РФ 1993 года включается норма, предусматривающая не просто равенство прав и свобод женщин и мужчин, но и равенство их возможностей. Эта норма закреплена в статье 19 (часть 3) Конституции.

Чем был продиктован этот выбор? По крайней мере, двумя достаточно разными факторами. С одной стороны, потребностью войти в круг наиболее развитых, демократически ориентированных стран мира и быть их признанным партнером. А для этих стран принцип гендерного равноправия – знаковый, символизирующий приверженность демократическим ценностям. С другой, – необходимостью отреагировать на социальные ожидания тех групп российских граждан, которые были в тот момент движущей силой происходивших перемен. В частности, ответить на требования активных в ту пору женских организаций, выдвинувших лозунг «От равных прав – к равным возможностям».

Но постепенно необходимость в учете этих факторов отпадает. Так называемые «нулевые годы» становятся годами стабилизации – и, главное, кристаллизации – российской политической системы, которая все отчетливее склоняется к традиционализму. В российском варианте политический традиционализм проявляется в тенденции к персонализации (даже сакрализации) власти, в специфике отбора политической элиты – скорее не столько по объективным качествам, сколько по воле начальства, в непубличном характере разрешения межэлитных конфликтов и, как следствие, в резком сужении самого пространства публичной политики³⁰.

Все эти характерные черты традиционализма, обозначившегося в российской политической системе, дали о себе знать уже в ходе парламентских и президентских выборов 2003-2004 годов³¹. Эти выборы показали, что в условиях «укрепления президентской вертикали власти», или «консолидации власти», сузилось пространство открытой политической состязательности, конкурентности, и, соответственно, повысилась значимость так называемого административного ресурса в багаже участников предвыборной борьбы, впрочем, не намного сократив значимость ресурса финансового. В рамках темы гендерного равенства важно то, что такая корректировка в правилах игры на

³⁰ См.: Казанцев А. Внутриэлитные комбинации и «молчаливое соглашение». // Политический журнал. 2007, №11-12. С.81-83.

³¹ См. подробнее: С. Айвазова, Г. Кертман. Мы выбираем, нас выбирают. Указ. соч.

выборах обострила проблему «социального лифта» – возможности подняться на вершины власти новым людям, в интересующем нас случае – женщинам. Обострила, несмотря на то, что под давлением женских организаций в 2001 году в закон «О политических партиях» (статья 8, часть 4)³² была внесена норма равных возможностей участия женщин и мужчин в политике, включая участие в выборах не только в качестве избирательниц, но и в качестве избираемых.

Еще один признак сужения возможностей для женщин проявился в том, что среди стартовавших на выборах 2003 года партий и блоков впервые за десять лет не было собственно женских объединений, которые, начиная с 1993 года, являлись самостоятельными игроками на российском политическом поле. С чем это связано? Можно назвать целый ряд причин – институциональных, политических, психологических и даже экономических³³. Но, пожалуй, главная из них, кроется в отсутствии надлежащей административной поддержки. Власти стали рассматривать женские организации только как более или менее значимых акторов в пространстве социальном, но не политическом. А без их одобрения женские объединения не рискнули, похоже, вступить в предвыборную борьбу.

После избирательного цикла 2003-2004 годов произошли знаковые изменения в государственной политике в области гендерного равноправия. Вскоре после своего переизбрания на пост Президента страны В. Путин представил на утверждение в Государственную Думу состав нового правительственного кабинета. Среди предложенных им кандидатур не оказалось ни одного женского имени. Эта ситуация была отчасти выправлена только в 2007 году, когда в правительство премьера В. Зубкова были введены две женщины – министром здравоохранения и социального развития стала Т. Голикова, министром экономического развития Э. Набиуллина. Кроме того, как мы уже отмечали в предыдущей работе³⁴, в ходе административной реформы и сокращения правительственных подразделений в 2004 году, в нарушение обязательств, взятых на себя РФ при подписании основных документов Пекинской Конференции, были ликвидированы: Комиссия по вопросам положения женщин, которую, начиная с 1996 года, курировал вице-премьер по социальным вопросам; Департамент по делам детей, женщин и семьи, работавший в составе тоже ликвидированного Министерства труда и социального развития. Это были единственные правительственные структуры, хоть в какой-то мере отвечавшие за состояние дел в сфере гендерного равноправия. Данные сокращения привели и к исчезновению Круглого стола женских организаций,

³² Там же. С. 13.

³³ С. Айвазова. Русские женщины в лабиринте равноправия. С. 125-128.

³⁴ Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. С. 47

сформированного при Министерстве труда и социального развития и рассматривавшегося как канал взаимодействия исполнительной власти и женских неправительственных объединений.

Претерпело существенные изменения и избирательное законодательство. В частности, был принят федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Этот закон установил сразу несколько новых правил избрания парламентариев. Прежде всего, он изменил саму формулу выборов – мажоритарная система голосования была заменена пропорциональной, вследствие чего были отменены выборы по одномандатным округам. Кроме того, законодатели сняли норму обязательной минимальной явки избирателей; отменили графу «против всех» в избирательных бюллетенях; ввели запрет на избирательные блоки и коалиции; установили 7-процентный избирательный порог для прохождения партий в Государственную Думу. Главный аргумент в пользу этих очень серьезных изменений – необходимость стимулировать объединительные процессы в партийном строительстве, развивать российскую многопартийность за счет формирования влиятельных политических партий, способных разрабатывать обоснованные партийные программы, которые имели бы общенациональное значение, и добиваться претворения их в жизнь. Все это, по мнению законодателей, должно было позволить избирателям более обоснованно и ответственно делать свой выбор при голосовании за соответствующие федеральные списки кандидатов.

В ходе предварительной подготовки и обсуждения данного закона о выборах бывший в ту пору главой ЦИК А. Вешняков, ссылаясь на мировой опыт, неоднократно заявлял, что наряду с этими изменениями в его текст следовало бы включить норму гендерного равноправия. На стадии разработки закона члены экспертного совета Комитета ГД по делам женщин, семьи и детей подготовили конкретные поправки, которые могли бы обеспечить выравнивание позиций женщин и мужчин в избирательном процессе. В двух из них следующим образом была сформулирована норма гендерного представительства:

«При выдвижении политическими партиями списков кандидатов число кандидатов одного пола не может быть менее 30 процентов.

... При этом в списке не должно быть указано подряд более двух кандидатов одного пола».

Эти поправки натолкнулись на сопротивление значительной части законодателей и были отклонены. Основным аргумент против поправок звучал символически: «Вы требуете 30% мест отдать женщинам. Сегодня они имеют 10%. Это значит, что 20%

мужчин должны потерять свои места в списках. Это – дискриминация». И второй аргумент: «Наши избирательницы не хотят, чтобы женщины шли в политику. Этого требуют только феминистки. Я буду защищать позицию моих избирательниц»³⁵.

Между тем, данные опроса общественного мнения, проведенного авторитетной службой «Левада-центр» в апреле 2005 года, свидетельствовали о другом. В тот момент, когда депутаты отклонили гендерные поправки, на вопрос о целесообразности внесения гендерной нормы в избирательное законодательство 60% респондентов ответили, что это нужно делать, и только 28% высказались против. То есть, большинство избирателей были на стороне тех, кто добивался реализации данных поправок, а депутаты либо не знали настроений своих избирателей, либо попросту вводили общественность в заблуждение.

Тем не менее, в ходе проведения парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов российское законодательство обязывало их участников при отборе кандидатов в общефедеральные списки, а также при выдвижении кандидатов на пост президента страны, учитывать (пусть не конкретно сформулированные, а скорее рекомендательные) нормы гендерного равноправия, которые содержатся в действующей Конституции РФ и в законе «О политических партиях».

В канун выборов, в марте 2007 года, в специальных «Открытых письмах» об этом напомнили политическим партиям сразу несколько женских организаций, включая Консорциум женских неправительственных объединений, Лигу избирательниц и др. Их инициативу поддержала Общественная палата РФ. 22 февраля 2007 года она также направила в адрес ведущих политических партий свое «Обращение» следующего содержания:

«Обращение Совета Общественной палаты РФ

К политическим партиям России!

Текущий 2007 год – год очередных парламентских выборов по новой пропорциональной системе представительства. Такой порядок выборов резко увеличивает ответственность политических партий за состав российской законодательной власти.

Общественная палата РФ считает своим долгом напомнить вам, что согласно Конституции Российской Федерации «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ст. 19, часть 3). Кроме того, по закону «О политических партиях» мужчины и женщины должны иметь «равные возможности для представительства ... в списках кандидатов в депутаты» (ст. 8, часть 4). А закон «О выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ» позволяет включать в

³⁵ Включенное наблюдение автора, входившего в число экспертов, разрабатывавших данные поправки.

списки кандидатов не только членов политической партии (ст. 7, часть 3). Все это создает правовую базу для того, чтобы мужчины и женщины имели равные возможности для участия в выборах всех уровней, как в качестве избирателей, так и в качестве избираемых.

В ходе предшествующих выборов в списки кандидатов попало в среднем около 10% женских имен. И такая же пропорция женщин получила мандат депутата.

Общественная палата Российской Федерации выступает за **более полноценное представительство женщин в списках кандидатов в депутаты**, а значит – и в структурах власти, в соответствии с нормами действующего законодательства.

Общественная палата Российской Федерации предлагает также политическим партиям обозначить свое отношение к принципу равноправия мужчин и женщин в предлагаемых ими программах.

Сбалансированное представительство мужчин и женщин в структурах государственного управления гарантирует гармоничное и устойчивое социальное и политическое развитие нашей страны»³⁶.

Кроме того, 14 июня 2007 года Комитет по социальному развитию Общественной палаты РФ провел Круглый стол по проблеме гендерного равноправия в избирательном процессе для представителей политических партий и общественных организаций. На этом Круглом столе обсуждались вопросы о том, как политические партии отнеслись к данному «Обращению» Общественной палаты, учитывают ли они принцип равных прав и возможностей женщин и мужчин при формировании списков кандидатов в депутаты от своих партий.

Кто-то может сказать, что все эти акции женских организаций были предельно наивными, даже утопичными, в очень специфических, едва ли не судьбоносных для страны, условиях цикла парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов. Ведь в ходе этих выборов, в сущности, впервые в России речь шла об уходе с высшего государственного поста молодого, полного сил, крайне популярного президента и реальном осуществлении процедуры передачи его полномочий другому лицу. Наверное, это так. Но таким образом женские организации стремились удержать и в общественном сознании, и в сознании представителей политического сообщества тему гендерного равноправия. Кроме них в тот момент эту задачу по большому счету не решал никто.

³⁶ <http://www.oprf.ru/publications/documents/resolutions/2061>

ГЛАВА 2. Парламентские выборы 2007 года

1. Гендерный анализ списков кандидатов в депутаты Государственной Думы

2 сентября 2007 года Президент страны Владимир Путин подписал Указ «О назначении выборов депутатов Госдумы Федерального Собрания РФ нового созыва». По этому Указу очередные парламентские выборы должны были состояться 2 декабря 2007 года. Согласно обновленному избирательному законодательству, главным действующим лицом на этих выборах являлись политические партии. Точнее те из них, которые прошли перерегистрацию региональных отделений в большей части субъектов Российской Федерации и насчитывали в своих рядах не менее 50 тысяч членов. Кроме того, чтобы получить право на участие в избирательной кампании, политические партии, имевшие фракции в Государственной Думе предыдущего созыва, были обязаны подготовить списки кандидатов в депутаты и представить их для проверки на соответствие закону и для регистрации в Центральную избирательную комиссию (ЦИК). Тем же партиям, которые не входили в Думу четвертого созыва, сверх этого надлежало либо собрать в свою поддержку подписи избирателей, либо внести в Центральную избирательную Комиссию солидный денежный залог.

Списки своих кандидатов подали в ЦИК 14 партий, право на участие в парламентских выборах 2007 года получили 11 партий. В их числе (согласно порядку партий в избирательном бюллетене, сложившемуся в результате жеребьевки мест) значились: Аграрная партия России; партия «Гражданская сила»; Демократическая партия России (ДПР); КПРФ; Союз правых сил (СПС); Партия социальной справедливости; ЛДПР; партия «Справедливая Россия»; партия «Патриоты России»; Партия «Единая Россия»; партия «Яблоко».

Для сравнения напомним, что на предыдущих выборах 2003 года 32 партии добивались права на участие в выборах, получили его 23 из них. На выборах 1999 года потенциальными участниками избирательного процесса были 139 общественных объединений, включая 6 женских; прошли отбор Центризбиркома 26 партий и избирательных объединений, включая 2 женских. Простое сопоставление этих данных свидетельствует о явном сужении поля российской политики, о вымывании с его флангов значительного количества игроков.

Избирательная кампания 2007 года придала этому процессу ускорение. Одна из главных ее интриг заключалась в том, сколько же партий сумеет преодолеть те преграды, которые поставили на их пути в парламент законодатели Государственной Думы четвертого созыва, одобдившие, в частности, и повышение электорального порога с 5 до 7 процентов, и повышение обязательной для перерегистрации нормы численности партий с 10 до 50 тысяч членов и т.д. Никто не сомневался в том, что эти преграды легко преодолеет доминировавшая в прежней Думе «Единая Россия». Но вопрос о том, какие еще партии станут разделять с ее представителями полномочия депутатов, оставался открытым для других участников этой кампании практически до конца выборов. Эксперты гадали, возглавят ли потенциальные в ту пору преемники Президента Путина Дмитрий Медведев и Сергей Иванов предвыборные списки «Единой России» и «Справедливой России». И возникнет ли в стране на этой основе некая двухпартийная система, схожая, например, с той, что существует в США. Наконец, смогут ли пробиться в Госдуму партии демократического толка, те же СПС и «Яблоко».

Социологические службы по-своему пытались ответить на этот комплекс вопросов. По одному из оказавшихся довольно точным прогнозов ВЦИОМа (конец августа 2007 г.) 7%-ный порог потенциально были способны преодолеть на этих выборах не две, а четыре партии: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР. Их и считали фаворитами избирательной кампании. Коридор возможностей остальных партий по этому прогнозу был достаточно узким – с одной стороны, около 4% голосов избирателей мог получить Союз правых сил, с другой, – примерно 0,7% голосов «Гражданская сила». Другие партии располагались в промежутке между ними.

Как же сказалась эта весьма непростая ситуация на шансах женщин попасть в число кандидатов в депутаты, видели ли в них составители партийных списков некую силу, способную привлечь электорат?

Для начала отметим, что на выборах 1993 года во всех представленных на выбор избирателям списках кандидатов в депутаты, включая список общественно-политического объединения «Женщины России», значилось только 7% женщин. На следующих выборах 1995 года тот же показатель равнялся уже 14%. На выборах 1999 года он составил примерно 16%. На выборах 2003 года этот показатель снизился до 13%. Причем в списках партий, имевших шансы провести своих кандидатов в Думу, женщин было еще меньше – около 10%.

На парламентских выборах 2007 года общее число всех выдвинутых от 11 партий кандидатов в депутаты составляло 4561 человек (10 кандидатов на одно место депутата).

Среди них было 985 женщин или 22% от списочного состава всего корпуса кандидатов³⁷. В списках партий, имевших наибольшие шансы на прохождение в Государственную Думу, то есть, «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», в числе выдвинутых ими 1992 кандидатов было 339 женщин или около 17% всех имен.

Очевидно, что шансы женщин на включение в корпус соискателей мандата депутата на парламентских выборах 2007 года по сравнению с прошлыми парламентскими избирательными кампаниями возросли. Почему? Один из возможных ответов связан с обновлением электоральной формулы. Известно, что пропорциональная система голосования более благоприятна для обеспечения гендерного паритета³⁸. Можно предположить и то, что эта корректировка партийных позиций была произведена с расчетом на завоевание дополнительных симпатий со стороны избирателей, самой дисциплинированной частью которых в России продолжают оставаться женщины. И, наконец, мог действовать такой фактор как престиж страны на международной арене, Этот фактор требовал соблюдения хоть какой-то гендерной политкорректности при отпращивании пассивного избирательного права.

Теперь разберемся в том, какая же из 11 партий проявила при этом самую высокую степень гендерной политкорректности и законопослушания. Судя по представленным в ЦИК документам:

«Единая Россия» включила в список из 599 кандидатов 98 женщин (16%);

«Справедливая Россия» включила в список из 531 кандидата 104 женщины (20%);

КПРФ – в список из 513 кандидатов 89 женщин (17%);

ЛДПР – в список из 349 кандидатов 48 женщин (14%).

Очевидно, что в группе партий-фаворитов парламентских выборов 2007 г. по показателю гендерной сбалансированности списка кандидатов лидировала «Справедливая Россия».

Однако, как и на прошлых выборах, самые впечатляющие показатели гендерной чувствительности продемонстрировали партии, имевшие небольшие шансы на прохождение в парламент. Наиболее продвинутым в этом плане оказался список Демократической партии России: в числе 540 выдвинутых кандидатов в нем было 200

³⁷ Все расчеты по парламентским выборам 2007 года сделаны в книге по спискам кандидатов в депутаты, представленным в ЦИК политическими партиями в том виде, который они получили после регистрации. ЦИК любезно предоставил эти списки Консорциуму женских неправительственных объединений. Автор благодарит Галину Гришину за помощь, оказанную при технической обработке этих списков.

³⁸ Существует множество работ на эту тему. В их числе: Lijphart, A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies 1945-1990. Oxford: Oxford University Press, 1994; Linz J., Stepan A. Toward Consolidated Democracies // Journal of Democracy. 1996. Vol. 7. N2. P. 14-33; Zimmermen J., Equity in Representation for Women and Minorities // Electoral Systems in Comparative Perspective: Their Impact on Women and Minorities. Ed. by W. Rule and J. Zimmerman. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1994. P. 3-14.

женщин (37%). По 26% женщин включили в свои списки партия «Яблоко» – 89 женщин в числе 338 кандидатов, а также Партия социальной справедливости – 67 женщин в списке из 260 кандидатов. В списке СПС значилось 25% женщин: 71 из 283 кандидатов. В списке партии «Гражданская сила» было 24% женщин: 60 из 254 кандидатов. В списке Аграрной партии – 20% женщин: 93 из 467 кандидатов. Самое незначительное число женщин в этой группе партий оказалось в списке «Патриотов России» – 15% или 66 женщин в числе 427 кандидатов.

Шесть из одиннадцати партий, участвовавших в этой избирательной кампании, боролись за депутатские мандаты и на предыдущих выборах 2003 года. Это – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, СПС, «Яблоко», «Родина», вошедшая в состав нынешней «Справедливой России». Четыре из них – КПРФ, ЛДПР, СПС и «Яблоко» были участниками избирательной кампании 1999 года. Поэтому вполне допустимо сопоставить (хотя бы в процентном соотношении) особенности гендерной структуры их списков в 2007 и в 2003, 1999 годах. Сравнение показывает, что практически все эти партии на выборах 2007 года в полтора-два раза увеличили пропорцию женщин в представленных ими списках кандидатов в депутаты:

- * В списке кандидатов от «Единой России» в 2003 г. было 8% женщин; в 2007 г. – 16%.
- * В списке КПРФ в 1999 г. – 10% женщин; в 2003 г. – 11% женщин; в 2007 г. – 17% женщин.
- * В списке ЛДПР в 1999 г. – 2,5% женщин; в 2003 г. – около 8% женщин, в 2007 г. – 14% женщин.
- * В списке СПС в 1999 г. – 17% женщин; в 2003 г. – около 12% женщин; в 2007 г. – 25% женщин.
- * В списке партии «Яблоко» в 1999 г. – 11% женщин; в 2003. – 15% женщин, в 2007. – 26% женщин.
- * В списке блока «Родина» в 2003. – около 9% женщин, в списке ее наследницы «Справедливой России» – 20% женщин.

Несколько иначе выглядела ситуация с определением мест для женщин в этих списках. Хорошо известно, что самые гарантированные позиции для обретения депутатского мандата – в первой тройке или в центральной части списка, а также на первых, вторых позициях в региональных частях списка. На выборах 2007 года в первую тройку в списках кандидатов в депутаты женщины попали только в трех случаях:

* «Справедливая Россия» поставила на второе место в своей тройке Светлану Горячеву;

* СПС – на третье место Мариэтту Чудакову;

* Аграрная партия России – на второе место Нину Брусникину.

Отметим для сравнения, что на выборах 1999 и 2003 годов женщины входили в тройку лидеров в семи политических партиях и объединениях.

Показательно и то, как были представлены женщины на первых и вторых позициях в региональных частях своих списков.

Таблица 1. Число женщин-кандидатов в депутаты, выдвинутых партиями в 2007 году, на первых и вторых позициях региональных списков

	Наименование политической партии	кол-во региональных списков	кол-во женщин на первой позиции списка	%	кол-во женщин на второй позиции списка	%
1	Единая Россия	83	1	1,2%	13	15,7%
2	КПРФ	85	7	8,2%	9	10,6%
3	ЛДПР	87	8	9,2%	8	9,2%
4	Справедливая Россия	90	12	13,3%	17	18,9%
5	Гражданская сила	89	15	16,9%	24	27,0%
6	СПС	85	12	14,1%	21	24,7%
7	ЯБЛОКО	98	18	18,4%	30	30,6%
8	Аграрная партия России	92	5	5,4%	17	18,5%
9	Демократическая партия России	99	23	23,2%	34	34,3%
10	Партия социальной справедливости	109	31	28,4%	19	17,4%
11	Патриоты России	87	9	10,3%	11	12,6%

Очевидно, что режим наибольшего благоприятствования для прохождения женщин в Государственную Думу среди партий-фаворитов создавала на этих выборах «Справедливая Россия», поставившая 12 женщин во главе своих региональных списков и 17 женщин на вторые позиции в этих списках. Почти в два раза меньше женщин были

выдвинуты на эти позиции в списках ЛДПР и КПРФ. Но самое большое число женщин оказалось на этих позициях в партиях, имевших небольшие шансы победить на выборах. Впереди всех по этому показателю шла ДПР, затем партия «Гражданская сила», Партия социальной справедливости, «Яблоко», СПС. Явно отставали от них Аграрная партия и «Патриоты России»

Особым своеобразием отличалась в этом плане ситуация женщин-кандидатов от «Единой России». Почти все первые места в региональных частях списка кандидатов «Единой России» были отданы т.н. «паровозам» – президентам республик, губернаторам, мэрам городов и т.д. А в самый канун выборов эта структура списков получила как бы логическое завершение – на VIII съезде партии «Единая Россия», состоявшемся 1-2 октября 2007 года и заявленном как первый этап съезда, Президент страны В. В. Путин объявил о своем согласии возглавить список кандидатов в депутаты от «Единой России». Он стал единственным кандидатом в федеральной части этого списка.

Таблица 2. Представительство руководителей регионов РФ и их столиц среди кандидатов в депутаты 2007 год
(количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители регионов РФ и их столиц (губернаторы, мэры, президенты и т.п.)			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Единая Россия	79	13,2%	78	1
КПРФ	0	0,0%	0	0
ЛДПР	0	0,0%	0	0
Справедливая Россия	0	0,0%	0	0
Гражданская сила	0	0,0%	0	0
СПС	0	0,0%	0	0
ЯБЛОКО	0	0,0%	0	0
Аграрная партия России	0	0,0%	0	0
Демократическая партия России	0	0,0%	0	0
Партия социальной справедливости	0	0,0%	0	0
Патриоты России	0	0,0%	0	0

Для справки: по всем кандидатам

	Руководители регионов РФ и их столиц (губернаторы, мэры, президенты и т.п.)			
	Всего человек	%	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
ИТОГО	79	1,7%	78	1

Очевидно, что только «Единая Россия» – одна из одиннадцати российских политических партий активно использовала на выборах этот мощный административный ресурс. Даже «Справедливая Россия», позиционировавшая себя как вторая партия власти, не сумела им овладеть. «Справедливой России», как и всем остальным участникам предвыборной борьбы, пришлось обойтись без «паровозов».

Остановимся на этом вопросе чуть подробнее. Он важен для нашей темы. «Паровозы» – особое явление российской политической жизни. Это – не только административный ресурс, но еще и некий имиджевый, символический прием. Присутствие первых лиц в списке кандидатов в депутаты, с одной стороны, во многом гарантирует режим наибольшего благоприятствования для проведения избирательной кампании именно данной партии в том или ином регионе. С другой стороны, что может быть еще важнее, руководители регионов, и уж тем более президент страны, возглавляя один из партийных списков кандидатов, символически означивают, какой из партий в действительности принадлежит власть. Это – их «послание» избирателям, которые, по мнению социологов, в большинстве своем склонны рассматривать выборы как механизм рутинного воспроизводства властной элиты и потому – поддерживать именно партию власти³⁹. В то же время, и избирателям, и партийным штабам понятно, что эти лица после выборов, скорее всего, откажутся от депутатского мандата – ведь в табели о рангах российской государственной номенклатуры статус главы региона выше статуса депутата Государственной Думы. Этот фактор учитывается при формировании списков кандидатов от правящей партии. Проходными в ней зачастую оказываются не только два-три первых места в их региональных частях, но и места более низкие. Как будет видно из нашего дальнейшего анализа, этот фактор напрямую сказался на гендерной структуре списка лиц, получивших мандаты депутатов от «Единой России».

Но для гендерного анализа, пожалуй, более значимо другое обстоятельство. Помимо прочего, при запуске технологии «паровозов» на парламентских выборах в массовом сознании происходит некое разделение участников предвыборной борьбы на

³⁹ Кертман Г. Л. Традиционалистская реинтерпретация демократических институтов в российской политической культуре. // Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. С. В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. С. 438-439.

две категории – по принципу поляризованного различия или бинарной оппозиции: верх / низ. Верх – это «Единая Россия», партия монолитной, одновременно исполнительной и законодательной власти – власти в основном мужской, власти «начальников». Низ – все прочие партии, не имеющие поддержки этих «начальников». Такая бинарная оппозиция характерна для традиционной гендерной иерархии «мужского» и «женского». По ее подобию партии очевидно и маркировались в общественном сознании как главные, первосортные, и «другие», второсортные. Тем более что эти «другие», второсортные, в условиях отдаленности от «административного ресурса», начали активно использовать женский потенциал – как дополнительный резерв. Но эта апелляция «других» к женскому резерву, похоже, побудила шире использовать его и саму партию власти. Начал действовать известный в политической науке «эффект заражения».

х х х

Теперь разберемся в том, какие изменения по сравнению с прошлыми выборами произошли в таких социально-демографических характеристиках кандидатов в депутаты как их возраст, место жительства, образование, опыт депутатской деятельности в региональных и федеральных органах законодательной власти, должность, с которой они включались в избирательную кампанию. Кого, какого кандидата, с этой точки зрения, предпочитали отбирать в списки политические партии в 2007 году? Существует ли сколько-нибудь значимая дифференциация российских политических партий по всем этим показателям?

Начнем с **возраста** кандидатов в депутаты. Есть ли здесь существенные отличия в предпочтениях политических партий? И каковы они? Списки кандидатов в депутаты от одиннадцати политических партий, зарегистрированные Центральной избирательной комиссией, позволили составить две следующих таблицы – одна по кандидатам, выдвинутым партиями – фаворитами избирательной кампании 2007 года, другая – по кандидатам, выдвинутым партиями с более низкими шансами на прохождение в Государственную Думу. Попробуем сравнить их между собой. Но для начала оценим сводные данные о возрасте кандидатов в депутаты по всему их корпусу в 2007 году.

Таблица 3. Половозрастное распределение кандидатов в депутаты в 2007 году
(общее число кандидатов – мужчин и женщин,
проценты от числа мужчин и от числа женщин)

		Всего		до 30 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ИТОГО	м.	3576	100%	324	9%	652	18%	1029	29%	1117	31%	454	13%
	ж.	985	100%	154	16%	193	20%	249	25%	299	30%	90	9%
		4561											

Данные этой таблицы говорят о том, что в общем корпусе кандидатов в депутаты самой большой по численности была группа мужчин в возрасте от 50 до 59 лет. К ней вплотную примыкала группа мужчин в возрасте от 40 до 49 лет. Затем шла группа 30-39 летних мужчин. Вслед за ней – мужчины от 60 лет и старше. И только после них мужчины в возрасте до 30 лет. Ни в одной из возрастных категорий доля женщин не превышала доли мужчин. Среди женщин также преобладали представительницы поколения 50-59-летних; затем, по нисходящей, 40-49-летних и 30-39-летних. Но вот в крайних группах – самых молодых и самых пожилых кандидатов-женщин ситуация была иной, чем у кандидатов-мужчин. Количество молодых женщин было в полтора раза большим, чем количество женщин в возрасте после 60 лет.

Чем же отличаются от этих усредненных показателей аналогичные показатели по спискам каждой из партий?

Таблица 4. Половозрастное распределение кандидатов в депутаты, выдвинутых партиями-фаворитами в 2007 году
(общее число кандидатов – мужчин и женщин, проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

		Всего		до 30 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Единая Россия	м.	501	100%	22	4%	68	14%	135	27%	202	40%	74	15%
	ж.	98	100%	20	20%	15	15%	18	18%	39	40%	6	6%
КПРФ	м.	424	100%	18	4%	55	13%	78	18%	183	43%	90	21%
	ж.	89	100%	7	8%	17	19%	12	13%	39	44%	14	16%
ЛДПР	м.	301	100%	26	9%	110	37%	108	36%	44	15%	13	4%
	ж.	48	100%	7	15%	16	33%	14	29%	10	21%	1	2%
Справедливая Россия	м.	427	100%	27	6%	82	19%	149	35%	122	29%	47	11%
	ж.	104	100%	4	4%	13	13%	27	26%	45	43%	15	14%

Судя по этим данным, в числе кандидатов «Единой России» явно преобладала группа мужчин в возрасте от 50 до 59 лет, за ней следовали группы мужчин от 40 до 49 лет и мужчин старшей возрастной группы – от 60 лет и старше, и только вслед за ними –

более молодые мужские группы – от 30 до 39 лет и до 30 лет. У женщин также доминировали 50-59-летние. А дальше – результаты совершенно неожиданные, отличные от усредненных: в списке «Единой России» вперед выходила группа молодых женщин – до 30 лет; затем – группы 40-49-летних и 30-39-летних; и совсем небольшое число кандидатов-женщин оказывалось в группе старше 60-ти лет. Оценивая эту возрастную структуру списка «Единой России», можно сказать, что это список пожилых мужчин и молодых женщин. Другая его важная отличительная черта – почти **соблюдённый гендерный паритет в молодежной возрастной группе: среди лиц до 30 лет значились 20 женщин и 22 мужчины.** Этого результата не было больше нигде по спискам. Его не было и ни в одном из списков на выборах 2003 и 1999 годов. Это, пожалуй, главная гендерная новация, которую можно обнаружить, анализируя списки кандидатов в депутаты.

Список КПРФ, как и на выборах 1999 и 2003 годов, выглядел самым возрастным – в нем преобладали мужчины 50-59-летнего возраста и от 60 лет и старше; и самое незначительное число кандидатов было в группе молодых мужчин – до 30 лет. Группа кандидатов-женщин выглядела чуть моложе: в ней преобладали, как и в «Единой России», 50-59-летние; затем шли 39-летние; затем – женщины в возрасте от 60 лет и старше; вслед за ними – 40-49-летние; и только за ними – молодые женщины.

Список ЛДПР, как и на выборах 1999 и 2003 годов, был представлен в основном молодыми мужчинами и достаточно молодыми женщинами. Здесь доминировало поколение 30-40-летних.

Список «Справедливой России» был ориентирован скорее на мужчин среднего возраста – от 40 до 49 лет; затем шли группы мужчин 50-59-летнего возраста и 30-39-летнего возраста. Мужчин до 30 лет было в этом списке почти вдвое меньше, чем мужчин от 60 лет и старше. Среди кандидатов-женщин преобладала группа 50-59-летних; женщин старше 60 лет было почти в четыре раза больше, чем молодых. Можно сказать, что партия «Справедливая Россия» выдвинула список умудренных жизнью женщин и мужчин среднего возраста.

Теперь обратим внимание на самые характерные черты половозрастных предпочтений тех партий, шансы которых на прохождение в Государственную Думу, были невелики.

**Таблица 5. Половозрастное распределение кандидатов в депутаты, выдвинутых
остальными партиями в 2007 году**

(общее число кандидатов – мужчин и женщин,
проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

		Всего		до 30 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Гражданская сила	м.	194	100%	20	10%	62	32%	64	33%	40	21%	8	4%
	ж.	60	100%	16	27%	13	22%	15	25%	14	23%	2	3%
СПС	м.	212	100%	20	9%	56	26%	71	33%	52	25%	13	6%
	ж.	71	100%	15	21%	17	24%	19	27%	12	17%	8	11%
ЯБЛОКО	м.	249	100%	37	15%	33	13%	74	30%	71	29%	34	14%
	ж.	89	100%	12	13%	17	19%	23	26%	29	33%	8	9%
Аграрная партия России	м.	374	100%	30	8%	27	7%	91	24%	157	42%	69	18%
	ж.	93	100%	9	10%	7	8%	28	30%	34	37%	15	16%
Демократическая партия России	м.	340	100%	71	21%	67	20%	97	29%	80	24%	25	7%
	ж.	200	100%	47	24%	57	29%	58	29%	29	15%	9	5%
Партия социальной справедливости	м.	193	100%	18	9%	30	16%	65	34%	53	27%	27	14%
	ж.	67	100%	9	13%	7	10%	22	33%	26	39%	3	4%
Патриоты России	м.	361	100%	35	10%	62	17%	97	27%	113	31%	54	15%
	ж.	66	100%	8	12%	14	21%	13	20%	22	33%	9	14%

Очевидно, что партия «Гражданская сила» сделала акцент в своих списках на достаточно молодых кандидатов-мужчин – от 30 до 49 лет и на еще более молодых женщин.

Союз правых сил, как и на выборах 1999 и 2003 г., ориентировался на средние возрастные группы и мужчин, и женщин.

Партия «Яблоко» выбирала кандидатов чуть постарше – в ее списке доминировали группы мужчин и женщин за 50 лет.

Аграрная партия ориентировалась на мужчин и женщин за пятьдесят и старше.

ДПР, напротив, рекрутировала кандидатов из числа мужчин в возрасте 40-49 лет, и женщин до 30 лет.

Партия социальной справедливости ориентировалась на более пожилых мужчин-кандидатов и более молодых женщин, повторяя в общих чертах тот возрастной подход к отбору кандидатов, который был характерен на этих выборах для «Единой России».

У «Патриотов России» было больше пожилых, чем молодых, мужчин и женщин.

Оценивая в целом половозрастную структуру списков кандидатов в депутаты, представленных на парламентских выборах 1999 и 2003 годов, в свое время мы сделали несколько выводов⁴⁰. Мы отметили, во-первых, что каждая из партий имеет свою вполне определенную половозрастную характеристику. Во-вторых, что практически все политические партии предпочитают рекрутировать женщин-кандидатов в возрастной группе 50-59 летних. В-третьих, что партии не склонны ориентироваться на женщин из старших возрастных групп. Эти выводы были подтверждены соответствующими данными избирательной кампании 2007 года. А вот вывод о том, что политические партии неохотно работают с женской молодежью (до 30 лет) на этих выборах не подтвердился. В первую очередь, потому, что в канун этой кампании «Единая Россия» в своей партийной деятельности сделала ставку на работу с молодежью, пообещав многим лидерам молодежных объединений быстрый карьерный рост. Отсюда – и очевидный акцент на омоложение списка кандидатов депутаты от партии власти, в том числе и за счет женщин. Тем самым, нуждается в уточнении и другой наш вывод о том, что действующие партии мало озабочены целенаправленной подготовкой собственных кадров для политики, которые представляли бы различные слои общества, его различные возрастные группы. Похоже, что в промежуток между парламентскими выборами 2003-2007 годов такая работа в некоторых партиях все же началась.

Посмотрим, подтверждается ли этот тезис другими количественными показателями, характерными для гендерного измерения списков кандидатов в депутаты.

Следующий из таких показателей – **география** рекрутирования кандидатов в депутаты российского парламента. Как мы отмечали при анализе прошлых выборов, по нему можно понять, насколько развиты сети партийных организаций, распространяются ли они не только на большие, но и на малые города, и уж тем более на поселки.

Сначала обратим внимание на то, как в целом рекрутируется, с этой точки зрения, корпус кандидатов в депутаты.

⁴⁰ Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. С. 18.

Таблица 6. Распределение по месту жительства кандидатов в депутаты, выдвинутых всеми партиями в 2007 году
(количество человек – мужчин и женщин и проценты от числа мужчин и от числа женщин)

	Всего		Москва		Петербург		Областные центры		Малые города		Поселки, села		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
ИТОГО	м.	3573	100%	579	16%	91	3%	1767	49%	681	19%	455	13%
	ж.	985	100%	138	14%	36	4%	531	54%	184	19%	96	10%
		4558											

Очевидно, что самое большое число кандидатов в депутаты российского парламента отбирается вовсе не в столицах, а в областных центрах, далее идут малые города, и только потом Москва, которую догоняют поселки и села страны. И на последнем месте в качестве кузницы кадров законодателей стоит Петербург. Причем, в процентном соотношении областные центры выдвигают даже больше женщин, чем мужчин.

Как выглядят по этому показателю списки партий-фаворитов избирательной кампании 2007 года?

Таблица 7. Распределение по месту жительства кандидатов в депутаты, выдвинутых партиями-фаворитами в 2007 году
(количество человек – мужчин и женщин и проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

		Москва		Петербург		Областные центры		Малые города		Поселки, села	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Единая Россия	м.	147	29%	19	4%	229	46%	68	14%	38	8%
	ж.	21	21%	5	5%	57	58%	9	9%	6	6%
КПРФ	м.	82	19%	7	2%	180	42%	106	25%	49	12%
	ж.	5	6%	0	0%	36	40%	35	39%	13	15%
ЛДПР	м.	45	15%	7	2%	137	46%	81	27%	29	10%
	ж.	10	21%	2	4%	20	42%	12	25%	4	8%
Справедливая Россия	м.	96	22%	17	4%	216	51%	61	14%	37	9%
	ж.	18	17%	9	9%	55	53%	14	13%	8	8%

Для партии власти основным поставщиком кадрового резерва были областные центры. Здесь «Единая Россия» отобрала в свой список самое большое число и мужчин, и

женщин. Но и в Москве она нашла солидную группу кандидатов (заметим, что в этой группе числились и те депутаты прошлых созывов, которые попали в парламент на предыдущих выборах как представители глубинной России, но потом укоренились в Москве и стали определяться как ее жители). Вслед за этой группой по численности шли кандидаты из малых городов, поселков и сел, и на последнем месте, по этому показателю, как и в целом по всему корпусу кандидатов, оказался Петербург.

КПРФ при отборе кандидатов в свои списки также ориентировалась, в первую очередь, на областные центры, затем – на малые города, поселки и села, и только потом – на Москву, и уж в совсем малой степени на Петербург. Причем именно женщин-кандидатов КПРФ отбирала в основном в областных центрах и малых городах.

ЛДПР также отобрала основное число членов своего списка в областных центрах и малых городах. Но она сильнее, чем КПРФ, ориентировалась на Москву и меньше – на поселки и села.

«Справедливая Россия» сильнее других партий ориентировалась на Москву и менее других – на поселки и села.

Самое важное заключение при анализе этих данных по сравнению с предыдущими выборами – рост числа кандидатов-женщин в списках «Единой России» и КПРФ, отобранных в российской глубинке, в малых городах и поселках. На выборах 2003 года «Единая Россия» выдвигала в этих группах одну женщину; КПРФ – 14 женщин. На выборах 2007 года «Единая Россия» включила в свой список 15 женщин из этих групп; КПРФ – 48. Эти данные дополнительно подтверждают тот факт, что обе партии в промежуток между 2003-2007 годом всерьез развили, либо укрепили свои структуры по всей стране.

Насколько характерна данная тенденция для остальных российских партий?

Таблица 8. Распределение по месту жительства кандидатов в депутаты, выдвинутых остальными партиями в 2007 году
(количество человек – мужчин и женщин и проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

		Москва		Петербург		Областные центры		Малые города		Поселки, села	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Гражданская сила	м.	27	14%	2	1%	113	58%	32	16%	20	10%
	ж.	8	13%	3	5%	43	72%	4	7%	2	3%
СПС	м.	31	15%	2	1%	125	59%	39	18%	15	7%
	ж.	11	15%	2	3%	39	55%	12	17%	7	10%
ЯБЛОКО	м.	22	9%	11	4%	128	51%	75	30%	13	5%

		Москва		Петербург		Областные центры		Малые города		Поселки, села	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
	ж.	9	10%	3	3%	44	49%	32	36%	1	1%
Аграрная партия России	м.	30	8%	8	2%	124	33%	55	15%	157	42%
	ж.	6	6%	1	1%	34	37%	21	23%	31	33%
Демократическая партия России	м.	23	7%	4	1%	222	65%	55	16%	36	11%
	ж.	18	9%	11	6%	142	71%	18	9%	11	6%
Партия социальной справедливости	м.	40	21%	9	5%	100	52%	30	16%	13	7%
	ж.	26	39%	0	0%	25	37%	10	15%	6	9%
Патриоты России	м.	36	10%	5	1%	193	53%	79	22%	48	13%
	ж.	6	9%	0	0%	36	55%	17	26%	7	11%

Данные таблицы говорят о том, что СПС и «Яблоко» также увеличили на выборах 2007 года число представительниц малых городов, сел и поселков в своих списках кандидатов в депутаты. На выборах 2003 года в списке СПС было 5 женщин, представлявших малые города и поселки; в списке 2007 года их стало 19. У партии «Яблоко» эти показатели соответственно равнялись 5 и 33.

Самой «столичной» в этой группе партий явно была Партия социальной справедливости. Самой «сельской» – Аграрная партия России.

Очевидно, что при отборе кандидатов в депутаты в свои списки российские политические партии все чаще ориентируются на российскую глубинку. Как это сказывается на качестве отбора? Об этом отчасти можно судить по **уровню образования** кандидатов в депутаты.

Напомним, что на парламентских выборах 2003 года основное число кандидатов в депутаты, шедших и по общефедеральным спискам, и по одномандатным округам, имели высшее образование. Самыми образованными из них были кандидаты «Единой России», особенно – женщины. Наименее образованными – кандидаты ЛДПР, особенно мужчины, баллотировавшиеся в одномандатных округах. Достаточно много лиц без высшего образования было среди мужчин-кандидатов общефедеральных списков блока «Родина» и СПС. Сравнивая эти данные с аналогичными показателями 1999 года, мы отмечали, что в 2003 году в списках кандидатов в депутаты выросло общее число лиц без высшего образования. Среди них увеличилось и число женщин-кандидатов, но в меньшей пропорции: в 1999 году в общем числе кандидатов без высшего образования было 52 человека, в 2003 году – 63. Число женщин-кандидатов со средним образованием

составляло в 1999 году всего 3 человека, а в 2003 году – 9. На этом основании мы делали следующий вывод: мужчины без высшего образования в принципе имеют больше возможностей для политического продвижения, чем женщины. Для женщин высшее образование – важное условие политической карьеры. Подтвердился ли этот вывод в 2007 году?

Обратим внимание на усредненную характеристику кандидатов в депутаты по этому показателю по всему их корпусу.

Таблица 9. Образование кандидатов в депутаты в 2007 году (количество человек)

	Высшее		Незаконченное высшее, среднее, среднее специальное		Нет среднего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
ИТОГО	3238	820	291	127	47	38

Итак, основной массив кандидатов в депутаты в 2007 году имел высшее образование. Однако, среди них, по сравнению с корпусом кандидатов прошлых избирательных кампаний, явно выросло число лиц – и мужчин, и женщин без высшего образования. 418 кандидатов – в их числе 127 (12%) женщин-кандидатов и 291 (8%) мужчин-кандидатов – имели в этот раз незаконченное высшее, среднее, среднее специальное образование. И, кроме того, появилась новая категория кандидатов в депутаты – лица без среднего образования. В эту группу входило 85 (1,9%) кандидатов, в их числе – 38 (3,8%) женщин и 47 (1,3%) мужчин. У представителей этой группы было начальное общее, начальное профессиональное и даже дошкольное образование. Это – совершенно новое свойство в характеристике кандидатов в депутаты, не отмечавшееся на прошлых российских выборах. Возможно, оно по-своему связано с расширившейся «географией» рекрутирования кандидатов.

Уточним, какой ориентации в этом плане придерживались партии – фавориты избирательной кампании 2007 года.

**Таблица 10. Образование кандидатов в депутаты,
выдвинутых партиями-фаворитами в 2007 году (количество человек)**

	Высшее		Незаконченное высшее, среднее, среднее специальное		Нет среднего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Единая Россия	489	96	12	2	0	0
КПРФ	394	77	26	10	4	2
ЛДПР	261	35	39	12	1	1
Справедливая Россия	410	96	15	6	2	2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что «Единая Россия», за редким исключением (14 кандидатов из 599), предпочитала отбирать своих кандидатов среди лиц с высшим образованием. И совсем не включила в свой список лиц без среднего образования. Ее список подтверждал наш прошлый вывод о том, что для женщин, решивших сделать серьезную политическую карьеру, высшее образование – необходимый ресурс.

В списке КПРФ, по сравнению с аналогичными данными за 2003 год, вдвое выросло число мужчин и втрое число женщин без высшего образования. В этом списке появилась группа лиц без среднего образования. Число мужчин в ней вдвое превышало число женщин. По показателю «кандидаты без среднего образования» список КПРФ выделялся среди других партий-фаворитов кампании 2007 года. В целом группа кандидатов без высшего образования составила у коммунистов 42 человека.

Список ЛДПР традиционно лидировал по числу лиц, как мужчин, так и – правда, в гораздо меньшей степени – женщин без высшего образования. Но в нем было втрое меньше лиц без среднего образования, чем в списке КПРФ. В группу кандидатов без высшего образования у либерал-демократов входило 53 человека.

Среди кандидатов «Справедливой России» в этой группе насчитывалось только 25 человек. Но в списке этой партии значились и лица без среднего образования – в равной гендерной пропорции: 2 мужчин и 2 женщины.

Посмотрим, чем отличались по этому показателю списки других участвовавших в выборах партий.

**Таблица 11. Образование кандидатов в депутаты,
выдвинутых остальными партиями в 2007 году (количество человек)**

	Высшее		Незаконченное высшее, среднее, среднее специальное		Нет среднего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Гражданская сила	179	57	13	3	2	0
СПС	194	62	16	9	2	0
ЯБЛОКО	214	74	30	12	5	3
Аграрная партия России	333	69	36	22	5	2
Демократическая партия России	265	148	53	26	22	26
Партия социальной справедливости	178	56	13	10	2	1
Патриоты России	321	50	38	15	2	1

Очевидно, что самый высокий уровень образования у кандидатов партии «Гражданская сила», которая позиционировала себя на выборах как партия интеллигенции. Кандидаты СПС и Партии социальной справедливости по уровню образования практически приближались к кандидатам «Гражданской силы». Список партии «Яблоко» включал довольно значительное число кандидатов, в первую очередь, мужчин без высшего и даже среднего образования. Еще больше лиц без высшего и даже среднего образования было среди кандидатов-агров. Самым низким уровнем образования отличались кандидаты ДПР – как мужчины, так и женщины. В списке этой партии значился один кандидат вообще без образования (№3 региональной группы №18 (Республика Татарстан – Набережночелнинская, 1958 года рождения, генеральный директор ООО «Шоу-Дизайн»)).

Сопоставление данных двух этих таблиц позволяет подтвердить наш прошлый вывод о том, что уровень образования является значимым ресурсом для политической карьеры как мужчин, так и женщин. Вместе с тем, очевидно, что мужчины без высшего образования имеют больше шансов для продвижения в сфере политики, чем женщины.

Анализ списков кандидатов в депутаты 1999 и 2003 года показал, что на тех выборах едва ли не самым значимым ресурсом для включения в списки кандидатов был **статус депутата предыдущего созыва Государственной Думы** или статус депутата

регионального законодательного собрания. Подтвердилась ли эта закономерность на выборах 2007 года?

Обратим внимание на соответствующие данные по всему корпусу кандидатов в депутаты на этих выборах.

Таблица 12. Опыт депутатской деятельности кандидатов в депутаты 2007 г.
(количество, проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

	Депутаты Государственной Думы				Депутаты региональных законодательных собраний			
	муж.		жен.		муж.		жен.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ИТОГО	275	7,7%	34	3,5%	428	12,0%	75	7,6%

Очевидно, что в целом по всему корпусу кандидатов в депутаты опыт деятельности в Государственной Думе имело сравнительно небольшое число мужчин и совсем незначительное число женщин. Чуть ли не вдвое большим было число кандидатов – мужчин и женщин, стартовавших с поста депутата регионального законодательного собрания. Значит ли это, что в 2007 году все политические партии взяли курс на обновление корпуса своих представителей в Государственной Думе? И как же ориентировались на этот показатель различные партийные структуры?

Таблица 13. Опыт депутатской деятельности кандидатов в депутаты, выдвинутых партиями-фаворитами в 2007 году
(количество, проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

	Депутаты Государственной Думы				Депутаты региональных законодательных собраний			
	муж.		жен.		муж.		жен.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Единая Россия	171	34,1%	20	20,4%	81	16,2%	18	18,4%
КПРФ	35	8,3%	5	5,6%	96	22,6%	14	15,7%
ЛДПР	25	8,3%	2	4,2%	48	15,9%	6	12,5%
Справедливая Россия	27	6,3%	6	5,8%	101	23,7%	25	24,0%

Данные таблицы отчетливо обнаруживают серьезные различия в критериях отбора партий по этому показателю. В списке «Единой России» – партии, имевшей самые большие шансы на победу на выборах, более половины мужчин-кандидатов и чуть меньшая часть кандидатов – женщин имели в прошлом мандат депутата либо Государственной Думы, либо регионального законодательного собрания. Но если среди

кандидатов-мужчин бывших депутатов Думы было вдвое больше, чем бывших депутатов региональных законодательных собраний, то среди кандидатов женщин число тех и других было примерно равным.

В списке КПРФ почти треть кандидатов мужчин и более пятой части кандидатов женщин имели опыт депутатской деятельности – либо на федеральном, либо на региональном уровне. Однако, в отличие от списка «Единой России», представителей региональных парламентов – как мужчин, так и женщин, в нем было втрое больше, чем представителей парламента национального.

В списке ЛДПР соотношение представителей депутатского корпуса регионального и федерального уровней было примерно таким же, как в списке КПРФ.

В списке «Справедливой России» депутатов региональной законодательной власти было вчетверо больше, чем депутатов Государственной Думы.

Иными словами, уверенная в своем успехе «Единая Россия» не испытывала особой необходимости в серьезном обновлении кадров и потому делала ставку на опыт своих бывших парламентариев. Остальные партии в этой группе, похоже, рассчитывали завоевать голоса избирателей иным образом – опираясь на авторитет тех кандидатов, которых лучше знали в регионах.

На чем строили свой расчет остальные партии?

Таблица 14. Опыт депутатской деятельности кандидатов в депутаты, выдвинутых остальными партиями в 2007 году
(количество, проценты от числа мужчин и от числа женщин в списке)

	Депутаты Государственной Думы				Депутаты региональных законодательных собраний			
	муж.		жен.		муж.		жен.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Гражданская сила	1	0,5%	0	0,0%	4	2,1%	0	0,0%
СПС	3	1,4%	0	0,0%	35	16,5%	4	5,6%
ЯБЛОКО	1	0,4%	0	0,0%	10	4,0%	1	1,1%
Аграрная партия России	2	0,5%	0	0,0%	30	8,0%	3	3,2%
Демократическая партия России	0	0,0%	0	0,0%	3	0,9%	0	0,0%
Партия социальной справедливости	0	0,0%	0	0,0%	2	1,0%	1	1,5%
Патриоты России	10	2,8%	1	1,5%	18	5,0%	3	4,5%

Самое значительное число лиц с опытом депутатской деятельности в этой группе партий можно было отыскать в списках СПС (около 18% кандидатов-мужчин и 6% кандидатов – женщин) и «Патриотов России» (около 8% кандидатов-мужчин и 6% кандидатов-женщин). При этом у «Патриотов России» было значительно больше бывших депутатов Государственной Думы, чем у СПС. Определенное число региональных депутатов вошло и в список Аграрной партии. «Яблоко», «Гражданская сила», ДПР практически не нашли кандидатов в этой среде. Почему это так? То ли представители депутатского корпуса отказывались делать ставки на эти партии, то ли сами партии не занимались рекрутированием кандидатов в этой среде – для нас этот вопрос остался открытым.

Но, тем не менее, понятно, что партии-фавориты избирательной кампании, по-прежнему считают опыт депутатской деятельности своих кандидатов едва ли не самым важным фактором успеха на выборах.

Пойдем дальше и попробуем разобраться в том, какие еще резервы имелись в запасе у политических игроков на этих выборах. В частности, как был представлен в списках кандидатов в депутаты такой мощный и динамичный слой как представители **бизнес структур и директорского корпуса.**

Как и в остальных случаях, сначала рассмотрим позиции представителей этого слоя в общем корпусе кандидатов в депутаты 2007 года.

Таблица 15. Представительство бизнеса и директорского корпуса в 2007 году

	Руководители, заместители руководителей акционерных, государственных, частных предприятий (промышленное и сельскохозяйственное производство, торговля, финансы)			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
ИТОГО	998	21,9%	889	109

Данные таблицы с очевидностью демонстрируют, что доля представителей бизнес сообщества в списках кандидатов в депутаты является весьма значительной. Она явно выросла по сравнению с аналогичными показателями на прошлых выборах. Причем увеличилось и число представленных в партийных списках мужчин-предпринимателей, и, особенно явно, число женщин из этой же страты. В 1999 году в этой части списков было 10 женщин. В 2003 году – 14 женщин. В 2007 году – 109 женщин. Какие же партии делали особую ставку на бизнес элиту?

Таблица 16. Представительство бизнеса и директорского корпуса среди кандидатов в депутаты от партий-фаворитов в 2007 году
(количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители, заместители руководителей акционерных, государственных, частных предприятий (промышленное и сельскохозяйственное производство, торговля, финансы)			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Единая Россия	62	10,4%	57	5
КПРФ	63	12,3%	59	4
ЛДПР	87	24,9%	79	8
Справедливая Россия	164	30,9%	142	22

Очевидно, что для «Единой России» представители бизнес структур – отнюдь не самая значимая группа при рекрутировании кандидатов в ее список. Их число было на порядок ниже числа отобранных в список представителей исполнительной и законодательной власти как федерального, так и регионального уровней. КПРФ также не слишком ориентирована на поиск кандидатов в депутаты в этой среде. Зато в списке ЛДПР четверть кандидатов – выходцы из бизнес сообщества. Их еще больше – около трети в списке «Справедливой России», что достаточно неожиданно для партии, позиционирующей себя как партия левого, социалистического толка.

Как оценили для себя значимость этой страты остальные игроки избирательной кампании 2007 года?

Таблица 17. Представительство бизнеса и директорского корпуса среди кандидатов в депутаты остальных партий в 2007 году
(количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители, заместители руководителей акционерных, государственных, частных предприятий (промышленное и сельскохозяйственное производство, торговля, финансы)			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Гражданская сила	102	40,2%	88	14
СПС	71	25,1%	62	9
ЯБЛОКО	58	17,2%	48	10

	Руководители, заместители руководителей акционерных, государственных, частных предприятий (промышленное и сельскохозяйственное производство, торговля, финансы)			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Аграрная партия России	170	36,4%	158	12
Демократическая партия России	41	7,6%	35	6
Партия социальной справедливости	79	30,4%	67	12
Патриоты России	101	23,7%	94	7

Самая значительная доля кандидатов из числа представителей бизнес сообщества оказалась в списках Аграрной партии и партии «Гражданская сила». Им же была отдана почти четверть списка «Патриотов России». Сильно ориентированными на эту среду оказались Партия социальной справедливости и СПС. Однако по сравнению с выборами 2003 года в списке СПС доля ее представителей на этих выборах уменьшилась чуть ли не вдвое. В той же пропорции сократилось и представительство бизнес сообщества в списке партии «Яблоко». Самое незначительное число представителей бизнеса оказалось в списке ДПР.

Теперь обратим внимание на то, какое место в списках своих кандидатов политические партии отводили представителям общественных организаций, отождествляемых многими экспертами с гражданским обществом.

Таблица 18. Представительство общественных организаций среди кандидатов в депутаты в 2007 году
(количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители, заместители руководителей федеральных и региональных некоммерческих организаций, профсоюзов, партий, общественных движений			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
ИТОГО	252	5,5%	180	72

Отметим, что доля представителей общественных организаций в корпусе кандидатов в депутаты 2007 года была вчетверо меньше доли представителей бизнес сообщества. Однако процент женщин в общем числе представителей общественных организаций был гораздо выше, чем процент женщин среди представителей бизнес

структур. Впервые мы обратили внимание на такую явную диспропорцию в позициях мужчин и женщин в этих сферах российского общества еще при анализе списков кандидатов в депутаты на парламентских выборах 1999 года. Данные парламентских выборов 2003 года подтвердили эту тенденцию. В 2007 году эта тенденция вновь дала о себе знать. Похоже, что остается верным и наше объяснение причин, обусловивших возникновение этой тенденции. Основная из них заключается в том, что доступ в бизнес структуры остается для женщин гораздо более сложным, чем доступ в структуры «третьего сектора», в котором, в силу многих причин, социальная активность женщин проявляется в гораздо большей мере, чем в других областях общественной жизни. Теперь посмотрим, как ориентировались на эту среду партии-фавориты избирательной кампании 2007 года.

Таблица 19. Представительство общественных организаций среди кандидатов в депутаты от партий-фаворитов в 2007 году (количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители, заместители руководителей федеральных и региональных некоммерческих организаций, профсоюзов, партий, общественных движений			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Единая Россия	25	4,2%	22	3
КПРФ	29	5,7%	23	6
ЛДПР	10	2,9%	9	1
Справедливая Россия	42	7,9%	32	10

Наименьший интерес к поиску кандидатов среди представителей третьего сектора, как, впрочем, и на прошлых выборах, проявила ЛДПР. В весьма малой степени была ориентирована на работу с ними и правящая партия «Единая Россия». Чуть сильнее была развернута в сторону общественных организаций КПРФ. Существенно больше – «Справедливая Россия». Важно и то, что «Справедливая Россия» четверть мест в группе кандидатов от общественных организаций отдала женщинам.

Как ориентировались на эту среду другие участники избирательной кампании 2007 года?

Таблица 20. Представительство общественных организаций среди кандидатов в депутаты от остальных партий в 2007 году (количество, процент от общего числа мужчин и женщин в списке)

	Руководители, заместители руководителей федеральных и региональных некоммерческих организаций, профсоюзов, партий, общественных движений			
	Всего человек	доля в списке, %	в том числе, чел.:	
			муж.	жен.
Гражданская сила	8	3,1%	7	1
СПС	20	7,1%	12	8
ЯБЛОКО	25	7,4%	18	7
Аграрная партия России	45	9,6%	26	19
Демократическая партия России	5	0,9%	4	1
Партия социальной справедливости	29	11,2%	14	15
Патриоты России	14	3,3%	13	1

Уровень представительства кандидатов – выходцев из общественных организаций был выше всего в списках Партии социальной справедливости и Аграрной партии. Ниже всего – в списках Демократической партии, партии «Гражданская сила» и у «Патриотов России». СПС и «Яблоко» проявили к ним умеренный интерес.

Приходится признать, что на выборах 2007 года заинтересованность политических партий в рекрутировании кандидатов в среде руководителей общественных организаций была даже менее ощутимой, чем на выборах 1999 и 2003 годов. Важно и то, что в массе этих кандидатов практически не выросла доля женщин. Напомним, что в 1999 году количество кандидатов, отобранных среди лидеров общественных организаций и их заместителей, составляло по всем общефедеральным спискам партий-фаворитов 220 человек, в их числе значилась 31 женщина. В 2003 году в списках тех же партий их было 122 человека, включая 19 женщин. В 2007 году партии – фавориты избирательной кампании включили в свои списки 106 кандидатов из этой среды, в их числе было 20 женщин.

Таким образом, подтверждается еще одна тенденция, подмеченная нами при анализе выборов 1999 и 2003 годов, когда мы обращали внимание читателей на то, что представителей «третьего сектора» раз от разу становится все меньше и меньше в списках кандидатов в депутаты Государственной Думы. Это – весьма тревожная тенденция. Ведь

именно представители этой среды, среды формирующегося гражданского общества, в силу своего социального опыта, большей настроенности на решение социальных вопросов и большей компетентности в этой области, в силу обязательств, связывающих их с организациями «третьего сектора», способны сильнее выражать общие интересы широких слоев населения.

х х х

Итак, стали ли российские политические партии за последнее десятилетие больше считаться с необходимостью соблюдения гендерного паритета при составлении списков кандидатов в депутаты на выборах в парламент? И какие группы женщин в первую очередь попадали в этом случае в поле их зрения? Наш анализ списков кандидатов в депутаты Государственной Думы третьего (1999 год), четвертого (2003 год) и пятого (2007 год) созывов показал, что от одной избирательной кампании к другой происходило постепенное, пусть и не слишком значительное, повышение доли женщин в общем числе кандидатов в депутаты. Однако, партии-фавориты избирательных кампаний и партии, не имевшие серьезных шансов победить на выборах, по-разному подходили к отбору женщин в свои ряды – и в количественном, и в качественном планах. Партии-фавориты меньше оглядывались на конституционную норму гендерного равноправия и закон «О политических партиях», рекомендующий создавать для мужчин и женщин равные возможности для включения в списки кандидатов в депутаты на выборах. Партии-аутсайдеры, значительно активнее работали с женщинами, приглашая их в свои предвыборные списки. Исключение здесь составляли лишь партии националистического, великодержавного толка.

Для партий-фаворитов наибольший интерес представляли высоко статусные группы женщин, обладавших либо солидным властным ресурсом – депутатским мандатом, опытом работы на высоких должностях в структурах исполнительной власти; либо широкой известностью, заработанной в спорте, искусстве, шоу-бизнесе. Например, в 2007 году «Единая Россия», может быть под впечатлением кампании по подготовке Олимпиады в Сочи, сделала особую ставку на представительниц спорта. В ее предвыборный список вошли конькобежка Светлана Журова, гимнастки Алина Кабаева и Светлана Хоркина, биатлонистка Светлана Ишмуратова, лыжница Евгения Медведева и др. «Справедливая Россия» скорее ориентировалась на мастеров культуры. В списке ее кандидатов значились имена актрисы Риммы Марковой, певиц Эдиты Пьехи и Ольги Воронец. Впрочем, в нем же значилось имя фигуристки Елены Бережной.

Партии-аутсайдеры также стремились использовать схожий «имиджевый ресурс», но при этом они все же сильнее ориентировались как на руководителей и активисток общественных организаций, так и на представительниц не статусных групп. Отсюда – появление в их списках женщин без высшего и даже среднего образования, жительниц малых городов и поселков.

Несмотря на эти явные различия в подходе к отбору женщин-кандидатов, одна общая черта объединяла всех без исключения политических игроков – они предоставляли мужчинам и женщинам совершенно разные шансы для взлета политической карьеры путем завоевания мандата депутата.

Гендерное неравенство в избирательном процессе во многом являлось зеркальным отражением неравенства мужчин и женщин во всех остальных сферах жизни российского общества. И главное – следствием неравенства их материальных, финансовых ресурсов. Не случайно, скажем, еженедельник «Коммерсант-Власть»⁴¹ отмечал, что в числе 10 кандидатов в депутаты избирательной кампании 2007 года с самым большим доходом значится всего одно женское имя – имя кандидата от «Единой России» Игнатовой Марины Валерьевны, которая оказалась в нем на 8 месте. Одно женское имя значилось и среди кандидатов с самыми большими загородными домами. Это имя кандидата от Аграрной партии Дунайской Людмилы Штурмовны, которая стояла в соответствующем списке на пятом месте. Одно женское имя – имя кандидата от «Единой России» Степановой Зои Михайловны, значилось на третьем месте в числе кандидатов с самыми большими гаражами. Но среди кандидатов с самыми крупными банковскими вкладами не было ни одной женщины. Их не было и среди кандидатов с самыми большими земельными угодьями или с самой большой жилплощадью.

И все же, что стояло за явно обозначившейся тенденцией к увеличению доли женщин в списках кандидатов в депутаты – простая случайность, вынужденная политкорректность или осознанная озабоченность политических партий проблемой гендерного неравенства, которая, так или иначе, должна была получить отражение в их предвыборных документах – программах, манифестах, заявлениях?

2. Предвыборные программы политических партий: гендерная составляющая.

Предвыборные платформы, вообще программы политических партий – инструмент их диалога, коммуникации с избирателями. Современные политические партии, как

⁴¹ «Коммерсант-Власть». 2007. 5 ноября. С. 18-19.

правило, гендерно ориентированы. Их программатика включает специальные разделы, посвященные анализу роли и места женщин в общественной жизни; предложения по преодолению дискриминации по признаку пола, по интеграции женщин в политический, и конкретнее – в избирательный процесс. Программы российских политических партий практически все 90-е годы оставались гендерно равнодушными. Проблемы равноправия женщин считались в ту пору в демократическом общественном мнении составной частью былой официальной идеологии. В соответствии с этим предубеждением на них было наложено некое табу. Однако ближе к рубежу тысячелетий началась очень осторожная прививка гендерной составляющей к партийным идеологическим документам. Она происходила, в первую очередь, под давлением женских организаций, а вслед затем – и партийных активисток.

Участницы независимых женских объединений, сложившихся к началу 90-х годов, практически сразу же поставили перед собой задачу «прорыва» в сферы политики и занялись его идейным обоснованием. Об этой задаче, в частности, шла речь на таких исторически значимых встречах, как I и II Независимые женские форумы, проходившие в подмосковном городе Дубна в 1991 и 1992 годах. Ее же решению была посвящена конференция «Женщины России: от дискриминации к равным возможностям», которую в конце 1992 года организовал Союз женщин России. Участницы этой конференции в своей итоговой резолюции призвали «партии парламентского типа», во-первых, обратить внимание на «обеспечение равных шансов для участия женщин в политике», во-вторых, учесть проблематику равных возможностей при подготовке партийных документов к новым парламентским выборам⁴². Резолюция была отправлена в каждую из сорока зарегистрированных на тот момент политических партий России. Все сорок оказались глухими к ее призывам. Как отмечали специалисты, анализ партийных документов той поры «оставлял впечатление, что партиям сделали прививку против основной ценности демократии – равенства и равноправия. Проблема решения женского вопроса вообще отсутствует в программных документах партий. Проблема на политическом уровне не осознается и, следовательно, не ставится»⁴³.

Осенью 1993 года, в канун выборов в первую Государственную Думу, именно эта гендерная невосприимчивость политических партий подтолкнула наиболее влиятельные женские организации к формированию женского политического движения, получившего название «Женщины России»⁴⁴. В его рядах в декабре 1993 года, впервые в истории

⁴² Итоговый документ Конференции «Женщины России: от дискриминации к обществу равных возможностей», 2 октября 1992 г.

⁴³ Завадская Л.Н. Российские реалии: проблемы равенства полов. // Интеграция женщин в процесс общественного развития. М.: Луч, 1994. С.403.

⁴⁴ См. подробнее: Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. С.123-127.

страны, женские организации вышли на выборы в качестве самостоятельной силы и добились успеха. Они получили 8,13% голосов избирателей, а вместе с этим – возможность сформировать в Думе свою собственную фракцию. Парламентская фракция «Женщины России» начала деятельность в Государственной Думе, имея в своем багаже крайне противоречивые программные установки, в которых причудливо переплетались как протекционистские идеи защиты материнства и детства, так и модернистские обещания продвижения идей гендерного равноправия в России.

Спустя несколько лет, уже после того как движение «Женщины России» потерпело поражение на парламентских выборах 1995 года, затем раскололось на два потока, один из которых – Движение женщин России (лидер – Е. Ф. Лахова) на выборах 1999 года примкнул к создававшейся в ту пору партии «Отечество – вся Россия», эти обещания получили свое дальнейшее развитие в программе «Отечество – женщинам». Она стала первой гендерно ориентированной программой, выдвинутой российской политической партией в канун парламентских выборов и нацеленной на завоевание голосов российских избирательниц.

Программа была разработана летом 1999 года и одобрена на специальном Женском Форуме партии «Отечество – вся Россия» в г. Иваново (июль 1999 г.). В этом документе положение российских женщин определялось с помощью понятий «дискриминация», «гендерное неравенство», «гендерная асимметрия». Здесь же предлагались конкретные законодательные меры для выравнивания социальных позиций женщин и мужчин, а также для обеспечения их паритетного представительства в структурах власти. Опубликовав и приняв этот документ совместно с представительницами различных женских организаций страны, партия «Отечество» обозначила возможность новой – диалоговой формы взаимодействия политической организации с женской частью российского электората. Однако закрепить этот едва начатый диалог не удалось. Когда на подходе к парламентским выборам 1999 года организация «Отечество» стала формировать избирательный блок, в который вошло еще и объединение «Вся Россия», в ходе переговоров ей пришлось отказаться от этих новаций. Тем не менее, прецедент был создан – появилась программа российской политической партии с гендерной составляющей.

На этот прецедент практически мгновенно отреагировала другая политическая сила – ЛДПР. В канун парламентских выборов 1999 года она также включила в свою программу специальный раздел «Женщины и ЛДПР». В нем подчеркивалось, что «ЛДПР выступает за равноправие женщин, улучшение их материального положения и повышение их социального статуса». И одновременно уточнялось: «...ЛДПР, борясь за счастливую

жизнь прекрасной половины русской нации, категорически отвергает феминизм как экстремистское политическое течение, разжигающее антагонизм между полами и стремящееся к нормативному закреплению за женщинами руководящих функций в обществе». С этой точки зрения, программу ЛДПР 1999 года можно квалифицировать как образец демагогической защиты патриархатной политической культуры от наступления идей гендерного равенства. Но само наличие проблематики гендерного равенства в этом документе было знаковым – оно со своей стороны невольно обнаруживало ее постепенную актуализацию в российском обществе.

Предвыборные программные документы других влиятельных участников избирательной кампании 1999 года – КПРФ, Межрегионального движения «Единство» («Медведь»), СПС, «Яблоко» оставались в ту пору гендерно нечувствительными.

Однако к следующему циклу парламентских и президентских выборов 2003-2004 годов ситуация начала меняться. Борьба за голоса избирателей, критика со стороны женских организаций и партийных активисток, наконец, новый закон «О политических партиях», принятый в 2001 году и содержащий рекомендательную норму обеспечения равных возможностей для участия женщин и мужчин в избирательном процессе, – все эти совершенно разные факторы стали побуждать российские политические партии к освоению идей гендерного равноправия.

Некоторые партии напрямую откликнулись на закон «О политических партиях» и ввели норму статьи 8, часть 4 в свои уставы. В числе таких партий оказались на тот момент: «Яблоко», Народная партия, Партия российских регионов, ставшая одной из важнейших составляющих блока «Родина», Партия Жизни. Этот факт означал, что данные партии, как субъекты политического действия, взяли на себя конкретные обязательства по обеспечению гендерного паритета и в управленческих структурах своих партийных организаций, и при подготовке списков кандидатов в депутаты различных уровней.

Продолжалось и программное освоение идей гендерного равноправия. Например, партия «Единая Россия», ставшая наследницей «Отечества» и «Единства», подготовила к выборам 2003 года специальный программный документ «За равные права и равные возможности женщин и мужчин. Программные принципы». Инициатива его разработки принадлежала Движению женщин России, выступавшего на этих выборах в качестве одного из основных союзников, или, по партийной терминологии, «сторонников» этой партии. В документе был сделан анализ основных проблем, с которыми сталкиваются в социальной жизни российские женщины: отстраненность от принятия общественно значимых решений, неравенство в социально-экономическом положении, дискриминация в сфере труда, насилие над женщинами, роль женских неправительственных организаций,

функционирование национального механизма, призванного обеспечивать гендерное равноправие. Выделив наиболее важные проблемные зоны, где нарушаются гражданские права женщин, «Единая Россия» брала на себя обязательства по их преодолению. В частности, партия обещала способствовать продвижению женщин в структуры исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях, в местное самоуправление.

Под давлением своих активисток на гендерную проблематику обратила внимание и партия «Яблоко». Благодаря их усилиям в программу «Яблока» был включен специальный раздел « Равные права и возможности для мужчин и женщин». Весьма показательным, что этот раздел стал составной частью главы, которая называется «Развитое гражданское общество». Таким образом, партийные идеологи совместили вопрос о правах женщин с вопросами о правах человека, гражданском обществе как условиях продвижения к современной демократии.

Созданный в самый канун парламентских выборов 2003 года блок «Родина» шел на них с программой «Социальная справедливость и экономический рост». Специальный раздел этой программы был посвящен положению женщин в России. Этот раздел назывался «Политика в отношении женщин». В нем разработчики документа ставили вопрос о необходимости выравнивания социальных и политических позиций женщин и мужчин, правда, избегая прямого использования гендерно окрашенных понятий, во многом – в духе поздней советской риторики.

КПРФ предложила избирателям программный документ «За власть трудового народа». В нем партия обещала восстановить «авторитет семьи, святость домашнего очага, достоинство женщины-матери»; изгнать «пропаганду насилия и разврата с телеэкранов»; обеспечить «защиту материнства и детства».

Союз правых сил в своей «Предвыборной программе» пытался привлечь избирателей обещаниями построить «Великую Россию». Правые представляли ее как «общество равных возможностей», «равных стартовых условий для всех, кто хочет получить качественное образование и хорошую работу», общество «свободы», «социальной справедливости и солидарности». Вводя в свою программу идею «равных возможностей», которую с начала 90-х годов пропагандировали российские женские организации⁴⁵, правые «забыли» в этом документе о гендерном равноправии как о ключевой проблеме, обеспечивающей прочный фундамент фактического равенства шансов для всех, реальной свободы и демократии.

⁴⁵ Напомним, что именно по настоянию женских организаций в 1993 году в текст готовившейся в ту пору Конституции был включен принцип «равных прав женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации» (статья 19, часть 3).

ЛДПР в программе, принятой в 2002 году, как мы уже отмечали в первой главе, продемонстрировала откровенно сексистский подход к идеям гражданского равноправия женщин, подтвердив сделанный еще в канун прошлой избирательной кампании 1999 года выбор в пользу патриархата и глубинного традиционализма.

Оценивая в целом программное обеспечение парламентских выборов 2003 года, нельзя не отметить, что в канун этих выборов прививка гендерной проблематики к официальным партийным документам хотя бы отчасти состоялась. Если сравнивать эти документы с тем набором идей, который партии предлагали избирателям в канун парламентских выборов 1999 года, то становится очевидным, что в программном освоении идей гендерного равноправия, интеграции женщин в политический процесс, во-первых, произошло явное движение вперед; во-вторых, та или иная трактовка этих идей по-своему обозначила довольно четкий водораздел между «модернистской» и «традиционалистской» составляющими российской политики.

Что же, с этой точки зрения, происходило на парламентских выборах 2007 года?

Политические партии, участвовавшие в этой избирательной кампании, по закону были обязаны представить для регистрации в ЦИК, наряду с другими документами, сведения о публикации партийных программ в центральной прессе – Российской, Парламентской и других газетах, а также – на своих сайтах. Именно эти документы и стали объектом нашего внимания. Их изучение показало, что все эти программные продукты, с гендерной точки зрения, условно можно разбить на три группы: гендерно нечувствительные документы; документы, в которых положение женщин рассматривается сквозь призму демографических задач, а потому акцент в них делается на проблемы материнства и детства; документы с той или иной степенью гендерной чувствительности, в которых хоть в какой-то мере обозначены вопросы гендерного неравенства, необходимости преодоления дискриминации по признаку пола, защиты прав женщин.

Но прежде чем перейти к их конкретному анализу, скажем несколько слов об общем идейном контексте, так или иначе предопределившем содержание этих документов. Две идеи, точнее, два концепта направляли ход общественной дискуссии в избирательной кампании 2007. Это – концепт «суверенной демократии» и концепт «сбережения народа», а также производные от последнего суждения о необходимости преодолеть и демографический кризис, и кризис нынешней российской семьи. В ходе этой дискуссии выдвигались различные предложения о мерах по стимулированию рождаемости. И в их ряду – предложение о «материнском капитале» как способе государственной поддержки женщин, решившихся на рождение второго ребенка. Это предложение сформулировал Президент страны В. В. Путин в ежегодном Послании

Федеральному Собранию РФ в 2006 году. В 2007 году Государственная Дума РФ оформила это предложение в закон «О материнском (семейном) капитале».

Совмещение этих концептов с дискурсом гендерного равноправия – дело сложное, даже деликатное. Идеи «особого» пути национального развития, помноженные на пронаталистские стратегии, не без оснований воспринимаются и экспертами, и даже массовым сознанием как альтернативные по отношению к проблематике гендерного равноправия. Ведь они апеллируют к традиционным ценностям, традиционным гендерным ролям, традиционному разведению «частного» и «публичного» и уже потому, как правило, становятся преградой для утверждения принципа равноправия. Тем не менее, в наши дни многим странам удалось успешно совместить государственные программы, направленные на повышение рождаемости, с программами по обеспечению равных социальных возможностей женщин и мужчин. Но этим нужно было специально заниматься, не подменяя одно другим, исходя из реальных, а не ложных посылок, противоречащих действительности. Озабоченные теми же вопросами политические силы демократически развитых стран, предлагая те или иные решения демографических проблем, учитывают, прежде всего, то обстоятельство, что эти решения должны соответствовать современным интересам и запросам мужчин и женщин, едва ли не главным из которых остается гендерное равноправие. При формировании эффективной демографической политики речь ведут в этом случае о мерах по повышению рождаемости в условиях гендерного равноправия, а не наступления на права женщин, включая их право на свободный выбор жизненных установок, на самореализацию. А потому – о создании условий для совмещения родителями профессиональной деятельности с трудом по воспитанию детей; о специальной государственной политике, позволяющей матерям и отцам успешно выполнять семейные и профессиональные роли и т.д.

В нашем случае надежду на такое вдумчивое рассмотрение этой проблематики всерьез подрывало сочетание демографической риторики с концептом «суверенной демократии», ориентированным на поиск некоей особой, специфической модели демократии, которая скорее сохраняет традиционную политическую культуру, чем ее трансформирует, модернизирует.

Как же отреагировали на этот сложный и крайне актуальный клубок проблем в своей предвыборной агитации участники парламентских выборов 2007 года? Попытались ли задуматься над ними или оставили их без внимания, отделавшись общими словами? Обратимся к текстам предвыборных программ каждой из одиннадцати политических партий, размещенным в печатных средствах массовой информации. Три партии: партия «Гражданская сила» в документе под заголовком: «Гражданское самоуправление – путь к

демократии»⁴⁶; Аграрная партия России в документе: «Поддержим деревню – и собственного продовольствия будет в избытке»⁴⁷; Демократическая партия России в документе: «12 шагов в Европу: ориентиры на десятилетие»⁴⁸ – вообще не рассматривали эти вопросы. Правда, в более полных вариантах партийных программ, размещенных на партийных сайтах в Интернете, «Гражданская сила» подчеркнуто выделяла тезис о необходимости борьбы с социальным иждивенчеством; Аграрная партия, напротив, обещала «улучшить условия труда и быта женщин» и повысить пособия по беременности и родам. Тем не менее, предвыборные программные документы этих партий можно с достаточным основанием отнести к числу гендерно нечувствительных, или глухих, партийных документов.

Следующую группу партийных документов представили те участники предвыборной борьбы 2007 года, которые совсем отказались от развития идей гендерного равноправия и, отдавая дань пронаталистской риторике, сделали акцент на патерналистские лозунги защиты материнства и детства. Так, «Единая Россия» в предвыборной программе: «План Путина – достойное будущее великой страны», принятой на VIII съезде партии в начале октября 2007 года,⁴⁹ в разделе «Обеспечение нового качества жизни» отмечала: «Наши приоритеты в сфере охраны здоровья – защита материнства и детства». И далее: «Единая Россия» намерена создать все необходимые социальные, финансово-экономические и законодательные условия для увеличения рождаемости. Это усиление материальной поддержки семей, имеющих детей. С 2010 года начнется выплата материнского капитала женщинам, родившим или усыновившим второго (или третьего, последующего) ребенка. Это помощь женщинам, пожелавшим продолжить работу после рождения ребенка. Это приоритетное развитие секторов медицины, связанных с охраной репродуктивного здоровья будущих матерей и отцов. Это ликвидация беспризорности путем развития сети семейных интернатов. Наконец, это создание благоприятного «жизненного пространства» для рождения и воспитания детей. «Единая Россия» дает старт программе массового строительства односемейных домов в пригородах и на селе, что станет ядром для решения как жилищной, так и демографической проблемы».

Со своей стороны «Справедливая Россия», позиционировавшая себя в качестве второй партии власти и, одновременно, в качестве партии левой, которая делает упор на социальную проблематику, представила программный документ с еще более

⁴⁶ Российская газета. 2007, 14 ноября.

⁴⁷ Российская газета. 2007, 7 ноября.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Российская газета. 2007, 9 ноября.

акцентированными патерналистскими установками. Этот документ назывался: «Доверие во имя будущего/Социалистический выбор для России XXI века»⁵⁰. В нем отмечалось, что «демографический кризис – угроза национальной безопасности России. Поколение детей только на 60% восполняет поколение родителей. Ежегодно нас становится на 700 тысяч меньше. Беспризорность достигла угрожающих масштабов. Многодетная семья стала синонимом бедности и неблагополучия». Именно поэтому, утверждалось в документе, «России нужна просемейная социальная политика. Молодым родителям необходимо обеспечить поддержку государства: поощрять рождение и создавать условия для воспитания трех и более детей. Семейный образ жизни, ценности материнства и отцовства должны стать приоритетными в СМИ и на телевидении». Что для этого нужно делать? «Справедливая Россия» предлагала целый набор мер, в котором изредка всплывало воспоминание о равноправии мужчин и женщин, впрочем, моментально тонувшее в пронаталистской риторике. В числе прочего партия призывала: «Возродить семейные ценности, повысить престиж материнства и отцовства, активно пропагандировать равную ответственность мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей (создавать телевизионные передачи, посвященные описанию здорового семейного уклада в российских семьях). Выплачивать «семейную зарплату» одному из супругов, занятому воспитанием троих и более детей, в размере не ниже социального стандарта потребления. Увеличить единовременное пособие при рождении ребенка: до 15 тысяч рублей на первого, 20 тысяч – на второго, 25 тысяч – на третьего и последующих детей. Продлить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до трех лет. Увеличить ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком: до 3 тысяч рублей с первым, 6 тысяч – со вторым и 10 тысяч – с третьим и последующими детьми. Увеличить единый федеральный стандарт ежемесячного пособия на детей из малообеспеченных семей, не достигших совершеннолетия, до 1 000 рублей. Создать Фонд будущих поколений, перечисляя на лицевой счет каждого родившегося гражданина РФ 300 тысяч рублей, которыми можно будет воспользоваться, достигнув совершеннолетия, при условии окончания 11 классов школы и отсутствия судимости. Гарантировать государственное финансирование лечения бесплодия, в том числе операций по экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО). Создать благоприятные условия для усыновления и опеки детей-сирот российскими гражданами. Приемные родители, усыновившие или взявшие в опекунскую семью ребенка, помимо единовременного и ежемесячного пособия на ребенка, должны получать от государства сумму, равную содержанию ребенка в госучреждении. Создать систему профессионального обучения, повышения квалификации для женщин, имеющих

⁵⁰ Российская газета. 2007, 4 ноября.

перерывы в трудовой деятельности (в том числе при возвращении из отпусков по беременности, родам и уходу за ребенком). Ввести «демографическую» надбавку к пенсии за ответственное родительство – воспитание троих и более детей законопослушными гражданами России. Обеспечить каждого российского ребенка местом в яслях и детском саду. Родительская плата не должна превышать 20% от стоимости содержания ребенка. Ужесточить законодательство, касающееся санкций в отношении лиц, уклоняющихся от выплаты алиментов на детей. На период розыска неплательщика выплачивать минимальный государственный стандарт алиментов на ребенка (не ниже 50% прожиточного минимума ребенка). Восстановить инфраструктуру по обеспечению доступного отдыха и оздоровления детей: в первую очередь детские летние, спортивные, оздоровительные лагеря».

Однако в этой весьма обширной программе не нашлось места для того, чтобы обозначить, какие проблемы возникают у работающих матерей в связи с рождением и воспитанием детей, компенсируют ли предлагаемые родительские зарплаты те потери, которые неизбежно несут, например, женщины, прерывающие карьерный рост из-за рождения ребенка; как убедить предпринимателей сохранять рабочее место женщин, уходящих в декретный отпуск и т.д. То есть, рассмотреть реальные проблемы, встающие перед женщинами, вынужденными сочетать профессиональную деятельность с рождением и воспитанием детей.

К этой же группе документов можно отнести и предвыборную программу Партии социальной справедливости. Она имела весьма броское название: «Человек – наше все!»⁵¹. Партия социальной справедливости заявляла в этой программе: «Всех нас объединяет общая цель – построение в России социального государства и общества равных возможностей. Партия социальной справедливости законодательным путем добьется принятия новой стратегии спасения России от вымирания, основой которой будет резкое увеличение всех форм государственной поддержки материнства и детства. Необходимо начинать выплату материнского капитала, начиная с рождения первого ребенка с прогрессивным увеличением суммы выплат, в случае рождения второго и последующих детей».

Программа ЛДПР стояла особняком в этой группе предвыборных документов, зараженных демографической, пронаталистской риторикой, хотя и с лихвой отдавала ей дань. Программа была опубликована под весьма красноречивым лозунгом: «За достойную жизнь в сильной стране!»⁵². В ней делался акцент на заботу об отцах и их здоровье, а

⁵¹ Российская газета. 2007, 3 ноября.

⁵² Российская газета. 2007, 8 ноября.

потому особо подчеркивалось: «Больше внимания мужскому здоровью. Мужчины умирают в 50. Это страшно. Они – оплот государства, о них забыли». ЛДПР давала следующее обещание: «обеспечить условия для роста населения России до 200 млн. человек к 2040 году. ЛДПР всегда выступала за создание для женщин таких условий, чтобы они не боялись иметь детей и могли экономически себе это позволить». И далее, по сути, была сформулирована идея восстановления той политики в отношении работающих женщин, которая господствовала в советское время и определялась как «контракт работающей матери». Вот как выглядела эта формулировка: «Государство должно взять на себя полностью заботу с первого месяца беременности незамужней женщины, стать государственным мужем матери-одиночки: медицина, пособие, жилье, быт – все это надо обеспечить».

Следующую группу партийных предвыборных документов составили те из них, в которых хоть в какой-то мере использовались понятия «дискриминация», «равные возможности» женщин и мужчин, а потому хоть и условно, но их все же можно было отнести к разряду «гендерно чувствительных». Так, в частности, КПРФ представила избирателям программу под заголовком: «За власть трудового народа!»⁵³. В этом документе идеологи КПРФ, отдавая должное демографической проблематике, отмечали, что в случае победы их партии на выборах, «государство возьмет на себя погашение 25% кредита на приобретение жилья при рождении первого ребенка, 50% – при рождении второго, всей суммы – при рождении третьего ребенка». Наряду с этим, они обещали, что «будут восстановлены социальные льготы советского времени. Их получают многодетные семьи, инвалиды, граждане, проживающие в сложных природно-климатических условиях. Звание «Ветеран труда» и сопутствующие льготы будут возвращены. Студенты с хорошей успеваемостью получают стипендии в размере реального прожиточного минимума. Начнется реализация мер по росту рождаемости. В их числе: предоставление жилья, создание сети общедоступных детских садов, снижение оплаты в дошкольных учреждениях. Пособие по рождению ребенка составит не менее 25 тысяч рублей. Будет восстановлено звание «Мать-героиня» с пакетом социальных льгот. Педагоги и воспитатели дошкольных учреждений получают социальные гарантии педагогов школ». Вместе с тем, в этой программе КПРФ заявляла: «Дискриминация женщин в трудовой и иных сферах будет решительно пресекаться». Именно этот весьма лаконичный тезис и позволяет с очень большой долей условности отнести программу КПРФ к гендерно чувствительным документам.

⁵³ Российская газета. 2007, 9 ноября.

Не менее лаконичной в отношении проблематики гендерного равноправия оказалась на этот раз предвыборная программа партии «Яблоко». В ее проекте, представленном Федеральным Советом партии 15-16 июня 2007 года и весьма красноречиво названном « Семь шагов к равенству возможностей. От авторитаризма и олигархии, бедности и бесправия к свободе и социальной справедливости. Программа создания сильной России», значительное место занимал раздел «Социальное неравенство». В этом разделе речь шла о различных формах социальной дискриминации в сегодняшней России: дискриминации пенсионеров – «простых» граждан; дискриминации «бюджетников» (учителей, врачей, военных, работников культуры); дискриминации женщин, которым в среднем платят на треть меньше, чем мужчинам; дискриминации семей и родителей, воспитывающих детей в условиях мизерного размера пособий и короткого срока их выплаты, а также отсутствия мест в дошкольных учреждениях». Этот проект предвыборной программы партии «Яблоко» был размещен в Интернете на сайте партии. Однако, в том варианте партийной программы, который был опубликован по требованию Центральной избирательной комиссии в открытой печати, тезис о «дискриминации» женщин из текста программы исчез. В нем осталось лишь обещание в случае победы партии на выборах создать «доступную систему яслей, детских садов», обеспечить «возможность получения места для каждого ребенка», выплачивать «детские пособия в размере прожиточного минимума до достижения ребенком школьного возраста»⁵⁴. Данное обещание практически ничем не отличалось от того подхода к «женской» теме, который доминировал в программных документах гендерно нечувствительных партий. Это значит, что пронаталистская риторика, возобладавшая в канун парламентских выборов, заставила и «Яблоко» сдать свои позиции в вопросе о гендерном равноправии и фактически примкнуть к тем, кто вольно или невольно готов был похоронить этот вопрос под предлогом абстрактно толкуемой заботы о демографической ситуации в России.

Весьма необычная смесь реально значимых и демагогически окрашенных гендерных предложений отличала предвыборную программу партии «Патриоты России». Документ получил амбициозное название: «Патриоты России – курс на страну № 1»⁵⁵. В разделе «Решение проблем наших сограждан» «патриоты» заявляли, что обещают «российским женщинам, самым красивым, любимым и желанным»: решить вопрос о росте собственных доходов женщин, имеющих детей, независимо от того, работают они или нет; установить пособие на ребенка в размере 7 000 рублей в месяц; установить

⁵⁴ Российская газета. 2007, 16 ноября.

⁵⁵ Российская газета. 2007, 7 ноября.

единовременные выплаты при рождении каждого ребенка в размере 300 000 рублей, которые следует выплачивать сразу и наличными деньгами; увеличить оплачиваемый отпуск по уходу за детьми до 3 лет и зачислять его в трудовой и пенсионный стаж; обеспечить возможность каждой женщине и каждому ребенку получать качественную и бесплатную медицинскую помощь без изнурительных очередей; обеспечить развитие системы детских дошкольных учреждений и школ, исключая очереди на прием детей». Еще одно обещание отличало эту программу от остальных. «Патриоты России» предлагали «ликвидировать несправедливость в оплате труда женщин и мужчин, занимающих равные должности и выполняющих одинаковые функциональные обязанности».

«Патриоты России» постарались соблюсти в своем программном документе своего рода гендерный баланс. Обращаясь к «мужчинам, защитникам и опоре семей», они выразили готовность: «обеспечить доход главы семьи на уровне, достаточном для полного обеспечения всех потребностей и нужд семьи (средняя зарплата по стране должна быть не менее 30 000 рублей в месяц); обеспечить стабильной работой с достойной зарплатой каждого трудоспособного и готового работать гражданина России; создать все необходимые условия для культурного, спортивного развития и полноценного отдыха».

На фоне других предвыборных программных документов своей политкорректностью, пусть и предельно лаконичной, отличалась программа СПС: «Союз правых сил – за свободу и человечность»⁵⁶. В разделе «Равенство возможностей» правые подчеркивали: «Представители всех социальных групп и жители всех регионов должны иметь реальную возможность пользоваться своими конституционными правами на образование, на медицинское обслуживание, на выбор профессии. Женщины должны иметь равное право на профессиональную карьеру, на защиту от дискриминации на рынке труда».

х х х

Что же в итоге? Рассмотрев с гендерных позиций предвыборные программные заявления российских политических партий, боровшихся за депутатские мандаты на выборах в декабре 2007 года, приходится признать: во-первых, что освоение ими проблематики гендерного равноправия, обозначившееся в канун предыдущей избирательной кампании 2003 года, на этих выборах почти оборвалось. За редким исключением политические партии отказались от этой проблематики в пользу патерналистски окрашенных лозунгов «защиты материнства и детства», как якобы

⁵⁶ Парламентская газета. 2007, 9 ноября.

совпадавших с задачами преодоления демографического кризиса на путях увеличения рождаемости. Во-вторых, что обнаружившийся на парламентских выборах 2003 года водораздел между «традиционалистской» и «модернистской» составляющими российской политической системы, в 2007 году оказался почти незаметным. На уровне программных заявлений «модернисты» явно сдали свои позиции. В-третьих, что увеличение числа женщин-кандидатов в списках политических партий на этих выборах было продиктовано не столько осознанным выбором политических акторов – его следов мы почти не обнаружили, сколько вынужденной политкорректностью. Иначе говоря, российским политическим партиям, чтобы выглядеть современными, пришлось учитывать требования российских женских организаций, считаться с давлением партийных активисток⁵⁷, оглядываться на мировое общественное мнение. Это значит, что интеграция российских женщин в современный политический процесс происходит скорее в форме имитации, чем в форме сознательной планомерной деятельности по демократизации устоев общественной жизни.

3. Итоги выборов.

Гендерный состав Государственной Думы пятого созыва.

В результате голосования избирателей 2 марта 2007 года 4 из 11 политических партий, участвовавших в избирательном марафоне, получили возможность сформировать свои фракции в Государственной Думе. Депутатские мандаты разделили между собой «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». За «Единую Россию» проголосовали 64,3% избирателей, за КПРФ – 11,57% избирателей, за ЛДПР – 8,14% избирателей, за «Справедливую Россию» – 7,74% избирателей. В соответствии с этой поддержкой избирателей мандаты депутатов были распределены следующим образом: «Единая Россия» получила 315 из них (а вместе с таким числом депутатских мандатов – и конституционное большинство в парламенте); КПРФ – 57 мандатов; ЛДПР – 40 мандатов; «Справедливая Россия» – 38 мандатов.

Согласно данным Центральной избирательной комиссии, опубликованным сразу же после подсчета голосов избирателей в «Российской газете» за 11 декабря 2007 года, среди 450 избранных депутатов оказалась 41 женщина, что составило чуть больше 9% депутатов. В числе 315 депутатов «Единой России» мандаты депутата получили 25 женщин, или 7,9% от общего числа депутатов фракции. В числе 57 депутатов фракции

⁵⁷См. сайты партий СПС, «Яблоко» в Интернете, на которых есть специальные «женские страницы», рассказывающие об этих требованиях.

КПРФ оказались 4 женщины (7% депутатов фракции). В числе 40 депутатов фракции ЛДПР – 4 женщины (10% депутатов фракции). В числе 38 депутатов фракции «Справедливой России» – 8 женщин (21% депутатов фракции). Эти пропорции можно считать отражением реальных властных полномочий мужчин и женщин в рамках нынешнего российского гендерного порядка. За такой расклад сил голосовали избиратели, как бы легитимизируя своими бюллетенями эту гендерную асимметрию.

Но затем произошло то, чего и следовало ожидать, – более ста избранных депутатов из числа кандидатов – «паровозов» отказалось от своих мандатов. Эти мандаты перешли к кандидатам так сказать «второго» эшелона. В число таких «счастливиц» попали 22 женщины – 19 кандидатов от «Единой России» и 3 – от «Справедливой России». Результатом этого акта стало общее изменение гендерного состава Государственной Думы. Среди 450 депутатов теперь числились 63 женщины, получившие 14% депутатских мандатов. По фракциям полномочия депутатов имели:

- * «Единая Россия» – 44 женщины (напомним, что в списке ее кандидатов было 98 женщин);
- * КПРФ – 4 женщины (в списке кандидатов – 89 женщин);
- * ЛДПР – 4 женщины (в списке кандидатов – 48 женщин);
- * «Справедливая Россия» – 11 женщин (в списке кандидатов – 104 женщины).

В итоге *гендерный состав партийных фракций* Государственной Думы пятого созыва приобрел новый вид. По данным на январь 2008 года:

- * Фракция «Единая Россия» включала 315 депутатов – в их числе – 44 женщины (14% от общего состава);
- * Фракция КПРФ включала 57 депутатов, из них 4 женщины (7% от общего состава);
- * Фракция ЛДПР включала 40 депутатов, из них 4 женщины (10% от общего состава);
- * Фракция «Справедливая Россия» включала 38 депутатов, из них 11 женщин (почти 29% от общего состава).

Приведем, для сравнения, данные о том, как выглядел гендерный состав партийных фракций Государственной Думы четвертого и третьего созывов.

По данным на январь 2004 года гендерный состав фракций Государственной Думы четвертого созыва, в которой значилось 44 женщины с полномочиями депутата, выглядел следующим образом:

- * фракция «Единая Россия» – 306 депутатов, в их числе – 28 женщин;
- * КПРФ – 52 депутата, в их числе – 6 женщин;
- * Блок «Родина» – 38 депутатов, в их числе – 4 женщины;
- * ЛДПР – 36 депутатов, в их числе – 2 женщины;
- * Независимые депутаты – 15 депутатов, в их числе – 4 женщины.

В свою очередь, по данным на первое февраля 2000 г. гендерный состав фракций Государственной Думы третьего созыва (34 женщины с полномочиями депутата) был таким:

- * фракция КПРФ – 95 депутатов, в их числе 11 женщин;
- * «Единство» – 81 депутат – 7 женщин;
- * «Отечество-Вся Россия» – 43 депутата – 4 женщины;
- * «Союз правых сил» – 33 депутата – 4 женщины;
- * «Яблоко» – 21 депутат – 2 женщины;
- * ЛДПР – 17 депутатов – 0;
- * «Народный депутат» – 58 депутат – 3 женщины;
- * «Регионы России» – 34 депутата – 3 женщины.

Сопоставление данных о гендерной структуре Государственной Думы всех трех созывов свидетельствует, во-первых, о явном увеличении числа женщин и в самом парламенте, и во фракции правящей партии «Единой России»; во-вторых, о постепенном увеличении числа женщин во фракции ЛДПР, несмотря на все ее антифеминистские заявления; в-третьих, о сокращении числа женщин во фракции КПРФ. Фракция партии «Справедливая Россия» стоит особняком в этом списке – и потому, что эта партия дебютировала на выборах 2007 года; и потому, что на общем фоне ее гендерный состав выглядит едва ли не идеально сбалансированным. Важно отметить, что на выборах 2007 года эта партия фактически собрала в своем списке имена женщин, уже имевших опыт депутатской деятельности в составе тех фракций, которых не оказалось в Государственной Думе пятого созыва. И, возможно, именно за счет их известности и популярности сумела завоевать места в российском парламенте.

Теперь разберемся в том, какие гендерные пропорции сложились **в руководящем составе Государственной Думы пятого созыва**. Посты Председателя Государственной Думы и его первого заместителя заняли соответственно Борис Грызлов и Олег Морозов. Девять постов заместителей Председателя были распределены среди 6 мужчин и трех

женщин. Иначе говоря, тридцать процентов этих постов были отданы женщинам. Заместителями Председателя Государственной Думы стали: стартовавшая на выборах в качестве заместителя министра по чрезвычайным ситуациям Надежда Герасимова, бывшая олимпийская чемпионка по конькобежному спорту Светлана Журова и бывший вице-спикер Государственной Думы четвертого созыва Любовь Слиска. Председатель Государственной Думы и все его заместители образуют высший управленческий орган парламента – Совет Государственной Думы (11 человек). В его состав входят, таким образом, и три женщины – С. Журова, Н. Герасимова, Л. Слиска.

Все четыре фракции Государственной Думы возглавляют мужчины. Самая многочисленная из этих фракций – «Единая Россия» устроена сложнее других. Лидер фракции (Борис Грызлов) опирается в своей деятельности на четырех первых заместителей, в их числе – одна женщина (Яковлева Татьяна, в прошлой Думе – председатель комитета по здравоохранению); и на семь просто заместителей (в их числе – Любовь Слиска). Фракция «Единая Россия» имеет еще один руководящий орган – Президиум. В его составе 4 члена фракции, включая С. Журову и Н. Герасимову. Таким образом, в руководство доминирующей в Думе фракции «Единая Россия» входят четыре женщины: Н. Герасимова, С. Журова, Л. Слиска, Т. Яковлева.

Основная работа над законопроектами проходит в парламенте в специализированных Комитетах и Комиссиях. В Государственной Думе пятого созыва работают 30 профильных Комитетов и три Комиссии. Двадцать четыре из тридцати Комитетов возглавляют представители «Единой России», шесть Комитетов – представители других фракций. В числе тридцати трех руководителей Комитетов и Комиссий – четыре женщины. Двум из них удалось сохранить за собой те Комитеты, которые они возглавляли в Государственной Думе четвертого созыва. Валентина Пивненко несколько созывов подряд удерживает в своих руках пост главы Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока. Наталья Комарова – пост главы Комитета по природным ресурсам и природопользованию. Обе – члены фракции «Единая Россия». Пост руководителя Комитета по охране здоровья получила Ольга Борзова. В прошлой Думе его возглавляла Татьяна Яковлева. Обе – представительницы «Единой России». Пост руководителя Комитета по делам женщин, семьи и детей получила депутат от «Справедливой России» Елена Мизулина. В прошлой Думе его возглавляла Екатерина Лахова («Единая Россия»).

Эта расстановка сил обеспечила рост числа женщин на руководящих постах в российском парламенте – в Думе четвертого созыва руководящие позиции занимали пять женщин; в Думе пятого созыва – семь женщин.

Теперь перейдем к другому вопросу. Попытаемся составить своего рода коллективный портрет женщин – депутатов Государственной Думы пятого созыва и понять, меняется ли этот портрет со временем – от созыва к созыву. Судя по биографическим данным⁵⁸, среди депутатов нынешней Думы оказались в основном женщины с большим житейским опытом – почти половина из них входит в возрастную группу 50-59-летних. Около трети – из поколения тридцати и сорокалетних. Пять – совсем молодых – до тридцати лет. Всего в этой Думе 11 депутатов в возрасте до 30 лет. Еще раз отметим, что среди депутатов данной возрастной категории практически соблюден гендерный паритет. Восемь женщин – из довольно многочисленной группы шестидесятилетних и старше, к которой в целом относится 71 депутат.

Сравним эти показатели с аналогичными возрастными характеристиками женщин-депутатов Государственной Думы четвертого и третьего созывов. В Государственной Думе третьего созыва не было ни одной женщины-депутата в возрасте до тридцати и старше шестидесяти лет. В Государственной Думе четвертого созыва только одна женщина – депутат была моложе тридцати и четверо – старше шестидесяти лет. Совершенно очевидно, что от созыва к созыву происходит пусть медленное, но явное расширение возрастных границ отбора женщин в списки кандидатов, что в целом увеличивает и их шансы на завоевание мест в парламенте.

Больше половины нынешних обладательниц депутатских мандатов – жительницы областных центров. Это – устойчивая характерная черта их отбора, практически не меняющаяся от созыва к созыву.

Почти, но не все депутаты-женщины, как это было в парламентах двух прошлых созывов, имеют высшее образование. В нынешней Государственной Думе появились две законодательницы со средним образованием. (Общее число депутатов со средним образованием – 10 человек). Это – противоречивый факт, свидетельствующий как о расширении возможностей для женщин на получение депутатского мандата, так и о снижении критериев отбора в списки кандидатов в депутаты в целом.

Больше половины нынешних законодательниц имеют опыт депутатской деятельности либо на федеральном, либо на региональном уровнях. Больше трети – опыт работы на высоких постах в структурах исполнительной власти. Только каждая седьмая из них, так или иначе, связана с бизнес сообществом. И очень незначительное число представляют общественные организации, в основном – спортивные и молодежные.

Подавляющее большинство женщин-парламентариев – замужем и имеют детей, как правило, одного или двух. Исключение из правил – депутат Н. Н. Карпович, у которой

⁵⁸ См.: Часть II этой книги, где приводятся краткие биографии женщин-депутатов Государственной Думы пятого созыва.

четверо детей. Отметим, что среди мужчин – депутатов многодетных отцов много больше. Самыми многодетными депутатами являются Виктор Войтенко, Валерий Гальченко и Андрей Скоч – у них по шесть детей. У депутатов Ахмара Завгаева и Фоата Комарова – по пятеро детей. У двенадцати депутатов – по четверо детей.

Судя по этим показателям, среднестатистическая обладательница депутатского мандата в нынешней Государственной Думе – женщина в возрасте, молодость которой пришлось на советское время; жительница областного города, получившая там высшее образование, вышедшая замуж и вырастившая одного, от силы двух детей, и в то же время сделавшая карьеру, которая позволила ей войти в круг представителей местной номенклатуры и быть замеченной руководством правящей партии «Единая Россия». Ее кругозор, ее подход к общественно-политическим проблемам определяется этими характеристиками.

х х х

Подводя итоги этой главы, выделим, пожалуй, основное. На парламентских выборах 1999 года большую часть женщин-депутатов провела в парламент КПРФ. Но уже в 2003 году «Единая Россия» стала лидировать по этому показателю. На выборах 2007 года среди тех женщин, которым удалось получить депутатские мандаты, оказалось две трети представительниц правящей партии. Поэтому можно утверждать, что именно «Единая Россия» несет ответственность как за их количество, так и за их качественные характеристики. Наш анализ показал, что правящей партии удалось, во-первых, увеличить число женщин, получивших депутатский мандат; а во-вторых, символически обеспечить гендерный паритет хотя бы в одной, пусть и крайне малочисленной, но значимой части своего списка депутатов – среди лиц в возрасте до тридцати лет. Это важно на будущее.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что, взяв на себя задачу изменения гендерного баланса в депутатском корпусе, «Единая Россия» стала решать ее таким образом, чтобы не дестабилизировать наличный гендерный порядок. А потому при отборе кандидатов в свой список оказывала явное предпочтение представительницам тех общественных страт, которые принято называть «номенклатурой». То есть тем, чья «картина мира» совпадает с партийными установками на обеспечение стабильности, на развитие без существенных преобразований.

Этот тип гендерного отбора отчетливо проявился уже на парламентских выборах 2003 года и был закреплён на выборах 2007 года, что подтвердило тот главный вывод, к которому мы пришли в результате проведения гендерного мониторинга. Это вывод о том, что с начала XXI века в нашей стране по сути дела перестает работать «социальный

лифт», обеспечивающий продвижение в сферу политики и государственного управления тех категорий женщин, которые не входят в государственную номенклатуру, включая представительниц «третьего сектора», и в их числе – активисток женских организаций. Даже крайне немногочисленная женская часть российской политической элиты формируется сегодня в соответствии с требованиями традиционной российской государственности, опирающейся на бюрократию и не допускающей усиления воздействия других социальных групп, в том числе – представителей институтов гражданского общества. Такой тип отбора женской властной элиты способен тормозить процесс выравнивания социальных шансов мужчин и женщин и во многом блокировать реализацию конституционного принципа гендерного равноправия. А вместе с этим – утверждение на государственном уровне того набора задач общественного развития, который сопряжен с общей гуманизацией политики.

ГЛАВА 3. Президентские выборы 2008 года

1. Номинация на участие в кампании

Голосование за третьего президента России проходило спустя три месяца после парламентских выборов. Оно состоялось 2 марта 2008 года. Центральная избирательная комиссия зарегистрировала для участия в предшествовавшей этому голосованию «самой тихой» и «предсказуемой»⁵⁹ избирательной кампании четырех кандидатов. В их числе были: Андрей Богданов – самостоятельно выдвинувшийся кандидат («самовыдвиженец»), лидер Демократической партии России; Владимир Жириновский, которого официально выдвинула победившая на парламентских выборах ЛДПР; Геннадий Зюганов, которого выдвинула также победившая на парламентских выборах КПРФ. И, наконец, Дмитрий Медведев, вице-премьер российского правительства, беспартийный кандидат, выдвинутый партией «Единая Россия» после ее консультаций с представителями Аграрной партии России, а также «Гражданской силы» и «Справедливой России», совокупно получивших на думских выборах 75,39% голосов. Этот выбор одобрил Президент РФ Владимир Путин, поэтому Дмитрий Медведев шел на выборы в качестве его преемника.

За барьером избирательной кампании на ее финишной прямой оказалось несколько политиков, предполагавших включиться в борьбу за голоса избирателей. В конце 2007 года с дистанции сошли Борис Немцов, который собирался зарегистрироваться как кандидат СПС, и Владимир Буковский, которого поддерживала партия «Яблоко». До конца января 2008 года надежду на участие в выборах сохранял самовыдвиженец Михаил Касьянов. М. Касьянов, как и другой самовыдвиженец А. Богданов, был обязан собрать в свою поддержку два миллиона голосов избирателей. Подписи, собранные А. Богдановым, при их проверке в Центральной избирательной комиссии были признаны действительными. Подписи, собранные командой М. Касьянова, недействительными. На этом основании ЦИК отказала ему в регистрации.

И среди тех, кто прошел регистрацию в ЦИК, и среди тех, кто не взял этот барьер, как видим, были только политики-мужчины. Эта президентская кампания фактически оборвала ту тенденцию по номинации женщин в качестве соискателя поста Президента РФ, которая худо-бедно, но начала утверждаться в российской политической культуре с середины 90-х годов. На этот раз не нашлось ни одной женщины, готовой по тем или

⁵⁹ См.: Русский Newsweek. 25.02-02.03.2008. С.17.

иным мотивам ввязаться в предстоящую схватку за президентский пост, – в схватку с заранее известным исходом.

Напомним, что первой женщиной в истории России, которая рискнула предложить свою кандидатуру на высший государственный пост, была лидер партии «Демократическая Россия», депутат Государственной Думы Галина Старовойтова. Она попыталась баллотироваться на выборах 1996 года. Но Галине Старовойтовой не удалось собрать в свою поддержку даже требуемый в ту пору для регистрации в ЦИК 1 миллион подписей избирателей. Она была вынуждена сойти с дистанции на предварительном этапе избирательной кампании. Но вслед за ней, закрепляя эту тенденцию, на президентские выборы 2000 года вышла Элла Памфилова – депутат Государственной Думы первого и второго созывов, министр социальной защиты в правительстве Гайдара, известный публичный политик и общественный деятель. Элла Памфилова была зарегистрирована как кандидат на пост Президента РФ и получила на выборах чуть более 1% голосов избирателей. Обе соискательницы высшего государственного поста откровенно заявляли, что, включаясь в предвыборную борьбу, они рассчитывали не столько на победу, сколько на умножение своего политического опыта, наращивание политических связей, политического капитала. И сверх того – на то, чтобы проложить дорогу на политический Олимп другим женщинам. Иными словами, помимо собственных задач они решали задачу легитимации принципа гендерного равноправия на выборах самого высокого уровня в России.

Третьей в этом ряду стала Ирина Хакамада. К моменту своего выдвижения в качестве кандидата на соискание президентского поста Ирина Хакамада была одним из сопредседателей Союза правых сил, в недавнем прошлом – одним из заместителей Председателя Государственной Думы. Она приняла решение о начале президентской кампании практически сразу после поражения Союза правых сил на парламентских выборах 2003 года. В ту пору в СПС, также как в «Яблоке» и других объединениях демократической оппозиции, всерьез обсуждался вопрос о бойкоте президентских выборов, проходивших, по мнению представителей демократической оппозиции, в обстановке чрезмерного административного давления. В этом случае позиция Ирины Хакамады шла вразрез с настроениями ее товарищей по партии. Однако она сумела преодолеть эти настроения и отчасти даже переубедить своих коллег. Кто-то из них признал правомерность ее точки зрения и оказал ей поддержку.

Как показало течение ее кампании, Ирине Хакамаде было проще, чем ее предшественницам, преодолевать сопротивление общественного мнения, уже освоившего к моменту ее выдвижения идею о том, что женщины должны иметь те же возможности

претендовать на высшие государственные должности, что и мужчины. За ее кандидатуру проголосовали 3,8% избирателей. В очень сложных условиях той кампании, когда выбирался второй Президент России, и в борьбу за этот пост вступили В. Путин, Н. Харитонов, С. Глазьев, другие очень известные политики, за которыми стояли мощные политические силы, финансовые ресурсы и политические традиции, И. Хакамаде удалось практически вчетверо улучшить результат своей предшественницы Э. Памфиловой. И, тем самым, в определенной мере закрепить в массовом сознании представление о том, что гендерное равенство является одним из условий свободных и честных выборов на все, даже самые высокие, уровни власти.

Может быть, поэтому и эксперты, и рядовые граждане на подходе к президентским выборам 2008 года, рассуждая о возможном преемнике В. В. Путина, так или иначе, включали в набор известных мужских имен и имена женские. Чаще всего при этом упоминалось имя губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. На это были вполне реальные основания. Во-первых, единственная в России женщина-губернатор неизменно сохраняла высокие позиции в рейтинге губернаторов, чаще всего упоминаемых в центральных СМИ. Во-вторых, как показывали опросы общественного мнения, больше половины респондентов в принципе не исключали для себя возможности проголосовать на президентских выборах за женщину. По утверждению информационных агентств⁶⁰, когда социологи предлагали россиянам ответить на вопрос, кого из женщин вы хотели бы видеть президентом России, то самое значительное число респондентов неизменно называло имя губернатора Санкт-Петербурга. На втором месте по частоте упоминаний оказывалась Ирина Хакамада⁶¹. Кроме них респонденты вспоминали имена Любви Слиска и Эллы Памфиловой. Но, по мнению аналитиков, более или менее реальные шансы занять «престол» имела лишь Валентина Матвиенко. Руководитель Института современной политики Владимир Лысенко объяснял это тем, что только она «сочетает в себе качества государственного деятеля, бизнес-лидера и обладает хорошим уровнем связей».

Газета «Новые Известия» в номере за 1 сентября 2006 года также сообщала о том, что на очень высоком уровне рассматривается проект, предполагающий выдвинуть в число «преемников» действующего президента губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко. Инициативу якобы окрестили «Валентина Великая». Здесь подчеркивалось, что Валентину Матвиенко активно лоббирует ее питерское окружение. Однако сама

⁶⁰ См.: <http://www.newsru.com/russia/01sep2006/matvi.html>

⁶¹ См., в частности, данные опроса Института социологии РАН, приведенные в монографии «Свобода, неравенство, братство. Социологический портрет современной России». Под общей редакцией М. К. Горшкова. М.: Российская газета, 2007. С.430-431.

В. Матвиенко в многочисленных интервью категорически исключала вероятность своего президентства. Ее пресс-служба неоднократно заявляла, что «выдвижение Матвиенко в президенты – это нелепые слухи»⁶².

Осенью 2007 года с инициативой институциональной поддержки женщин, способных претендовать на высшие государственные посты, выступили и некоторые представители партии «Единая Россия». Как отмечала, в частности, в конце ноября 2007 года «Независимая газета», волгоградские единороссы предложили учредить в России пост вице-президента, закрепив его исключительно за женщинами. Лидер волгоградского отделения партии Олег Савченко заявил, по словам газеты, что «необходимо использовать фактор женской политической активности в интересах укрепления российской политической системы»⁶³. В этой же статье приводились и отклики на эту идею. В числе прочих, мнение директора института эффективного управления «Система» Дмитрия Савельева, который полагал, что идея введения в России поста женщины-вице-президента «носит стратегический характер». Поясняя этот тезис, Д. Савельев напоминал, что «некоторое время назад в Кремле на самом деле рассматривалась идея выдвижения женщины в качестве преемника Владимира Путина на посту президента. Чаще всего тогда называлась фамилия Валентины Матвиенко». И далее Д. Савельев прогнозировал, что в случае реализации инициативы волгоградских единороссов пост вице-президента РФ весной 2008 года может занять Людмила Путина.

На вопрос «Независимой газеты», что делать с этой «женской квотой» в том случае, если пост президента страны тоже займет женщина, автор инициативы О. Савченко ответил, что «тогда Россия попадет в надежные женские руки».

Для гендерного анализа выборов, с одной стороны, важен сам факт общественного обсуждения темы о роли женщин в российской политике в контексте президентской избирательной кампании. Этот факт является дополнительным подтверждением нашего тезиса о том, что с середины 90-х годов в России начался процесс постепенной легитимации принципа гендерного равноправия в общественном мнении. Но с другой стороны, показательно и то, что вся эта дискуссия разворачивалась не в центре, а скорее на обочине общественных дебатов. Она могла служить некоей дымовой завесой, призванной скрыть факт неучастия женщин в номинации кандидатов на соискание президентского поста в России. Факт, являющийся знаком отката, свертывания тех демократических процедур, которые должны обеспечивать равенство шансов мужчин и женщин в избирательном процессе (в том числе – равенство шансов на реализацию пассивного избирательного права, то есть права быть избранными). Такая дымовая завеса

⁶² <http://www.regnum.ru/news/698191.html>

⁶³ Независимая газета. 2007, 26 ноября.

была нужна еще и потому, что российские избиратели в этот же момент с большим пристрастием следили за ходом напряженной предвыборной схватки между Хилари Клинтон и Баракком Обамой, развернувшейся в канун президентских выборов в США. Не случайно, волгоградские единороссы выдвинули кандидатуру Людмилы Путиной на «женский» пост вице-президента, о котором они стали радовать перед выборами третьего российского президента. Похоже, что это была инициатива в духе известного фразеологизма: «чем мы хуже людей». Международный контекст «вынуждал и обязывал».

2. Программы и суждения кандидатов

Задача таких идеологических документов как предвыборные программы по идее заключается еще и в том, чтобы дать ту или иную трактовку происходящего в стране. В этих документах, равно как и в выступлениях кандидатов по ходу избирательной кампании, в их интервью обозначаются приоритетные темы государственной политики, выделяются проблемные зоны общественного развития. Они либо по-своему содействуют легитимации происходящего в стране, либо служат своего рода оправданием для деятельности той или иной политической силы, но чаще всего реализуют и ту, и другую функцию сразу. В любом случае их назначение – представить некую «картину мира», используя максимально близкие и наиболее актуальные для общественного сознания понятия. В данном случае нас интересуют вопросы о том, попадала ли или нет проблематика гендерного равноправия в поле зрения политиков, баллотировавшихся на пост президента России; и можно ли обнаружить ту или иную динамику в программных подходах к ней.

Чтобы ответить на эти вопросы, нам придется вернуться на двенадцать лет назад, к середине 90-х годов и напомнить читателям, что на выборы 1996 года главный в ту пору кандидат на президентский пост Борис Ельцин шел с солидным программным документом, озаглавленным «Человек. Семья. Общество. Государство». Эта программа содержала специальный раздел о правах женщин, который соответствовал международным канонам в области равноправия полов. Б. Ельцин обещал в этом документе: «на законодательном и исполнительном уровнях обеспечивать реальное равноправие между полами»; добиваться «увеличения числа женщин в органах власти», а также – обеспечивать «подготовку женщин к политической и управленческой деятельности». Помимо этого, в его программе говорилось о необходимости «наладить гендерную экспертизу законодательства РФ»; «разработать механизмы жестких санкций

для пресечения самых очевидных форм дискриминации женщин»; «разработать меры по реализации принципа равной оплаты за труд равной ценности, преодолеть разрыв в оплате труда между отраслями с преимущественной занятостью мужчин или женщин»; «способствовать созданию кризисных центров по реабилитации жертв насилия, пострадавших в межнациональных конфликтах» и т.д.

В ту пору многие эксперты критиковали программу Б. Ельцина за ее декларативность и лозунговость. Это была обоснованная критика, но только отчасти. Во-первых, потому, что эта программа во многом воспроизводила те требования, которые выдвигали в тот момент представительницы новых независимых женских организаций, и фактически была откликом на них. А во-вторых, как показало время, сама клятва на верность гендерно чувствительному подходу к проблемам общественного развития тоже имеет немаловажное значение. К сожалению, об этом догадываешься только тогда, когда ее уже не слышишь.

В ходе президентской кампании 2000 года трое из двенадцати претендентов на пост президента страны, пусть по-разному, но помнили в своих программных заявлениях о таком приоритете как гендерное равноправие. Среди них была и единственная женщина-кандидат той избирательной гонки Элла Памфилова. Ее президентская программа «Сбереги себя. Сохрани семью. Возроди Россию» содержательно во многом перекликалась с программой, выдвинутой в 1996 году Б. Ельциным. Тема прав женщин также была выделена в программе Э. Памфиловой в особый раздел.

Раздел начинался с принципиального обозначения позиции кандидата по вопросу о гендерном равноправии. Здесь говорилось: «Демократия подразумевает под собой ликвидацию всех форм дискриминации женщин». Далее подчеркивалось, что задача ликвидации дискриминации – дело долгосрочное. Она предполагает строгое соблюдение принципа равноправия женщин и мужчин в сфере труда, в семейной жизни и воспитании детей. Ее невозможно решить без преодоления насилия над женщинами. Но главное звено здесь, с точки зрения Э. Памфиловой, это «проблема представительства женщин в эшелонах власти». Развивая этот тезис, Э. Памфилова приводила следующие аргументы: «составляя 53% населения России, женщины почти не участвуют в принятии экономических, социальных и политических решений на государственном уровне. И живут в стране, юридические механизмы которой не приспособлены защищать их права». Э. Памфилова обещала: «Я готова защищать права женщин, потому что не понаслышке знаю, что это такое!» Каких-то более конкретных, уточняющих предложений по реализации этих обещаний в программе не было.

С развернутым заявлением о положении дел с правами женщин в России выступил в ходе этой кампании и кандидат от партии «Яблоко» Григорий Явлинский. Накануне Дня международной солидарности женщин, 7 марта 2000 года газета «Комсомольская Правда» опубликовала его большую статью «Женщины России могут все», в которой лидер «Яблока», впервые за годы существования этой партии на политической сцене, открыто засвидетельствовал свою приверженность конституционному принципу равных прав, свобод и равных возможностей женщин и мужчин. В этой статье Г. Явлинский критиковал Б. Ельцина за то, что программные заявления и указы последнего в области гендерного равноправия остались чистой декларацией. И выражал полную готовность не только на словах, но и на деле добиваться реализации конституционной нормы равноправия мужчин и женщин. В числе прочих предлагаемых для этого мер, Явлинский называл: продвижение женщин в органы законодательной власти различных уровней; принятие специальных законодательных положений, которые гарантировали бы женщинам возможность полноценного участия в трудовой и политической деятельности; проведение гендерной экспертизы трудового, социального, семейного законодательства. В статье лидера партии «Яблоко» курсивом выделялись следующие тезисы: «Мужчинам – их права, и не больше того; женщинам – их права, и не меньше того!»; «Принцип «Яблока» – защита слабых, поддержка сильных – вполне применим и для решения проблем женщин».

Это заявление Г. Явлинского несомненно вносило вклад в социал-либеральную программатiku «Яблока». До того времени гендерная нечувствительность была одним из явных ее пробелов. В условиях жесткой президентской гонки Г. Явлинский попытался заполнить этот пробел. Похоже, что под давлением обстоятельств Г. Явлинский делал ставку на голоса женщин-избирательниц, которые, судя по предварительным опросам социологов, составляли большинство в числе тех, кто собирался поддержать его на выборах.

С некоторой долей условности к числу гендерно чувствительных можно было отнести и программный документ еще одного соискателя президентского поста на выборах 2000-го года. Известный кинорежиссер, депутат Государственной Думы Станислав Говорухин подготовил к этим выборам документ с весьма броским заголовком: «Сделай правильный выбор! Личное письмо избирателю». В одном из его разделов отмечалось: «Нужна «диктатура» закона и ответственности. При господине Ельцине законы существовали сами по себе, а жизнь страны во многом регламентировалась понятиями. Почитайте Основной Закон – Конституцию РФ, сравните с жизнью... Согласны, что есть равенство возможностей для женщин и мужчин?». Далее С. Говорухин

обещал «круто изменить ситуацию» и обеспечить торжество Закона. Следуя логике этого обещания, можно было предположить, что оно распространялось и на конституционную норму равенства возможностей для женщин и мужчин.

Все остальные программные документы и заявления кандидатов в президенты на выборах 2000 года никаких специальных положений об обеспечении гендерного равноправия не содержали. Для апелляции к женщинам в них использовались в основном семантические приемы, что свидетельствовало о приверженности кандидатов не столько принципу гендерного равноправия, сколько традиционным представлениям о роли и месте женщин в обществе.

Фаворит той предвыборной кампании В. Путин в ходе ее скорее избегал прямых программных заявлений на эту тему. Исключение, пожалуй, составлял лишь один документ – его «Открытое письмо к российским избирателям», опубликованное 25 февраля 2000 года в газете «Комсомольская правда». В этом письме В. Путин размышлял как об основных проблемах российского общества, так и о приоритетах государственной политики. Раскрывая суть своего представления о той национальной «идее» или ценности, которая способна объединить страну, он подчеркивал, что «для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье и которые составляют самый стержень патриотизма». С другой стороны, в разделе «О наших приоритетах» в числе первых значимых задач он обозначал задачу «побороть собственную бедность». В число бедных в России, как известно, в первую очередь, попадают люди преклонного возраста, пенсионеры, 2/3 из них – женщины. Обращаясь к ним, В. Путин обещал вовремя платить пенсии, специально помогать особо нуждающимся.

В канун праздника 8-ого марта В. Путин отдал дань традиции и съездил в «город невест» Иваново. Во время визита он посетил ткацкую фабрику и детский дом. Кроме того, по ходу избирательной кампании он сделал несколько замечаний о том, что «женщин отличает от мужчин ум, интуиция, красота, доброта», что «без женщин невозможно развитие общества». Дважды в ходе кампании В. Путин использовал в своих выступлениях известные некрасовские строки «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Первый раз, когда предложил на пост Председателя Государственной Думы кандидатуру Любови Слиска. Второй – когда высказался в поддержку Валентины Матвиенко, решившейся в тот момент баллотироваться на должность губернатора Петербурга. Понятно, что из всего этого набора высказываний довольно сложно составить однозначное, и уж тем более сколько-нибудь развернутое, суждение об отношении В. Путина к проблеме равноправия.

О позициях главного оппонента В. Путина на тех выборах, лидера КПРФ Г. Зюганова можно было судить по двум его программным заявлениям: «Это можно сделать сегодня. Семь программных тезисов Геннадия Зюганова»; «Обращение к народу Зюганова Г. А., кандидата в Президенты России».

Два из семи программных тезисов с очень большой долей условности можно квалифицировать как некое послание женщинам. Это – тезис пятый, в котором говорилось: «Хватит унижать народ бедностью. Немедленное повышение пенсий, социальных пособий, зарплат бюджетникам в 2 раза». И тезис шестой: «За будущее нации!... Специальные программы помощи и развития семьи, материнства и детства, а также жилищного строительства». В этих тезисах, обращенных к тем категориям граждан, большинство которых составляют женщины, не было сказано ни слова ни о правах женщин, ни об их дискриминации.

Остальные семь кандидатов, участвовавших в президентской избирательной кампании 2000 года, вообще не упоминали о проблеме гендерного равноправия как об особом аспекте демократизации российской общественной жизни и государственной политики.

На президентских выборах 2004 года гендерная тема практически отсутствовала в публичных дебатах претендентов на высший государственный пост. Этой темы не было и в их программных обращениях к избирателям, включая официальную президентскую программу Ирины Хакамады. Однако И. Хакамада изложила свои подходы к этой теме на личном сайте в Интернете.

Судя по представленным на этом сайте материалам, И. Хакамада считала главным условием обеспечения гендерного равноправия гарантированные возможности для участия женщин в политическом процессе. По ее мнению, участие женщин в политической жизни страны – это не проблема женщин. Это проблема общества. «Зачем это надо? – риторически спрашивала И. Хакамада. И также риторически отвечала: «... если половина человечества, представляющая собой совершенно иной мир, не принимает участия в принятии решений, то это влечет за собой принятие неправильных решений... Приглашение женщин в политику – это один из способов разрешения существующих проблем».

И. Хакамада обозначала целый ряд барьеров, которые воздвигнуты на пути российских женщин в политику. Первый из них – это специфика массового сознания. И. Хакамада подчеркивала: «Женщины изначально прощают любую глупость мужчинам, но не прощают малейших просчетов женщинам. Женщины гораздо хуже голосуют за женщин-политиков, и уж тем более не могут им простить, если женщины-политики

начинают жить на более высоком уровне. Проблема усугубляется еще и тем, что подрастающее поколение еще более консервативно, чем даже ныне существующее». Второй барьер – это финансовые ресурсы. По словам И. Хакамады, «никто не хочет вкладывать деньги в женщину-политика». Поэтому она предлагала «создавать некие некоммерческие организации или фонды, которые будут собирать средства для продвижения женщин-политиков». Еще один барьер – это сложившийся институциональный порядок продвижения на уровень публичной политики. И. Хакамада заявляла о том, что существует только один способ преодолеть этот барьер – следует ввести в российское избирательное законодательство специальную гендерную норму («квоту»). И предлагала ее формулу: «представители одного пола должны занимать не более 70% мест в федеральных списках на выборах». А затем поясняла: «Необходимо инициировать такие выборные технологии, которые позволили бы дать преимущество женщинам на выборах. Кроме того, можно закрепить в Конституции РФ принцип, что вице-президентом России может быть только представитель противоположного пола». Как видим, это предложение И. Хакамады не кануло в Лету. Его, правда, в усеченном виде повторили на президентских выборах 2008 года волгоградские единороссы.

На президентские выборы 2008 года все четыре официально зарегистрированных кандидата – Андрей Богданов, Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов, Дмитрий Медведев вышли с теми политическими программами, с которыми выдвинувшие их партии выступали на парламентских выборах. Мы уже анализировали эти программы в предыдущей главе. А потому здесь лишь напомним, что в этих документах идеи о развитии демократии путем утверждения принципа гендерного равноправия уступили место идеям о демографии, об увеличении рождаемости как национальном приоритете, о «материнском» капитале и материнстве как главном назначении женщины. Комментаторы весьма метко обозначили этот поворот: «демография вместо демократии».

Только один из претендентов на президентский пост в своих выступлениях перед избирателями попытался хотя бы отчасти расширить границы этого подхода. Это позволил себе Д. Медведев, беспартийный кандидат, выдвинутый, как мы помним, пулом политических партий и потому не слишком связанный партийной идеологией. Осведомленные обозреватели⁶⁴ отмечали, что в ходе своей президентской кампании Д. Медведев очень много ездил по российским регионам и целенаправленно работал с представителями самых разных категорий своего электората. Он встречался с избирателями как человек, «знающий реальные проблемы реальных людей», в том числе – и реальные проблемы российских женщин. Его подготовил к этому опыт работы по

⁶⁴ См., например, Русский Newsweek. 25.02 – 02.03.2008. С.17.

реализации приоритетных национальных проектов, за которые он отвечал как вице-премьер российского правительства. По крайней мере, два из четырех национальных проектов – по образованию и здравоохранению были обращены к женщинам. Ведь женщины составляют более трех четвертей занятых в этих сферах. Отсюда – очевидная осведомленность Д. Медведева о том, что принято называть «женской повесткой дня».⁶⁵

В нее включают те гуманитарные вопросы, решение которых по традиции все еще возлагается на женщин. В их числе – вопросы воспитания детей, заботы об их образовании и здоровье, заботы о пожилых людях. На женщинах же в основном лежит забота о домашнем хозяйстве. И весь этот груз обязанностей они несут на себе в условиях равной с мужчинами трудовой активности. Сегодня женщины наряду с мужчинами материально обеспечивают семью и всерьез относятся к своей профессиональной деятельности. Совмещение тех и других обязанностей оборачивается двойной, а то и тройной нагрузкой. Оно создает своего рода дилемму для работающих женщин, каждая из которых в тот или иной момент своей жизни вынуждена выбирать, на чем ей сделать акцент, что считать приоритетом для себя. Напомним, что в советское время, чтобы хоть как-то разрешить эту дилемму, государство решилось заключить с женщинами некий символический контракт, который социологи называли «контрактом работающей матери». По условиям этого «контракта», в обмен на их готовность исполнять одновременно роли матери и труженицы оно предоставляло женщинам поддержку в виде особых материнских «льгот» и «привилегий», которые на самом деле являлись формой доплаты за их двойную нагрузку. Сюда входили, в числе прочего, доступные и дешевые места для детей в дошкольных учреждениях, государственные дотации на детское питание и детскую одежду, больничные листы в случае болезни детей и т.д. С реформами 1990-х годов этот контракт фактически оказался разорванным. Государство свело к минимуму поддержку материнства и детства. По многим причинам – экономическим, идеологическим, и даже политическим. Главное заключалось, пожалуй, в том, что либеральные реформы сопровождались максимальным сокращением вообще всех социальных программ, в том числе – и программ по поддержке «материнства и детства». С другой стороны, конституционный принцип равных прав и свобод и равных возможностей женщин и мужчин, равно как и другое российское законодательство, ориентировал не на проведение по сути патерналистской государственной политики советского образца, а на обеспечение равных шансов для мужчин и женщин на участие во всех сферах жизнедеятельности общества. То есть, на проведение политики гендерного равноправия. Но до сих пор даже основы этой политики все еще остаются необозначенными. Именно это, хотя бы в самом

⁶⁵ См.: Выдержки из стенограммы выступления первого заместителя председателя правительства России Дмитрия Медведева на Форуме матерей Сибири 14 февраля 2008 года: <http://www.rost.ru>

первом приближении, и попытался сделать Д. Медведев в ряде своих выступлений перед избирателями.

Кульминацией его избирательной кампании обозреватели и эксперты практически единодушно назвали участие Д. Медведева в работе Гражданского форума в Москве, экономического форума в Красноярске и Сибирского форума матерей в Новосибирске.⁶⁶ Последнее мероприятие стало для Д. Медведева поводом подробнее высказаться о том, что он думает о необходимости новых форм государственной поддержки женщин. Он начал свое выступление в Новосибирске со ссылки на основные положения программы «План Путина – достойное будущее великой страны», вообще на позицию В. Путина, отметив значимость принятых по его инициативе мер по поощрению рождаемости в стране. Это – увеличение размера пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, расширение числа получателей этого пособия. Это – предоставление как единовременного пособия при устройстве ребенка из детского дома в семью, так и заработной платы воспитателям и приемным родителям. Это – предоставление женщинам, родившим второго ребенка, «материнского капитала». Д. Медведев особо выделил мысль о преемственности своего курса, заявив: «Впредь мы будем укреплять поддержку, продолжать эту политику». В числе обещанных им мер: «индексация всех пособий, в частности, по материнскому капиталу как по наиболее фундаментальной форме поддержки. Уже в 2009 году размер индексации составит более 20 тысяч рублей, а к 2010 году, когда, собственно, и начнется основная выплата, пособие будет составлять не 250, а 307 тысяч».

Но наряду с этим Д. Медведев поставил вопрос о необходимости учитывать в государственной политике нынешнюю ситуацию российских женщин, заключающуюся, прежде всего, в том, что «по жизни» они вынуждены одновременно исполнять роли жены, матери и работницы. Он подчеркнул, что такое совмещение осложняется новыми условиями, в которых женщины оказались на нынешнем рынке труда – во многом в результате приватизации. Сегодня интересы частного работодателя зачастую идут вразрез как с интересами работающих у него женщин, так и с интересами государства, пытающегося разными мерами побудить их рожать вторых и третьих детей. Работодателю невыгодно иметь работника, который может надолго уйти в декрет или в любой момент взять больничный лист в связи с болезнью детей и т.д. Зная такие факты, Д. Медведев заявил в Новосибирске: «Мы понимаем, что в любом развитом государстве, в нормальном полноценном обществе у женщин должна быть нормальная возможность вернуться к производительному труду независимо от того, занимаются они воспитанием детей или же

⁶⁶ Там же.

хотят сконцентрироваться на других вопросах. Но для этого требуется не только наше желание, не только решимость, но и должная правовая база, потому что мы с вами прекрасно понимаем: в современных условиях далеко не все работодатели готовы взять женщину обратно. И для этого мною в прошлом году было дано поручение подготовить целый пакет изменений в семейное законодательство. Сегодня он в принципе готов, в том числе и по вопросам, касающимся профессиональной занятости женщин. Кроме того, я считаю, что мы должны рассмотреть и отдельные формы, такие как неполный рабочий день, подумать над эффективными мерами контроля над работодателями, которые будут побуждать работодателей внимательно, правильно относиться к потребностям женщин, воспитывающих детей»⁶⁷.

Идеи о необходимости государственной поддержки работающих женщин всплыли у Д. Медведева в Новосибирске не случайно, не спонтанно. Еще в июне 2007 года, выступая на Всероссийском совещании работников социальной сферы, вице-премьер Медведев выделил в своей речи следующий тезис: «Не достичь роста рождаемости без защиты прав женщин. Рождение ребенка нередко чревато для матери проблемами на работе. В Минздравсоцразвития предлагают гибкий график или сокращенный рабочий день»⁶⁸.

Та же мысль звучала в выступлении Д. Медведева на одном из заседаний президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, которое проходило в конце марта 2007 года. На этом заседании куратор национальных проектов подчеркнул, что одна из приоритетных задач власти – «поддержка материнства». Поэтому он считает необходимым поручить профильным ведомствам «предложить содержательные решения» по вопросам занятости женщин, имеющих малолетних детей»⁶⁹.

Это – наиболее развернутые и максимально приближенные к реальности предложения по защите трудовых прав женщин, которые были выдвинуты в ходе избирательного цикла 2007-2008 годов. Д. Медведев был, пожалуй, единственным его участником, который явно демонстрировал намерение обозначить некоторые проблемные узлы «женской повестки дня». Очевидно, что эту «женскую повестку дня» он пытался вписать, как один из пунктов, в общую государственную политику по реализации приоритетных национальных проектов, включая проект по демографии.

Как же в таком случае он определял цели приоритетных национальных проектов? Можно ли найти в его определениях этих целей некое гендерное измерение? В самый

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=124741>

⁶⁹ Российская газета. 2007, 29 марта.

канун голосования, 28 февраля 2008 года, выступая на заседании Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, Д. Медведев так определял эти цели: «Национальные проекты – это не разовая мера, это наша долгосрочная политика. Инвестиции в человека, в его образование, здоровье, в качество жизни стали ключевой идеей развития страны. И сейчас мы вплотную подошли к формированию на базе национальных проектов новой социальной политики – политики развития человеческого потенциала, такой, которая должна открыть широкие и равные возможности для самореализации наших граждан». Понятно, что это – гендерно нейтральное определение. Оно позволяет в равной мере предположить, и то, что формула: «широкие и равные возможности для самореализации наших сограждан» распространяется в равной мере на мужчин и женщин, и то, что, как любая формула либерального универсализма, она адресована только универсальному субъекту – лицу мужского пола. И потому, по крайней мере, нуждается в уточнении.

Уточнить подходы Д. Медведева к вопросу о женской гражданской и политической субъектности позволили материалы его встречи с представителями прессы Сибирского федерального округа, состоявшейся 15 февраля 2008 года в рамках Красноярского экономического форума. В ходе этой встречи корреспондент телеканала «Енисей-регион» задал кандидату на президентский пост следующий вопрос: «В нынешнем кабинете министров сразу два ключевых поста отдано в женские руки. Женщина-министр, она лучше? И сколько женщин не хватает в правительстве для полного счастья?» Д. Медведев так ответил на этот вопрос: «Женщины-министры как минимум симпатичнее, и тем самым украшают любое заседание правительства. Они обладают такими качествами, как внимательность, концентрация на отдельных проблемах. Но я не являюсь сторонником гендерных квот. Потому что ничего более глупого представить невозможно. Женщины, как и мужчины, должны доказывать свою способность работать на руководящих постах именно реальными заслугами, а не квотами, которые в некоторых странах иногда пытались вводить. А у нас за последнее время количество женщин в правительстве уменьшилось, и эту ситуацию надо исправлять».⁷⁰ Ответ противоречивый. С одной стороны, Д. Медведев вовсе не выступает противником участия женщин в принятии государственных решений, позитивно оценивая их деловые качества. С другой, он решительно отрицает значимость нормы гендерного равноправия как своего рода законодательной гарантии продвижения женщин на «верхи» государственной политики.

Попробуем сделать выводы из этого очень краткого теста предвыборных выступлений Д. Медведева на гендерную чувствительность. Вывод первый. Очевидно,

⁷⁰ <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=43637>

что Д. Медведев, оказался гораздо более восприимчивым, чем любой другой кандидат этой президентской кампании к «женской повестке дня» в России. В отличие от других претендентов на президентский пост, он явно всерьез задумывался над ее главной темой: как государство может и должно помочь женщинам совмещать семейные обязанности по воспитанию детей с их профессиональной деятельностью. Вывод второй. Для Д. Медведева, как и для других кандидатов этой кампании, проблема реализации гендерного равноправия в качестве одного из направлений расширения демократии пока не стала предметом серьезных политических размышлений.

х х х

В разгар президентской кампании 2008 года, также как и на выборах 2004 и 2000 годов, Консорциум женских неправительственных объединений провел специальную акцию под «кодовым» названием «Обращение к кандидатам на пост Президента страны», которая стала для него своего рода традицией. В ходе этой акции Консорциум подготовил и направил в адрес всех главных участников президентской кампании специальное открытое письмо – в расчете на ответную реакцию кандидата. Эта акция преследовала несколько целей. Прежде всего, «Обращение» Консорциума должно было стать своеобразным напоминанием каждому из кандидатов, что российская Конституция, гарантом соблюдения которой он станет в случае положительного исхода его кампании, содержит норму равенства прав и свобод женщин и мужчин, а также – равенства возможностей для их осуществления. И вновь избранный президент, так или иначе, призван с этой нормой считаться. С другой стороны, ответы на «Обращение» (или отсутствие таковых) должны были дать возможность выяснить, как относится тот или иной кандидат к практической реализации этой нормы в нашей стране. Наконец, ответы кандидатов, как и их отсутствие, были призваны обнаружить их готовность (или неготовность) к диалогу с женскими организациями.

Текст «Обращения» 2008 года по его основным параметрам совпадал с теми текстами, которые были направлены кандидатам на соискание высшего государственного мандата в ходе президентских кампаний в 2000 и 2004 годах. Он претерпел весьма незначительную редактуру – редактуру скорее в духе времени, чем по существу обозначенных в нем еще в 2000 году вопросов. Это обстоятельство позволяет нам сопоставить, количественно и качественно, ответы кандидатов, начиная с 2000 года. Но прежде чем проводить такое сопоставление, представим текст «Обращения» Консорциума от 2008 года:

«КОНСОРЦИУМ ЖЕНСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

ОБРАЩЕНИЕ

К кандидату в Президенты РФ на выборах 2008 года

Уважаемый.....(ФИО кандидата в Президенты)

К Вам обращается Консорциум женских неправительственных объединений – общероссийская ассоциация, в которую входят более 160 женских организаций из 52 регионов страны. Более пятнадцати лет Консорциум занимается защитой прав российских женщин, используя различные технологии. В их числе – прямые апелляции к кандидатам, претендующим на получение мандата на высший государственный пост. Впервые мы обратились к соискателям президентского мандата на выборах 2000 года. Повторили такое обращение на выборах 2004 года. Некоторые из кандидатов и в 2000, и в 2004 годах прислали ответы на поставленные нами вопросы. Проанализировав их, Консорциум дал рекомендации своим активистам, кто из кандидатов заслуживает поддержки как политик, принимающий во внимание социальные интересы женщин. И сейчас, в ходе нынешней президентской избирательной кампании, мы обращаемся к Вам с теми же вопросами, чтобы понять, насколько Ваша позиция совпадает с нашими ожиданиями.

Вы претендуете на пост Президента России – страны, в которой женщины составляют 53% населения, 48% от числа занятых в народном хозяйстве и большинство Ваших избирателей. Как Вам известно, Конституция РФ гарантирует соблюдение равных прав и свобод женщин и мужчин и равных возможностей их реализации (статья 19, часть 3). Между тем, на практике этот конституционный принцип не соблюдается.

Практически все негативные социальные явления – бедность, безработица, болезни – имеют в нашей стране «женское лицо». Работодатели предпочитают нанимать мужчин, но увольнять женщин; профессионально-карьерный статус женщин, при более высоком, чем у мужчин, уровне образования и профессиональной подготовки, ниже, чем статус мужчин. Отсюда – резкий разрыв в оплате труда мужчин и женщин, а значит, и в размерах начисленных им пенсий. По данным официальной статистики, средняя «женская» зарплата по стране составляет 50-60% от средней «мужской». В целом ряде отраслей этот разрыв еще значительнее. Неоправданно низкими остаются заработки «бюджетников», особенно работников социальной сферы: здравоохранения,

образования, культуры, социальных работников. В их числе также преобладают женщины.

Работающие женщины вынуждены совмещать профессиональную активность с семейными и материнскими обязанностями. Сегодняшнее российское государство – в отличие от советского или от государств развитой демократии – не имеет специальной политики, направленной на облегчение груза женских обязанностей. Показательно, например, что до недавнего времени оно практически не занималось развитием сети дошкольных и школьных учебных заведений. В России сегодня не хватает 1 миллиона мест в детских садах.

Мы считаем, что во многом это положение дел связано со слабой представленностью женщин в сфере управления страной. Женщин нет среди руководителей республик, мэров крупнейших городов, губернаторов. Исключение составляет лишь губернатор С.-Петербурга Валентина Матвиенко. Только две женщины входят в состав российского правительства. Четко выраженный «мужской» профиль имеет и российская законодательная власть: в Совете Федерации – около 4% женщин; среди депутатов Государственной Думы – 14% женщин; среди депутатов законодательных собраний субъектов РФ в среднем около 9%-10% женщин, но в некоторых они вообще отсутствуют.

Российские женские организации крайне обеспокоены этой ситуацией. Мы убеждены в том, что давно назрела необходимость принятия специальных мер, направленных на преодоление дискриминации женщин. Самые актуальные из них – формирование специальных государственных программ, направленных на обеспечение реального равноправия женщин и мужчин в сфере труда и занятости. А также – принятие специальной поправки к законам «О выборах депутатов Государственной Думы» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которая должна установить конкретную процедуру предотвращения дискриминации женщин в сфере политики.

Возможен, на наш взгляд, очень простой и не затратный вариант поправки, отсылающий к конституционной норме равноправия мужчин и женщин и аналогичной норме действующего закона «О политических партиях» (статья 8, часть 4) и предусматривающий:

- * отказ в регистрации Центральной избирательной комиссией тех партий, в избирательных списках которых содержится более 70% лиц одного пола.

Нам хотелось бы знать, готовы ли Вы поддержать подобную законодательную инициативу? И намерены ли Вы в случае победы на президентских выборах предпринимать какие-то иные шаги, направленные на профилактику дискриминации женщин?

Ваши ответы (как и факт отказа ответить на наше Обращение) будут опубликованы на сайте Консорциума, а также направлены во все женские общественные организации.

С глубоким уважением,

Елена Ершова,

Президент Консорциума женских неправительственных объединений.

Список организаций—членов Консорциума прилагается.

Очевидно, что «Обращение» представляет собой серьезный документ, подготовленный той структурой формирующегося гражданского общества, которая взяла на себя ответственность за защиту прав женщин. А потому вполне обоснованно стремится к диалогу с лицами, заявившими о своем намерении руководить российской государственной политикой. Как же эти лица реагировали на данное «Обращение»? Для начала разберемся с «количественными» показателями этой акции. В 2000 году свои письменные ответы на близкое по содержанию «Обращение» прислали четверо из двенадцати баллотировавшихся кандидатов. В их числе: В. Путин, С. Говорухин, В. Жириновский, Э. Памфилова. Представитель избирательного штаба Г. Явлинского позвонил в Консорциум и сообщил, что ответом лидера «Яблоко» можно считать ту его статью в газете «Комсомольская правда», о которой уже шла здесь речь. Лидер КПРФ Г. Зюганов никак не откликнулся на это «Обращение». Таким образом, в 2000 году пятеро (причем, наиболее реальных) из двенадцати претендентов на президентский пост сочли обязательным для себя вступить в диалог с женской общественной организацией по вопросу о гендерном равенстве.

В 2004 году на аналогичное «Обращение» Консорциума письменно ответили два из десяти выдвигавшихся кандидатов. В их числе были: в ту пору кандидат Российской партии Жизни, Председатель Совета Федерации ФС РФ Сергей Миронов и кандидат от ЛДПР, депутат ее фракции в Государственной Думе Олег Малышкин. Устный ответ о том, что это «Обращение» обдумывается, дали представители штаба Владимира Путина. Кандидат от КПРФ, лидер этой партии Геннадия Зюганов на «Обращение» снова не откликнулся.

В 2008 году ситуация с ответами на «Обращение» Консорциума выглядела тоже неутешительно. Представители штаба Дмитрия Медведева сообщили, что ответ на это «Обращение» обдумывается. Кандидат от КПРФ, как и в двух предыдущих случаях, от диалога с женской организацией отказался. Кандидат Андрей Богданов никак себя не проявил. Письменный ответ на свое «Обращение» Консорциум получил только от кандидата ЛДПР Владимира Жириновского. Как это ни парадоксально, полученный ответ еще раз подтвердил постоянную готовность к отклику на эти «Обращения» лишь со стороны кандидатов от ЛДПР – ЛДПР, которая вроде бы меньше других парламентских партий работает с общественными организациями и на программном уровне вовсе не поддерживает идеи гендерного равноправия.

Теперь обратим внимание на «качественную» или содержательную сторону этих ответов. Понимая историческую значимость и слабую распространенность этих документов, мы остановимся на этом подробнее. Ответы кандидатов на президентский пост представляются нам текстами знаковыми, поэтому приведем их полностью, чтобы сам читатель мог обнаружить в них некие семантические смыслы.

Пойдем по датам и начнем с ответов кандидатов, баллотировавшихся на президентский пост в **2000** году. Первое место отведем «Ответу», полученному от В. Путина, избранного тогда Президентом РФ, точнее – от представителя его штаба:

**«Ответ
Владимира Путина
на обращение Консорциума женских неправительственных объединений
к кандидату в Президенты.**

Общественная приёмная
кандидата на должность Президента Российской Федерации
В. В. Путина

Уважаемая Ершова Е.!

Ваше обращение получено и рассмотрено.

Надо признать, что высказанная критика во многом справедлива. Нерешённых вопросов по обозначенным Вами, да и другим проблемам, накопилось немало.

Уверены, Ваша поддержка нас на выборах и совместная работа по искоренению имеющих место недостатков и ошибок позволят не только устранить их, но и определить более эффективные пути развития страны.

Заместитель Руководителя

Брусов С. Д.»

Очевидно, что в этом тексте по сути дела нет содержательного ответа на поставленные в «Обращении» Консорциума вопросы. Но понимание того, что на это «Обращение» нельзя не ответить, у работников штаба В. Путина явно присутствовало. Готовность к переговорам с женской общественной организацией тоже имеет значение.

Кандидат на пост президента РФ Элла Памфилова прислала гораздо более развернутый, содержательный ответ. Приводим его текст:

«Уважаемая Елена Николаевна!

Уважаемые представительницы Консорциума женских неправительственных объединений!

Рада приветствовать в вашем лице наиболее передовую часть жительниц нашей страны, осуществляющую благородную миссию защиты интересов российских женщин.

Вижу в вас не только людей, ориентированных на высокий гуманитарный стандарт, не только своих сторонниц в области построения гражданского общества и торжества демократических ценностей, но и практических сподвижниц в деле защиты прав женщин. Моим взглядам по этим проблемам отведена глава предвыборной президентской программы, называемая «Права женщин». Я уверена, что один из механизмов спасения России – востребованность творческого и социального потенциала наших женщин. И буду заниматься борьбой с дискриминацией женщин в эшелонах власти и на рынке труда; созданием механизмов взимания реальных, а не символических алиментов после развода; реформированием правоохранительной системы, практически не защищающей сегодня женщин против сексуального и бытового насилия; и многими другими проблемами, мешающими получить российским женщинам реальное, а не декларированное равноправие.

Я готова рассмотреть предложенные вами поправки к Закону о выборах и содействовать их продвижению. Однако, как вы справедливо заметили, что сегодняшняя политика – это, к сожалению, мужской клуб. И мой большой парламентский опыт подсказывает, что на реализацию подобных поправок нам с вами понадобятся годы. Это – долгосрочная программа, но вместе мы непременно осуществим её.

С уважением,
Кандидат в Президенты Российской Федерации
Элла Памфилова».

Совсем не отписочный, искренний и по-своему цельный ответ на обращение Консорциума прислал и другой кандидат в Президенты 2000 года, Станислав Говорухин. Приводим этот ответ:

«ПРЕДВЫБОРНЫЙ ШТАБ
зарегистрированного кандидата на должность Президента РФ
С. С. ГОВОРУХИНА

Координатору Консорциума женских
неправительственных объединений
Ершовой Е.

Уважаемая Елена!

Большое спасибо за обращение и за доверие женщин ко мне. Я с глубоким уважением отношусь к женщине, да просто вас всех люблю, и мне очень стыдно, что мы, мужчины, не можем обеспечить вам достойную жизнь, чтобы у вас не было необходимости заниматься политикой, испытывать унижения и неравенство.

Одним принятием специальной поправки к Закону о выборах проблему равноправия в политике не решить. Я думаю, что нужно создавать социально-экономические условия для самовыражения женщин во всех областях деятельности человека, а главное – создать условия для полноценной, спокойной и естественной роли для женщины – материнства. От вас, милые женщины, зависит будущее России, от того, какими родятся и вырастут дети, зависит наше благополучие в будущем, в том числе и политика.

Вы же прекрасно знаете, что методом запрета на регистрацию партий число уже существующих не уменьшится, к тому же и женщинам создавать свои партии без мужчин не запрещено. А вот предложение об отказе в финансировании таких «мужских» организаций, плохо относящихся к женщинам, либо равнодушных к противоположному полу, я бы поддержал. И число женщин во властных структурах, будучи Президентом, я бы увеличил.

С уважением и любовью
ваш кандидат,
С. Говорухин».

Владимир Жириновский, ставший с 2000 года как бы постоянным корреспондентом Консорциума женских неправительственных объединений, прислал достаточно лукавый ответ на первое, направленное в его адрес, обращение. В этом ответе между строк читается и желание найти поддержку у представительниц женских организаций, и стремление подорвать их идейные позиции. Вот текст этого ответа:

«Координатору Консорциума женских
неправительственных объединений
Е. ЕРШОВОЙ

Милая Елена!

Мне приятно внимание прекрасной половины населения России, которую Вы представляете, выразившееся в Вашем, как координатора Консорциума женских неправительственных объединений, Обращении.

Прежде всего, позвольте Вас заверить, что я являюсь последовательным сторонником принципа равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Вместе с тем, я не могу согласиться с Вами, что в Российской Федерации нарушается статья 19, пункт 3 Конституции РФ. Никакой дискриминации женщин в сфере политики нет. Ведь, женщины составляют большинство избирателей, и тем, что они избирают в законодательные органы мужчин, они выражают свою волю. Они не хотят избирать женщин, и голосуют за мужчин. Женщины любят мужчин больше, чем женщины. Большинству женщин не нужно властвовать, они хотят подчиняться, им нужна ласка и забота, семья и любимый муж.

Только женщины, на которых мужчины не обращают внимания, хотят самоутвердиться в каком-то равенстве; обаятельная женщина властвует над мужчинами без всякого конституционного обеспечения.

Конечно, я не считаю возможным поддержать предлагаемые Вами специальные поправки к Закону о выборах. Если проводить дискриминацию по половому признаку, как Вы предлагаете, отказывая в регистрации или в финансировании организациям, в списках которых содержится более 70% лиц одного пола, то, прежде всего, пострадают именно женские организации, куда, естественно, не входят мужчины.

Поэтому, я за женские организации и движения. Создавайте свои политические партии, выдвигайте женщин кандидатами в Президенты РФ, и, если все женщины их поддержат, то они победят.

Но устанавливать квоты и давать разрядки – это нарушать демократию. Это мешать гражданам, и женщинам в их числе, выражать свою волю.

Желаю Вам всего наилучшего. Всем женщинам России желаю здоровья, любви и счастья.

Искренне Ваш,
Заместитель Председателя
Государственной Думы
В. Жириновский».

Теперь познакомимся с ответами претендентов на президентский пост, которые были участниками предвыборной борьбы в **2004** году. Напомним, что на предшествовавших этой кампании парламентских выборах некоторые политические партии предложили избирателям предвыборные программы, содержавшие специальные разделы или отдельные тезисы о гендерном равноправии. Отразился ли этот факт на содержании ответов на «Обращение» Консорциума, полученных от соискателей президентского мандата?

Обратимся к тексту письма в Консорциум от кандидата Российской партии жизни, Председателя Совета Федерации Сергея Миронова:

«Уважаемая Елена Николаевна!

Российская партия жизни активно сотрудничает с различными женскими организациями, в том числе общественно-политическим союзом «Движение женщин за здоровье нации», «Российским союзом женщин ВМФ» и другими, которые борются за расширение прав женщин, активизацию их роли в общественной жизни и в сфере управления страной.

Представительство женщин в различных структурах власти, по нашему мнению, должно быть несравненно выше, а роль женщины в политике более значительной.

Мы готовы поддержать законодательные инициативы, направленные против дискриминации женщин, и совместно работать по установлению конкретных механизмов в реализации их конституционных прав.

Однако предложенные Вами поправки к проекту закона «О государственных гарантиях равных прав, свобод женщин и мужчин и равных возможностей их реализации в РФ», нуждаются в доработке.

В представленном виде они носят запретительный характер и ущемляют права тех или иных партий и общественно-политических движений только потому, что ими не соблюден принцип пропорциональности по полу, что является нарушением действующего законодательства Российской Федерации.

Надеемся на плодотворное сотрудничество, в том числе и в законодательной сфере.

Председатель Российской партии Жизни

С. М. Миронов».

Другой кандидат на пост Президента, депутат фракции ЛДПР О. А. Малышкин прислал тогда же ответ такого содержания:

«Уважаемая госпожа Президент!

Я, как депутат ГД ФС РФ целиком и полностью разделяю Ваши предложения.

Однако, я считаю, что женщины Российской Федерации менее активно участвуют в политической жизни страны не в силу какой-то дискриминации, а в силу того, что женщины по своему умственному развитию опережают мужскую часть населения и умышленно уклоняются от участия в политической жизни страны.

Я также считаю, что какими-либо запретительными мерами невозможно изменить ситуацию.

Единственный выход из сложившейся ситуации – более активное объединение женщин в различные организации с целью влияния на политические и экономические процессы в стране.

С уважением, О. А. Малышкин».

Содержание этих двух ответов, полученных Консорциумом в 2004 году, конечно, различается. Но различается скорее стилистически, чем принципиально. Основная идея их авторов сводится к выражению общего одобрения предложений женских организаций, но... За этим «но...» скрываются не столько сомнения в реальной возможности их воплощения в жизнь, сколько отсутствие каких-либо серьезных намерений изменить хоть что-нибудь в сложившемся гендерном порядке.

В этом же духе был выдержан текст официального ответа на «Обращение» Консорциума **2008 года**, полученного от кандидата на пост Президента РФ, лидера ЛДПР В. Жириновского:

«Уважаемая Ершова Елена!

Я получил Ваше Обращение, спасибо, что находите время поделиться своими мыслями и предложениями.

ЛДПР неоднократно вносила и вносит предложения, которые реально бы позволили улучшить положение в стране, в том числе и по улучшению социальных программ.

В ЛДПР внимательно анализируют поступающие письма. С ними знакомятся аналитики, депутаты Государственной Думы фракции ЛДПР. Многие вопросы, которые поднимаются в обращениях граждан, являются темами для обсуждения на пленарных заседаниях ГД РФ.

Благодарю Вас за конструктивные предложения, Ваши предложения будут рассмотрены депутатами фракции ЛДПР и предложены в качестве законодательных инициатив.

С уважением,

В. В. Жириновский».

Обратим внимание читателя на то, что текст этого письма, полученного от лидера ЛДПР, гораздо более формален, чем текст его же письма, датированного 2000 годом. Всем известно, что В. Жириновский – политик, чрезвычайно чуткий к настроениям «в верхах». Его ответ 2008 года – это некий знак, сигнал о переменах, произошедших в настроениях и подходах политической элиты к интересующим нас вопросам.

Каков же в целом итог этой специальной акции «Обращение к кандидатам на пост Президента РФ», проводившейся Консорциумом женских неправительственных организаций в ходе трех избирательных кампаний 2000, 2004, 2008 годов? На наш взгляд, ответы, полученные на «Обращение» Консорциума, совершенно отчетливо демонстрируют, сколь значительны различия в толковании конституционной, то есть уже согласованной и зафиксированной в главном правовом документе страны, нормы равных прав и свобод и равных возможностей для женщин и мужчин, которые обнаруживаются у ведущих российских политиков. И как сильно эти толкования меняются – и по содержанию, и по интонации – от одной избирательной кампании к другой. Разброс продемонстрированных кандидатами суждений и мнений весьма велик – от готовности активно содействовать превращению этой конституционной нормы в правило повседневной жизни (некоторые ответы 2000 года) до ее полного отрицания, а еще чаще – замалчивания в кампании 2008 года.

Что же это может означать? Вообще говоря, только две вещи. Либо кандидаты на соискание высшего государственного поста страны, призванные, подчеркнем еще раз, в случае своего избрания стать «гарантами» действующей Конституции, имеют весьма нечеткие представления о том, что такое реально действующая демократия, что такое права человека, и в их контексте – права женщин. Либо все эти лица в принципе не слишком озабочены как этими вопросами, так и необходимостью соблюдать Основной закон страны, считая его нормы не руководством к действию, а всего лишь некими благими пожеланиями. Ведь избиратели вроде бы и не требуют этого, дисциплинированно отдавая им свои голоса.

Однако, судя по самым разным опросам общественного мнения, в отличие от политиков самого высокого ранга, почти две трети наших сограждан осознают факт неравенства шансов мужчин и женщин в политике⁷¹. И те же две трети из них убеждены в том, что представительство женщин в структурах власти должно быть равнозначным мужскому. В качестве доказательства приведем данные опроса одной из самых авторитетных социологических служб – «Левада-Центр», проводившегося в канун президентских выборов 8-11 февраля 2008 г.⁷² В ходе этого опроса выяснялось отношение наших сограждан к участию женщин в политике. В числе других им был предложен вопрос: «Одобряете ли Вы участие женщин в политике?». 68% респондентов ответили на него положительно и только 23% отрицательно. Следующий из заданных вопросов был сформулирован так: «Хотели бы Вы, чтобы в России женщины занимали высшие государственные посты наравне с мужчинами?». На этот вопрос 67% респондентов ответили положительно, 28% – отрицательно. Значимо и то, что ответы респондентов довольно резко различались, прежде всего, по гендерному признаку. Например, среди одобряющих участие женщин в политике было 59% мужчин и 76% женщин. Среди не одобряющих – 33% мужчин и только 15% женщин. За то, чтобы женщины занимали высшие государственные посты, высказались 53% мужчин и 72% женщин. Против этого – 38% мужчин и 20% женщин. Эта гендерная разноголосица по-своему свидетельствует о том, что женщины начинают осознавать факт дискриминации своего пола в сфере политики. С другой стороны, как показал этот опрос, идею участие женщин в политике чаще всего поддерживают лица в возрастной группе 25-39-летних; имеющие высшее образование и доход, который позволяет покупать предметы длительного пользования

⁷¹ См., в частности, данные коллективной монографии Центра политической культуры и политического участия ИСПРАН под руководством С. В. Патрушева «Власть и народ в России: обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка». М.: ИСПРАН, 2003. С.89.

⁷² См.: Часть II данной книги, где приведен этот опрос, а также сайт: Полит.ру, 7 марта 2008: <http://www.polit.ru>.

или недвижимостью, проживающие либо в Москве, либо в крупных городах. То есть – представители самых динамичных слоев российского населения.

Этот опрос еще раз подтверждает, что потенциально российские граждане готовы одобрить идею о разделении политической ответственности между мужчинами и женщинами, а вместе с ней и демократический гендерный порядок. Однако, как, в числе прочего, показала осуществленная Консорциумом акция «Обращение к кандидатам на пост Президента страны», нынешняя политическая элита, лидеры крупных политических партий, не склонны задумываться о необходимости перемен в существующих правилах «игры в гендер».

3. Гендерные итоги избирательного цикла 2007-2008 годов

2 марта 2008 года на выборах Президента России за кандидатуру Дмитрия Медведева проголосовали 70,28% участвовавших в них избирателей. Голоса остальных избирателей распределились таким образом: лидера КПРФ Геннадия Зюганова поддержали 17,72% из них; лидера ЛДПР Владимира Жириновского – 9,35%; самовыдвиженца Андрея Богданова – 1,3%. 7 мая того же года, после процедуры инаугурации, Дмитрий Медведев приступил к исполнению президентских обязанностей. Так завершился избирательный цикл 2007-2008 годов.

Чем отличаются гендерные итоги этого избирательного цикла от итогов предыдущих избирательных кампаний, мониторинг которых мы проводили? Они оказались более противоречивыми. С одной стороны, на волне этого последнего избирательного цикла произошло некоторое увеличение числа женщин как в составе депутатов Государственной Думы пятого созыва, так и в ее руководстве.

Показательно, что в канун выборов немного укрепились позиции женщин и в российском правительстве. Напомним, что в правительственном кабинете, утвержденном сразу же после выборов 2003-2004 годов, не оказалось ни одной женщины. В нынешнем правительстве на ключевых постах – министра по социально-экономическому развитию и министра по здравоохранению и социальному развитию весьма успешно работают две женщины, Эльвира Набиуллина и Татьяна Голикова.

После выборов пусть ненамного, но увеличилось и число женщин, занятых на руководящих постах в Администрации Президента РФ. Помимо сохранивших свои должности помощников Президента Ларисы Брычевой и Джахан Поллыевой в число руководящих лиц Администрации отныне входят пресс-секретарь Президента Наталья Тимакова и руководитель его протокольной службы Марина Ентальцева. Обозреватели

сразу же отметили, что обновленная президентская Администрация имеет теперь молодое женское лицо.

Но это, скорее, частности, детали. Такие единичные подвижки не меняют по сути главного. А главное заключается в том, что в российской политике не происходит серьезных изменений институционального характера. Между тем, все три наших гендерных замера российских избирательных кампаний федерального уровня совершенно отчетливо показали, что основным барьером, препятствующим интеграции женщин в политический процесс, является неформальность принципа гендерного равноправия в соответствующие конкретные нормы избирательного законодательства.

Президент страны Д. Медведев сразу же после своего избрания заявил о том, что правовой нигилизм является одной из острейших проблем развития России. В этом контексте будет уместно напомнить о том, что вопреки многим международным договорам, подписанным Россией, (включая совсем недавний документ – одобренный Государственной Думой 2 июня 2004 года Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), в России нет национальных механизмов и процедур, способных не только юридически, но и фактически гарантировать соблюдение конституционного принципа гендерного равноправия, в том числе – и в избирательном процессе.

Как нет и серьезной общественной дискуссии по связанным с этим проблемам. В ее отсутствие принимаются политические решения, не согласующиеся с логикой тех глубинных повседневных практик, которые определяют социальную реальность. Это значит, что существующая ситуация не разрешается, а загоняется вовнутрь, прорываясь в совершенно неожиданных сферах и областях. Например, в условиях правовой незащищенности, дискриминации по признаку пола женщины «вдруг» перестают рожать, отказываются воспитывать детей, откладывают на более поздние сроки вступление в брак или вообще начинают избегать официально зарегистрированных браков. Маститые эксперты рассуждают о кризисе семьи, демографическом кризисе, а дело, прежде всего, в необходимости полноценного и гарантированного соблюдения прав женщин и мужчин.

На вопрос о том, кто проигрывает от неравенства шансов женщин и мужчин в сфере принятия решений, которое является прямым следствием очевидной ущемленности женских позиций в избирательном процессе, мы уже пытались ответить в своих предыдущих работах. К глубокому сожалению, наш нынешний мониторинг подтвердил, что те ответы, которые были сформулированы на основе полученных нами данных в 2000 и в 2004 годах, со временем не утратили своей актуальности. Мы обращали тогда внимание, в первую очередь, на то, что гендерный дисбаланс властных структур

негативно сказывается на повседневной жизни российских женщин – на их зарплатах, пенсиях, пособиях для детей. И такое положение дел по-прежнему сохраняется.

С другой стороны, мы пытались доказать, что слабая представленность, или маргинальность, женщин в сфере политики имеет своим следствием воспроизводство традиционалистской – не гражданской и демократической, а «подданнической» политической культуры. Поскольку политика для большинства женщин остается совершенно чужой, далекой от их жизненных стратегий сферой, то их политическое поведение, как правило, оказывается продиктованным вовсе не рациональным выбором, а аффектом, повышенной склонностью к конформизму, нежеланием задумываться над тем, что происходит где-то вне пространства их повседневной жизни. Но ведь именно женщины, носительницы этой культуры, являются в России основными агентами социализации подрастающего поколения, и в процессе воспитания они неизбежно транслируют ему эти «подданнические» нормы. Учитывая эти обстоятельства, можно с полным основанием утверждать, что гендерное неравенство в сфере политики является одним из самых существенных препятствий, или блокировок, на пути демократической трансформации России.

Почему партии, полагающие себя демократическими, не задают себе этих вопросов, хотя бы из прагматических соображений – в борьбе за голоса избирателей, понять сложно. Вероятно, логика мужского доминирования в этом случае перевешивает прагматику. Эта логика, по большому счету, оказывается более значимым мотивом их политического выбора, чем осознанная потребность учитывать и развивать принципы современной демократии, в том числе – принцип равных возможностей для участия в политике всех граждан, независимо от пола, и рассматривать паритетное представительство женщин в структурах власти в качестве одного из индикаторов справедливости и равенства в обществе.

Мониторинг парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов подтверждает точность и того общего заключения, которое мы сделали на основе гендерного анализа двух предыдущих избирательных циклов. Это заключение о том, что до тех пор, пока гендерная асимметрия будет предопределять характер принятия государственных решений, а этот показатель сохраняет свою значимость, Россия останется страной традиционалистской, где право силы – мужской силы – явно перевешивает силу права.

ГЛАВА 4. Поведение избирателей: гендерные разрывы, их характер и устойчивость

Понятие «гендерный разрыв» в применении к политическим процессам означает существенные различия в поведении избирателей – мужчин и женщин на выборах, а также расхождения в их политических взглядах, убеждениях, ценностях, политических предпочтениях. Возникновение гендерных разрывов исторически обусловлено тем, что практически повсеместно женщины получили право голоса намного позже, чем мужчины. А получив это право, довольно долго «учились» им пользоваться – привыкали ходить на выборы, самоопределяться в отношении «своего» кандидата, «своей» партии, голосовать в соответствии со своими интересами и т.д. Исследователи справедливо обращают внимание на тот факт, что сразу же после получения избирательного права возможность проголосовать, как правило, использовали не больше трети избирательниц. Вплоть до наших дней «во многих странах мира в выборах участвует меньше женщин, чем мужчин, хотя кое-где эти различия почти полностью исчезли»⁷³. Первые проявления избирательной активности женщин свидетельствовали о том, что их выбор отличался большим консерватизмом, чем выбор мужчин. Спустя десятилетия, этот выбор стал более сложным, разнообразным. В западных странах работающие женщины зачастую отдают большее предпочтение партиям левой, социал-демократической ориентации, поскольку эти партии в своих программах и правительственных курсах чаще других обращают внимание на женскую «повестку дня», активнее помогают женщинам включаться в общественную жизнь, делать политическую карьеру.

Наличие гендерных разрывов оказывает существенное влияние как на характер, так и на результаты выборов. Показатели гендерных разрывов во многом определяются гендерной чувствительностью законодательства, особенностями политической культуры, направлением общественно-политического развития той или иной страны. Один из крупнейших авторитетов американской политической социологии Р. Инглхарт справедливо отмечает, что «различиям по полу при исследованиях электорального поведения не придается такого значения, как различиям классовым или религиозным. Однако они являются одним из факторов, всерьез влияющих на электоральную основу партийной политики»⁷⁴.

⁷³ См. Гидденс Э. Указ. соч. С.309.

⁷⁴ См.: R. Inglehart, P. Norris. The developmental theory of the gender gap: women and men's voting behavior in global perspective // Revised version for the International Politics Science Review Special Issue on Women in Politics. Institute for Social Research. University of Michigan. 1999. May 15. С. 4.

Для России гендерные особенности поведения избирателей – тема новая. Гендерное измерение политического процесса в принципе стало здесь очевидным только с выходом на политическую сцену общественно-политического движения «Женщины России»⁷⁵. С этого момента и официальная статистика, и социологические службы, и эксперты постепенно начинают принимать во внимание гендерную неоднородность корпуса избирателей⁷⁶. Наш мониторинг избирательных циклов 1999-2000 и 2003-2004 годов⁷⁷ также обнаружил наличие гендерных разрывов в поведении российских избирателей. Он проводился на основе тех данных, которые фиксировали опросы Фонда «Общественное мнение» при подготовке и проведении парламентских и президентских выборов тех лет. Поскольку эта социологическая служба чаще других использует в своих исследованиях гендерные показатели, в этой работе мы также воспользуемся материалами ее опросов.

Два сделанных прежде довольно детальных замера поведения избирателей обнаружили несколько повторяющихся характеристик этих гендерных разрывов. В этой главе мы попытаемся проверить, насколько устойчивы самые значимые из них, а также выяснить, как повлияли на эти тенденции, и повлияли ли, особенности избирательного цикла 2007-2008 годов. Но одновременно с этим мы поднимем и другую тему – тему о том, возможны ли в принципе в российских условиях такие изменения в ценностных предпочтениях избирателей – мужчин и женщин, которые способны привести к исчезновению самих гендерных разрывов, как это уже произошло, например, в Скандинавских странах, где, по свидетельству такого влиятельного социолога, как Э. Гидденс, «различия по полу при голосовании полностью ликвидированы»⁷⁸.

1. Парламентские выборы 2007 года

Как показал анализ прошлых избирательных кампаний, к числу самых ощутимых гендерных разрывов в поведении российских избирателей следует отнести более высокий

⁷⁵ Подробнее см.: Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. С. 126-127.

⁷⁶ См., в частности: Российские политические партии и общественные объединения на выборах в Государственную Думу-95. М.: Юридическая литература, 1995; Мелешкина Е. Ю. Политические ориентации и электоральное поведение женщин Самарской области. // Женщина в зеркале социологии. Иваново, 1997. С.103-113; Адриенкова А. Г. Представительство женщин в парламентах России и Украины. // Социс. 2000. №11. С.117-128; Варданян Р. А. Женский электорат России. // Народонаселение. 2000. №2. С.17-25. Позже появилась работа Кочкиной Е. В. Российский электорат: обретение гендерных различий. // Гендерные стереотипы в современной России. М: МАКС Пресс, 2007. С.247-275.

⁷⁷ Данной частью исследования на первом (1999 г.) и втором (2003 г.) его этапах занимался Г. Л. Кертман, с разрешения которого полученные тогда результаты для сравнения будут использованы в настоящей работе. Его выводы см.: Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Разделы «Электорат в гендерном измерении» и «Избиратели на президентских выборах: гендерный анализ». А также: Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. Часть 2. «Избиратели».

⁷⁸ Гидденс Э. Указ. соч. С.309.

уровень женской электоральной активности. Две причины, одна – объективного, другая субъективного свойства, определяют этот гендерный разрыв. Первая, объективная, причина коренится в специфике нынешней демографической ситуации: 53% жителей страны – женщины, поэтому женская часть электората перевешивает мужскую. Вторая причина объясняется уже субъективными особенностями поведения мужчин и женщин на выборах. Женщины по традиции, сформированной еще в советское время, являются более дисциплинированными избирателями, чем мужчины. Подчеркнем, что обе эти причины объясняют ситуацию только в совокупности. И в ряде других стран мира доля женщин в составе населения, а значит и в структуре электората, больше доли мужчин. Но женщины воздерживаются от голосования, не ходят на выборы, а потому не оказывают серьезного влияния на итоги выборов. В России дисциплинированное поведение избирательниц – важнейший фактор электорального процесса.

Прежде чем показать, как, начиная с 1999 года, проявлялось и менялось воздействие этого фактора от одной избирательной кампании к другой, отметим, что явка избирателей на парламентские выборы 2 декабря 2007 года составила 64%. Этот уровень явки был заметно выше соответствующего показателя на парламентских выборах 2003 года. Он достиг тогда 57%. И немногим выше того же показателя на парламентских выборах 1999 года. Тогда он равнялся 62%⁷⁹. Напомним читателю, что обеспечение высокого уровня явки избирателей считалось одной из главных задач для всех властных структур, которые отвечали за проведение парламентских выборов 2007 года. Ведь эти выборы, помимо прочего, рассматривались как некий символический референдум в поддержку уходящего со своего поста Президента В. Путина и должны были подтвердить его полномочия уже в качестве национального лидера, возглавляющего правящую партию страны. Этот контекст во многом предопределил не только повышенный уровень явки избирателей, но и другие показатели данной парламентской кампании.

Он сказался и на показателе «гендерный разрыв» в явке избирателей. В 1999 году на избирательные участки пришли 66% женщин и 59% мужчин. В 2003 году этот разрыв сократился: дисциплинированными избирателями показали себя 58% женщин и 55% мужчин. В 2007 году разрыв в уровне явки мужчин и женщин стал даже более глубоким, чем в 1999 году. В выборах приняли участие 68% женщин, зарегистрированных как избирательницы, и только 58% мужчин. В результате этого в электорате 2007 года доля

⁷⁹ Здесь и далее в этом разделе мы будем ссылаться на данные опроса общественного мнения: «Мотивы и факторы электорального выбора», проведенного ФОМ 13.12.2007. Опрос проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Размер выборки – 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

См: http://bd.fom.ru/report/cat/elect/parl_el/election_2007/d074922

мужчин составила 46%, доля женщин – 54%. Понятно, что при таком раскладе сил именно голоса женщин во многом решили исход парламентских выборов.

Как же проголосовали мужчины и женщины в 2007 году? Какими оказались их политические предпочтения? Обратимся к данным опроса Фонда «Общественное мнение» (данные в процентах от числа респондентов, заявивших, что они участвовали в выборах).

Вопрос: Скажите, пожалуйста, за какую партию Вы проголосовали 2 декабря на выборах депутатов Государственной думы?⁸⁰
(% участвовавших в выборах)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	46	54
«Единая Россия» (В. Путин)	41	33	48
Коммунистическая партия РФ (КПРФ) (Г. Зюганов, Ж. Алферов, Н. Харитонов)	7	8	6
«Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» (С. Миронов, С. Горячева)	5	3	6
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) (В. Жириновский, А. Луговой, И. Лебедев)	5	7	3
Аграрная партия России (В. Плотников, Н. Брусникина, В. Шандыбин)	1	1	1
Союз правых сил (СПС) (Н. Белых, Б. Немцов, М. Чудакова)	1	1	1
«Яблоко» (Г. Явлинский, С. Ковалев, С. Иваненко)	1	1	0
«Патриоты России» (Г. Семигин, Г. Селезнёв, С. Маховиков)	0	0	0
«Гражданская сила» (М. Барщевский, А. Рявкин, В. Похмелкин)	0	0	0
Демократическая партия России (А. Богданов, В. Смирнов, О. Гимазов)	0	0	0
Партия социальной справедливости (А. Подберезкин, М. Лесков, В. Воротников)	0	0	0
Испортил(-а) бюллетень	0	0	0
Затрудняюсь ответить, не помню	4	4	3

Данные этой таблицы многозначны. Во-первых, совершенно очевидно важнейшее обстоятельство: если гендерный разрыв в количественном соотношении голосовавших мужчин и женщин составлял 8 п.п., то тот же разрыв в уровне поддержки, которую мужчины и женщины оказали на выборах правящей партии во главе с В. Путиным, оказался вдвое большим – за счет перевеса в 15 п.п. женских голосов. И на прошлых выборах женщины также демонстрировали свою поддержку партии власти. Но гендерный разрыв по этому показателю в 2003 году составлял 10 п.п. По данным выборов 1999 года,

⁸⁰ По мнению специалистов, отклонения в данных опроса об участии респондентов в голосовании и показателями официальных результатов выборов настолько незначительны, что ими можно пренебречь.

гендерный разрыв в поддержке т.н. партий власти, к которым относили тогда «Единство» («Медведь») и «Отечество», составлял всего 5 п.п.⁸¹. Таким образом, обнаруживается явная тенденция к стремительному нарастанию гендерного разрыва в поддержке правящей партии – поддержке со стороны женской части электората.

Данные этой таблицы говорят и о том, что в 2007 году КПРФ и ЛДПР, как и на выборах 2003 года, чаще поддерживали мужчины, чем женщины. Для ЛДПР – это традиционный гендерный разрыв, сохраняющийся с той или иной долей глубины с момента возникновения этой партии. А вот для КПРФ – это скорее недавняя ситуация. КПРФ утратила поддержку прежде активно голосовавших за нее женщин только на выборах 2003 года. Выбор избирательниц в 2007 году превратил их недоверие к коммунистам уже в тенденцию. Важно отметить и другой факт. На выборах 2003 года мужчины чаще, чем женщины, голосовали не столько за правящую, сколько за другие парламентские партии. В совокупности за КПРФ, ЛДПР и «Родину» проголосовали тогда 39% мужчин и только 25% женщин. В 2007 году этот гендерный разрыв резко сократился: 18% мужчин, против 15% женщин, поддержали КПРФ, ЛДПР и «Справедливую Россию».

С другой стороны, на прошлых парламентских выборах женское голосование не было утилитарным, прагматичным – женщины чаще мужчин отдавали свои голоса партиям, имевшим слабые шансы попасть в Думу. За такие партии голосовали в 2003 году 23% женщин и только 18% мужчин. На выборах 2007 года эта тенденция явно заглохла. Как видно из приведенной таблицы, такого рода партиям оказали свою поддержку 3% мужчин против 2% женщин. Эти показатели являются отражением общих трендов парламентских выборов 2007 года. На них, по официальным данным, только 10% избирателей проголосовали за партии, которые не вошли в российский парламент. 90% голосовавших оказали свою поддержку партиям, преодолевшим 7%-ный барьер и образовавшим свои фракции в Государственной Думе. В 2003 году такую поддержку партиям-фаворитам избирательной кампании оказали только 70% избирателей, 30% поддержали тогда аутсайдеров. Похоже, что поведение избирателей в целом становится более прагматичным. И, таким образом, они со своей стороны поддерживают тенденцию к монополизации политического пространства. Подчеркнем, что женщины играют в этом процессе более значимую роль, чем мужчины. Для подтверждения этого вывода приведем данные об ответах респондентов на следующий вопрос:

⁸¹ См.: Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. С. 51; Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. С. 27.

Вопрос: В результате выборов у «Единой России» в Государственной думе будет более двух третей мест. Как Вы считаете, это хорошо или плохо, что принятие или непринятие любого закона будет полностью зависеть от позиции одной фракции – «Единой России»? (%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	46	54
хорошо	37	36	39
плохо	29	34	24
затрудняюсь ответить	34	30	37

Таблица показывает, что разница между числом мужчин и женщин, положительно ответивших на этот вопрос, невелика – перевес всего в 3 п.п. женских голосов. Однако очень показателен как разрыв в 10 п.п. между числом мужчин и числом женщин (с перевесом мужчин), оценивших отрицательно факт монополизации законодательного процесса, так и разрыв в 7 п.п. между числом мужчин и числом женщин, затруднившихся ответить на этот вопрос (с перевесом женщин).

Совокупность этих данных позволяет предположить, что заметно растущий от одних парламентских выборов к другим гендерный разрыв в уровне поддержки правящей партии «женскими голосами», также как разрыв в отказе от поддержки партий оппозиционных, свидетельствуют об усиливающемся конформизме в поведении женщин на выборах. Подтверждают ли этот напрашивающийся вывод другие данные? Например, данные о том, насколько осознанно, не спонтанно, делали свой выбор в 2007 году мужчины и женщины. Вот, что они отвечали на соответствующий вопрос Фонда «Общественное мнение»:

Вопрос: Когда Вы приняли решение голосовать за эту партию? (%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	46	54
в день выборов	3	3	3
в последние дни перед выборами	4	4	5
в последние недели перед выборами	11	8	13
за 1-2 месяца перед выборами	11	10	11
за 3-6 месяцев перед выборами	6	6	7
больше полугода назад	8	8	8
всегда голосую за эту партию	15	14	16
затрудняюсь ответить	3	2	3

Итак, среди тех, кто всегда голосует за данную партию или принял решение голосовать за нее больше полугода назад, было 24% женщин и только 22% мужчин. Среди

тех, кто выбрал свою партию незадолго до голосования (от 1-2 месяцев до дня выборов), 32% женщин и 25% мужчин. Доли мужчин и женщин, сделавших выбор непосредственно перед голосованием, практически совпадают. Сопоставляя эти данные 2007 года с показателями предыдущих выборов, когда импульсивность электорального поведения женщин проявлялась сильнее⁸², и, в частности, среди тех, кто выбирал свою партию незадолго до голосования, оказывалось 48% голосовавших женщин против 44% мужчин, можно прийти к выводу о том, что выбор женщин становится все более определенным.

Этот вывод по-своему подтверждают ответы респондентов-мужчин и женщин на еще один вопрос:

Вопрос: Скажите, пожалуйста, сегодня Вы сожалеете или не сожалеете о том, что проголосовали за эту партию?(%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	46	54
сожалею	1	1	1
не сожалею	57	52	62
затрудняюсь ответить	2	2	3

Очевидно, что среди тех, кто не сомневается в правильности сделанного ими выбора при голосовании за депутатов Государственной Думы, женщин явно больше, чем мужчин. Хотя и больше половины мужчин считает верным свой выбор.

Дополнительным подтверждением нынешней, гораздо большей определенности политических предпочтений мужчин и женщин по сравнению с прошлыми парламентскими кампаниями, можно считать и опрос общественного мнения, проводившегося Фондом «Общественное мнение» 13 марта 2008 года.

Вопрос: Представьте себе, что в следующее воскресенье вновь состоятся выборы в Государственную думу. Скажите, пожалуйста, как, за какую партию Вы бы проголосовали? (%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
«Единая Россия»	54	46	61
Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	12	13	11
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	9	13	5
«Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь»	2	1	3
Аграрная партия России	1	1	1

⁸² См.: Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. С.31

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
«Яблоко»	1	1	1
Союз правых сил (СПС)	1	0	1
«Гражданская сила»	0	1	0
Демократическая партия России	0	0	0
«Патриоты России»	0	0	0
Партия социальной справедливости	0	0	0
Другая партия	0	0	0
Испортит(-а) бы бюллетень	1	1	1
Не пошел(-а) бы на выборы	11	14	8
Затрудняюсь ответить	8	8	8

Данные этой таблицы еще раз демонстрируют, с одной стороны, растущее влияние правящей партии «Единая Россия», а с другой, – стабильно высокий уровень гендерного разрыва (15 п.п.) в симпатиях к ней со стороны мужчин и женщин. В нынешних политических условиях женщины заведомо предпочитают «Единую Россию» всем остальным политическим игрокам. Среди тех, кто поддерживает КПРФ и ЛДПР, преобладают мужчины. Кроме того, бросается в глаза своеобразное гендерное единодушие и равнодушие в отношении респондентов к партиям, не попавшим в Государственную Думу.

При этом, как следует из данных Фонда «Общественное мнение», мужчины–избиратели являются гораздо более последовательными абсентеистами, чем женщины. Чтобы подтвердить этот тезис соответствующими показателями, сошлемся на ответы тех респондентов, которые не явились 2 декабря 2007 года на избирательные участки (36% от числа опрошенных). Им при опросе 13 декабря 2007 года был задан отдельный вопрос:

Вопрос: Скажите, пожалуйста, сегодня Вы сожалеете или не сожалеете о том, что не участвовали в выборах депутатов Государственной думы? (%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	46	54
сожалею	10	8	11
не сожалею	24	30	19
затрудняюсь ответить	2	2	3

Ответы на этот вопрос говорят о том, что абсентеизм мужчин гораздо чаще, чем абсентеизм женщин, был продиктован скорее осознанной позицией, чем стечением обстоятельств.

Менее ощутимыми, но все же показательными оказались гендерные разрывы, обозначившиеся при ответах респондентов на вопросы, которые свидетельствовали о подверженности избирателей – мужчин и женщин влиянию официальной пропаганды, средств массовой информации, ближайшего окружения, или об их критическом отношении ко всем этим факторам. Фонд «Общественное мнение» пытался выяснить уровень критического отношения избирателей к «чужому» мнению с помощью серии вопросов. В их числе был вопрос, в какой мере избиратели, принимая решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, учитывали мнения других людей. В ответах на данный вопрос женщины чаще мужчин признавались как в том, что они учитывают мнение других – об этом заявили 17% женщин против 12% мужчин; так и в том, что они чужого мнения не учитывают – 45% женщин против 40% мужчин.

В ответах на уточняющий вопрос: «А чье мнение Вы учитывали, прежде всего?» женщины несколько чаще мужчин заявляли, что учитывали мнения членов семьи и родственников (12% женщин против 9% мужчин); близких друзей и приятелей (6% женщин против 5% мужчин); соседей по дому или гаражу (3% женщин против 1% мужчин). Примерно также респонденты отвечали на схожие вопросы в 1999 году. Вместе с тем, стоит отметить, что в ответах респондентов проявлялось устойчивое предубеждение по отношению к экспертному мнению. Удивительное гендерное согласие возникало в отрицательных ответах мужчин и женщин на вопрос о влиянии на их выбор рекомендаций политиков, деятелей науки и культуры, спортсменов, руководителей страны и регионов, журналистов и телекомментаторов.

Вывод о несколько большей восприимчивости женщин к внешним воздействиям при их политическом выборе, который был сделан на предыдущих этапах нашего гендерного мониторинга, подтверждают и косвенные данные. Среди них – следующий факт: в ответах на вопросы Фонда «Общественное мнение» женщины чаще мужчин заявляли о том, что они следили за тем, как проходила избирательная кампания (45% женщин против 38% мужчин); и реже признавались, что они не следили за ее ходом (53% женщин и 59% мужчин). Понятно, что они получали информацию о кампании, используя чаще всего телевизионные программы. И значит, влияние телевизионной подачи информационных материалов на их восприятие предвыборной борьбы было более значительным, чем на восприятие мужчин. Г. Кертман, анализируя схожие ответы на материалах выборов 1999 года, справедливо отмечал, что «сама предрасположенность к учету чужих мнений», которую чаще обнаруживают женщины, «способствует восприятию «советов», растворенных в информационном потоке»⁸³.

⁸³ См.: Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. С.35.

С другой стороны, несмотря на заявления избирательниц об их внимательном отношении к ходу избирательной кампании, самые разнообразные опросы населения неизменно показывают, что в принципе женщины интересуются политикой гораздо меньше, чем мужчины. Так, согласно опросу Фонда «Общественное мнение», проведенному 29 июня 2006 года, на вопрос: «Одни люди интересуются политикой, а другие не интересуются. А Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой?», ответ «интересуюсь» выбрали 45% опрошенных мужчин и только 34% опрошенных женщин; ответ «не интересуюсь» – 52% мужчин и 63% женщин. При этом, на наш взгляд, крайне важно отметить, что в последние годы падение уровня политической ангажированности у мужчин происходит куда более быстрыми темпами, чем у женщин. Чтобы подтвердить этот тезис, приведем данные опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного тремя годами раньше, 6-7 сентября 2003 года, в канун предыдущей избирательной кампании⁸⁴. Отвечая на точно такой же вопрос, 55% мужчин и 40% женщин заявили тогда, что интересуются политикой; 40% мужчин и 53% женщин выбрали ответ «не интересуюсь». Очевидно, что за три года – между 2003 и 2006 годами – интерес к политике потеряли в большей мере мужчины (падение на 10 п.п.), чем женщины (падение на 6 п.п.). Этот факт значим для обозначения общих трендов поведения избирателей.

Однако пока он мало что меняет в характере тех гендерных разрывов, которые свойственны поведению российских избирателей на парламентских выборах.

2. Президентские выборы 2008 года

На президентских выборах 2008 года⁸⁵ проблема явки избирателей стояла еще острее, чем на предшествовавших им парламентских выборах. Отсутствие реальной конкуренции Дмитрию Медведеву – кандидату от пула политических партий, которого к тому же поддерживал уходящий президент, было очевидным для всех. Такая ситуация

⁸⁴ См.: Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. С.55.

⁸⁵ В этом разделе мы будем использовать данные опросов общественного мнения, проведенных Фондом «Общественное мнение» накануне и в ходе президентской кампании 2008 г.

Вопросы

- *Участвовали ли респонденты в президентских выборах,*
- *За кого из кандидатов проголосовали,*
- *Почему голосовали именно так или не участвовали в выборах,*
- *За кого из участников выборов 2 марта проголосовали бы, если бы выборы президента состоялись в следующее воскресенье*

задавались в опросе с выборкой 3000 респондентов (200 населенных пунктов, 63 субъекта РФ).

Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

Остальные вопросы задавались в опросах с выборкой 1500 респондентов (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ). Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Документы опубликованы на сайте: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0811/d081121>

грозила спровоцировать рост числа абсентеистов. Однако, эти опасения не оправдались. На этих выборах в голосовании участвовали 69,7% зарегистрированных избирателей. При этом показатель женской явки на выборы был ощутимо выше показателя явки мужской: дисциплинированными избирателями зарекомендовали себя 73% женщин и 65% мужчин. Воздержались от голосования 27% женщин и 35% мужчин. Приведем для сравнения данные о гендерном разрыве по показателю «участия» в предыдущих президентских кампаниях. В 2004 году уровень явки женщин составил 69%; уровень явки мужчин – 64%. В 2000 году уровень явки женщин равнялся 72%; уровень явки мужчин – 66%. Очевидно, что самый высокий уровень явки мужчин пришелся на достаточно непредсказуемые президентские выборы 2000 года; самый высокий уровень явки женщин – на вполне прогнозируемые выборы 2008 года.

На протяжении всей предвыборной кампании доля женщин, изъявлявших готовность голосовать за Д. Медведева, неизменно превышала соответствующую долю мужчин. Так, в ходе опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» 21 января 2008 года, о своем намерении голосовать за него заявили 54% женщин против 45% мужчин. Намерение голосовать за его конкурентов тогда же выразили 17% мужчин против 11% женщин. О том, что они не будут участвовать в выборах, заявили 11% мужчин против 8% женщин. Для сравнения отметим, что на аналогичном отрезке президентской кампании 2004 года доля респондентов, заявлявших в ходе различных опросов о своем намерении проголосовать за В. Путина, среди мужчин составляла от 62 до 67%; среди женщин – от 72 до 77%. За неделю до выборов 2004 г. отдать свои голоса В. Путину намеревались 57% мужчин и 67% женщин⁸⁶.

В ходе избирательной кампании социологические службы проводили и специальные замеры, целью которых являлось выяснение отношения избирателей к кандидатам на президентский пост. Фонд «Общественное мнение» 21 января 2008 года также предложил респондентам высказаться о том, как они относятся к кандидатам, расположив их на шкале «хорошо», «очень хорошо» или, напротив, «плохо», «очень плохо». В ответах респондентов на этот вопрос, как и следовало ожидать, проявились ощутимые гендерные разрывы. О своем «хорошем» и «очень хорошем» отношении к Д. Медведеву заявили 71% женщин против 64% мужчин. Ответ «плохое» и «очень плохое» отношение к нему в то же время выбрали 12% мужчин против 7% женщин. Достаточно высокий уровень симпатий, при значимом гендерном разрыве, респонденты продемонстрировали и к В. Жириновскому. Ответ «хорошо», «очень хорошо» выбрали 40% мужчин против 29% женщин. Ответ «плохо», «очень плохо» соответственно 45%

⁸⁶ См.: Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем, нас выбирают. С. 72.

мужчин и 49% женщин. Достаточно неожиданной оказалась демонстрация симпатий/антипатий респондентов к лидеру КПРФ Г. Зюганову. О своем «хорошем» и «очень хорошем» отношении к нему заявили 25% мужчин и 29% женщин. О «плохом» и «очень плохом» 54% мужчин и 46% женщин. Результат неожиданный, даже парадоксальный. Как мы помним, в электорате КПРФ на парламентских выборах явно преобладали мужчины. Чем можно объяснить такой результат? Похоже на то, что часть женского электората, только недавно отказавшая КПРФ и ее лидеру в массовой поддержке при голосовании, тем не менее, сохранила к нему определенные симпатии.

В чуть более раннем опросе, который проводился 17 января 2008 года, респондентам предложили оценить, кто из политиков, претендовавших на соискание мандата президента, лучше остальных **профессионально подготовлен** к тому, чтобы справиться с обязанностями Президента России. Большинство респондентов – 43% посчитали тогда, что профессионально лучше всего подготовлен к отправлению президентских обязанностей Дмитрий Медведев. Его имя назвали 45% женщин против 40% мужчин. На втором месте, как профессионал, оказался Владимир Жириновский, получивший поддержку от 9% мужчин и 5% женщин. На третьем – Геннадий Зюганов с поддержкой от 6% мужчин и 4% женщин. Андрей Богданов практически не получил значимой поддержки ни мужчин, ни женщин. Показательно, что достаточно высокая доля респондентов – 30% мужчин и 33% женщин затруднилась оценить профессиональные качества кандидатов.

Ответы на вопрос, как Вы думаете, кто из этих политиков **в принципе** мог бы справиться с обязанностями Президента России, распределились примерно таким же образом, но в несколько иной пропорции. Кандидатуру Дмитрия Медведева в этом случае предпочли 50% мужчин и 55% женщин. Владимира Жириновского – 14% мужчин и 8% женщин. Геннадия Зюганова – 10% мужчин и 8% женщин. Андрей Богданов по этому показателю оказался в зоне невидимости. Почти четверть респондентов – 23% мужчин и 25% женщин затруднились ответить на этот вопрос.

Следующий вопрос, кто из этих политиков по своим **личным, человеческим качествам** больше других подходит для того, чтобы быть Президентом России, вызвал у респондентов схожую реакцию – на первое место они снова поставили Дмитрия Медведева. Его человеческие качества выше других оценили 40% женщин против 34% мужчин. Владимира Жириновского по этому показателю поддержали 8% мужчин и только 3% женщин. Геннадия Зюганова – 5% мужчин и 4% женщин. Андрей Богданов снова попал в зону невидимости. Но самое большое число респондентов «затруднились» ответить на этот вопрос. В эту группу отнесли себя 38% мужчин и 41% женщин.

Еще один, скорее аффективно окрашенный вопрос о том, кто из этих политиков в целом производит на Вас **благоприятное, положительное впечатление**, дал самые впечатляющие результаты. 62% женщин и 53% мужчин в своих ответах на первое место по этому показателю поставили Дмитрия Медведева. Владимира Жириновского высоко оценили 20% мужчин и только 14% женщин. Геннадия Зюганова предпочли 14% мужчин и 9% женщин. Андрей Богданов не производил никакого впечатления ни на мужчин, ни на женщин. Затруднились ответить на этот вопрос всего 9% мужчин и 10% женщин.

Очевидно, что в этих ответах женщины в очередной раз продемонстрировали себя гораздо более явными сторонницами Дмитрия Медведева, чем мужчины. В свою очередь, ответы мужчин подтвердили их большую склонность к поддержке Владимира Жириновского и Геннадия Зюганова. Но также очевидно и то, что, оценивая Дмитрия Медведева в качестве кандидата на президентский пост, женщины, в первую очередь, и много чаще, чем мужчины, руководствовались тем эмоциональным впечатлением, которое он оказывал на них как политик. Не случайно, именно вопрос о том, какое впечатление производит на них каждый из кандидатов, почти не вызвал у респондентов – мужчин и женщин «затруднений» с ответом. В тоже время, при оценке профессиональных и даже личных качеств кандидата, требовавшей некоторой рационализации знаний и впечатлений, показатель «затруднились с ответом» оказался очень значительным, особенно у женщин. На наш взгляд, эти данные еще раз засвидетельствовали ту особенность женского электорального поведения, которая была отмечена нами еще на первом этапе исследования⁸⁷ и с тех пор стабильно подтверждалась различными фактическими данными. Речь идет о склонности избирательниц скорее к аффективному, чем рациональному восприятию политики и политиков.

Как же в таком случае женщины и мужчины проголосовали на этих президентских выборах? Опрос Фонда «Общественное мнение» от 13 марта 2008 года дает такую картину предпочтений избирателей.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, за кого из кандидатов Вы проголосовали 2 марта на выборах президента РФ?(%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
Д. Медведев	49	<u>41</u>	55
Г. Зюганов	11	11	10
В. Жириновский	7	9	4
А. Богданов	0	0	1
Испортил(-а) бюллетень	1	1	1
Затрудняюсь ответить, не помню	2	2	2

⁸⁷ См.: Айвазова С., Кергман Г. Мужчины и женщины на выборах. С. 56-57.

Гендерные разрывы в ответах респондентов проявляются совершенно отчетливо. И самым значимым из них является разрыв в голосовании мужчин и женщин за кандидата партии власти Д. Медведева – он составляет 14 п.п. Характерно, что Д. Медведеву отдали свои голоса больше половины избирательниц и меньше половины избирателей. В то же время за его основных соперников Г. Зюганова и В. Жириновского в совокупности проголосовали 20% мужчин против 14% женщин. Уровень поддержки Г. Зюганова со стороны мужчин и женщин был примерно равным. За В. Жириновского, как и следовало ожидать, голосовало вдвое больше мужчин, чем женщин. Кандидат А. Богданов получил мизерную поддержку только со стороны женщин. Для сравнения приведем данные о голосовании избирателей на президентских выборах 2004 года. Тогда кандидатуру В. Путина поддержали 65% участвовавших в выборах мужчин и 76% – женщин (гендерный разрыв равен 11 п.п.). Кандидату от КПРФ Н. Харитонову отдали свои голоса 16% участвовавших в выборах мужчин и 11% женщин. Кандидат от ЛДПР О.Мальшкин, также как и остальные кандидаты той президентской кампании, получил крайне незначительную поддержку избирателей – и мужчин, и женщин. Таким образом, язык цифр доказывает, что позиции кандидатов, представлявших на последних президентских выборах действующую власть, опирались на прочный фундамент женской электоральной поддержки.

Сомневались ли в правомерности своего выбора российские избиратели или считали его оправданным и, значит, были довольны результатами своего голосования? Судя по данным Фонда «Общественное мнение», большинство опрошенных им респондентов (58%) оказались довольными результатами президентских выборов 2008 года. Недовольных этими выборами было вчетверо меньше (15%). Еще 15% респондентов заявили о том, что им безразличны результаты выборов, а 12% – затруднились высказать свое отношение к ним. Для нашего анализа важно то, что и в этих оценках проявились существенные гендерные разрывы. К числу «довольных» отнесли себя 64% женщин против 52% мужчин. Мужчины (17%) чаще, чем женщины (13%), выражали свое «недовольство» выборами. Индифферентность к ним проявляли 19% мужчин и только 12% женщин.

Но при этом, судя по данным Фонда «Общественное мнение», примерно равные доли мужчин и женщин (около 10%) приняли решение голосовать за «своего» политика в день выборов или в последние дни перед ними – то есть голосовали скорее импульсивно, чем рационально. Вместе с тем, 28% женщин против 22% мужчин сделали свой выбор в последние недели перед выборами или за один-два месяца до них. Примерно равное число

мужчин и женщин выбрали своего кандидата за 3-6 месяцев до выборов и больше полугода назад. О том, что они всегда голосуют за этого политика, заявили 11% мужчин и 9% женщин. Эти цифры подтверждают, что степень осознанности в выборе своего кандидата на этих, как и на предыдущих парламентских выборах, была несколько выше у мужчин, чем у женщин.

Зато женщины, судя по опросам, демонстрировали явно большую уверенность в правильности своего выбора. Отвечая на вопрос, сожалеют ли респонденты о том, что проголосовали за своего избранника, 66% женщин выбрали ответ «не сожалею». Этот же ответ выбрали только 59% мужчин. Схожая тенденция проявилась и в ответах респондентов на следующий вопрос:

Вопрос: *Если бы выборы президента РФ с участием тех же самых политиков снова состоялись в ближайшее воскресенье, то как, за какого политика Вы бы проголосовали?(%)*

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
Д. Медведев	58	<u>50</u>	66
Г. Зюганов	12	12	12
В. Жириновский	9	13	5
А. Богданов	1	1	1
Испортил(-а) бы бюллетень	1	1	1
Не пошел(-а) бы на выборы	13	17	9
затрудняюсь ответить	6	7	6

Ответы на этот вопрос демонстрируют стабильный характер гендерного разрыва при голосовании за Д. Медведева – практически две трети избирательниц против половины избирателей выразили свою готовность повторно проголосовать за него. Отметим и тот факт, что доля мужчин, заявивших о своей готовности поддержать Д. Медведева, выросла по сравнению с теми, кто заявил, что проголосовал за него на президентских выборах, только на 3%, а доля женщин – на 13%. Это значит, что тенденция преимущественно женской поддержки Д. Медведева усиливается. Вместе с тем, гендерный разрыв оказывается фактически незаметным среди тех, кто готов поддержать кандидатуру Г. Зюганова. И становится еще более значимым для тех, кто выбрал В. Жириновского.

Этот же опрос Фонда «Общественное мнение» дает возможность сравнить уровень электоральной поддержки Д. Медведева с таким значимым фактором политического поведения как уровень доверия к президенту, используя один из чувствительнейших индикаторов – глубину гендерного разрыва.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Дмитрию Медведеву?

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
доверяю	49	46	51
отчасти доверяю, отчасти нет	23	22	24
не доверяю	13	16	11
затрудняюсь ответить	15	16	14

Сравнение показателей «поддержки» и «доверия» сквозь призму гендерных разрывов приводит к достаточно парадоксальным результатам. Гендерный разрыв среди тех, кто безусловно «доверяет» Д. Медведеву (51% женщин против 46% мужчин), составляет 5 п.п.; а среди тех, кто «отчасти доверяет» Д. Медведеву (24% женщин против 22% мужчин), равняется 2 п.п. Оба показателя явно меньше, чем показатель гендерного разрыва в его электоральной поддержке (66% женщин против 50% мужчин), который составляет 16%. Что может означать это бросающееся в глаза расхождение показателей гендерного разрыва в уровне доверия и уровне поддержки кандидата? Похоже, что, демонстрируя очень высокий уровень электоральной поддержки Д. Медведева, женщины в целом меньше доверяли ему, чем мужчины. Этот факт по сути дела может означать только одно – мужчины, выбирая Д. Медведева, голосовали за него как за конкретного политика. Женщины же скорее поддерживали не столько самого Д. Медведева, сколько ту власть, которую он олицетворял на президентских выборах. Очевидно, что наше заключение об усиливающемся от выборов к выборам **конформизме избирательниц** получает еще одно дополнительное подтверждение.

С другой стороны, данные Фонда «Общественное мнение» неизменно доказывают устойчивость ориентации мужской части электората на последовательный **абсентеизм**. Чтобы не быть голословными, приведем ответы респондентов, не участвовавших в выборах, на следующий вопрос:

Вопрос: Сегодня Вы сожалеете или не сожалеете, что не участвовали в выборах президента 2 марта?(%)

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
сожалею	6	5	7
не сожалею	23	28	19
затрудняюсь ответить	2	3	1

Почти треть мужчин и только около пятой части женщин, не участвовавших в выборах, заявили, что не сожалеют о том, что не выполнили свой гражданский долг. Чуть больше женщин, чем мужчин, оказалось в числе сожалеющих об этом.

Теперь рассмотрим вопрос о степени критичности избирателей – мужчин и женщин к чужому мнению, будь то мнение родственников или средств массовой информации, политиков, авторитетных лиц, которую они проявляют на президентских выборах. Для этого обратимся к данным следующей таблицы.

Вопрос: *Принимая решение об участии или неучастии в голосовании и о том, за какого политика голосовать, Вы учитывали мнения других людей или нет? И если да, то чье мнение Вы учитывали прежде всего?(%)*

	Население в целом	Пол	
		мужской	женский
Доли групп	100	47	53
члены семьи, родственники	22	18	25
близкие друзья (подруги), приятели	10	8	13
известные и уважаемые политики	4	3	4
коллеги, товарищи по работе, учебе, службе	4	3	4
члены правительства России, премьер-министр	3	3	4
соседи по дому, даче, гаражу и т.п.	2	1	3
журналисты, комментаторы, ведущие радио- и телепередач	2	2	1
любимые и уважаемые артисты, спортсмены, деятели науки и культуры	1	0	2
руководители моего предприятия, учреждения	1	0	2
руководители области, города, района	0	0	1
другие авторитетные для меня люди	1	2	1
не учитывал(-а)	64	70	60
затрудняюсь ответить	4	3	4

Первое, что бросается в глаза при внимательном чтении таблицы, это наличие весьма ощутимого гендерного разрыва среди тех, кто, принимая решение о голосовании, не учитывал чужих мнений. О самостоятельности своего выбора заявили 70% участвовавших в опросе мужчин и только 60% женщин. Среди тех, кто прислушивался к советам родственников и членов семьи, было на 8% больше женщин, чем мужчин. Среди тех, кто обращал внимание на мнения друзей, тоже на 5% больше женщин, чем мужчин. Женщины чаще, чем мужчины, принимали во внимание мнение политиков, членов правительства. Мужчины, в свою очередь, чуть сильнее реагировали на мнение журналистов, комментаторов и т.д. Иными словами, очевидно, что и на президентских выборах давала о себе знать повышенная восприимчивость женщин к чужому мнению.

Попробуем теперь свести воедино те наблюдения по поводу поведения российских избирателей – мужчин и женщин, которые были сделаны нами в ходе гендерного анализа трех избирательных циклов 1999-2000 гг., 2003-2004 гг., 2007-2008 гг., и выделить самое существенное в них.

Первое, что не вызывает сомнений: этот анализ позволил обнаружить наличие достаточно серьезных расхождений – гендерных разрывов – в характере поведения и политических предпочтениях мужчин и женщин.

Второе. Поведение российских женщин на выборах во многом определяется такими их качествами как высокий уровень избирательной активности, дисциплинированность, и одновременно – повышенная восприимчивость к внешним влияниям, преобладание аффективной мотивации над рациональной, а главное – все отчетливее проявляющаяся склонность к политическому конформизму, при достаточно низком уровне политической ангажированности.

Третье. Поведение мужчин столь же явно отмечено падением их интереса к политике и склонностью к абсентеизму.

Наконец, последнее. И преимущественно женский конформизм, и преимущественно мужской абсентеизм, на наш взгляд, следует расценивать как реакцию избирателей на происходившее в последнее десятилетие сужение поля публичной политики и сокращение числа игроков на нем в условиях явного доминирования правящей партии, которая стремится монопольно определять тренды политического развития России.

3. Возможности устранения гендерных разрывов

По завершении парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов Россия вступила в новый политический цикл. Вступление сопровождалось возобновлением политической дискуссии о путях развития страны, о демократии и гражданском обществе, человеческом капитале и возможностях самореализации личности⁸⁸. Несмотря на явную заданность, такое возобновление общественных дебатов – скорее позитивный знак. Перефразируя известное высказывание Д. Медведева о том, что «свобода – лучше, чем не-свобода», можно сказать, что дискуссия – лучше, чем немота, безмолвие. И все же смысл в публичных дискуссиях есть только тогда, когда они проблематизируют накопившиеся, но не слишком очевидные, или проявленные, общественные запросы. К их числу

⁸⁸ Об одной из таких дискуссий, развернувшейся вокруг доклада «Демократия: развитие российской модели», подготовленного Центром политических технологий по заказу Института современного развития, сообщила газета «Взгляд» от 3 июля 2008. См.: <http://www.vz.ru/politics/2008/7/3/183480.html>

относится в сегодняшней России и запрос на гендерное равноправие в политическом процессе, без которого современная демократия попросту не состоится. Пока эта тема находится на обочине публичных дебатов.

Это не значит, что подспудно идущие общественные процессы вообще никак не соотносятся с этой темой. «Крот истории» роет свое – пусть слабо, но развиваются новые социальные практики, в рамках которых действуют организации, относящие себя к «гражданскому обществу», возникают новые гражданские инициативы, вспыхивают акции протеста. Очень медленно и незаметно в этом пространстве складываются очаги, или «точки роста», особой демократической субкультуры. Да, такие организации пока очень немногочисленны – в их деятельность втянуто от 1 до 2% наших сограждан⁸⁹. Тем не менее, в рамках этой исподволь складывающейся субкультуры происходят свои трансформационные процессы, которые со временем – при условии их поддержки, а не противодействия со стороны государства, смогут существенно повлиять и на характер российской политической культуры в целом, и на отдельные ее компоненты.

В рамках обозначенной в нашем исследовании темы, нас интересуют в этой связи, в первую очередь, изменения, связанные с возможностью преодоления гендерных разрывов в политическом поведении россиян.

Как мы уже отмечали, в целом ряде стран «старой» демократии гендерные разрывы перестают быть значимым фактором в политическом процессе. В силу многих причин. Главными из них исследователи, как правило, называют перемены в массовом сознании избирателей – мужчин и женщин, спровоцированные активной интеграцией женщин в деятельность гражданских и политических объединений, а также – их стремительным продвижением на вершины власти. Принято считать, что вовлечение женщин в общественно-политическую деятельность меняет их «картину мира», делает более самостоятельным, рациональным их политическое поведение. Возможны ли и в России перемены такого плана? И при каких условиях?

Участие в исследовательском проекте⁹⁰, посвященном анализу ценностно-нормативных изменений, происходящих в той среде, которую образуют различные формы гражданской активности в современной России, позволило автору настоящей работы хотя

⁸⁹ По данным доклада Общественной Палаты РФ «О состоянии гражданского общества в РФ – 2007».

⁹⁰ Проект «Социальные сети доверия, массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации», выполненный коллективом исследователей Института социологии РАН под руководством С. В. Патрушева в 2006-2008 годах при поддержке РГНФ (проект № 06-03-00190а). В рамках проекта в августе-сентябре 2006 года было проведено социологическое обследование – методом «снежного кома» было опрошено 818 человек в 16 регионах России. В числе опрошенных: 441 человек – активисты различных общественных и общественно-политических организаций и 377 человек – не вовлеченных в гражданскую активность. 46% опрошенных – мужчины; 54% опрошенных – женщины (соотношение, сопоставимое с разделением всей совокупности российского населения по полу).

бы в самом общем виде поставить эти вопросы. Их постановка показалась правомерной уже потому, что в этой среде практически на равных действуют как мужчины, так и женщины. К сожалению, сколько-нибудь точных гендерно дифференцированных данных официальной статистики на этот счет нет. Но метод включенного наблюдения позволяет утверждать, что, скажем, в отличие от сферы политики, отданной в основном на откуп мужчинам, присутствие женщин в пространстве гражданских инициатив является массовым. Более того, зачастую женщины играют ведущие роли во многих общественных организациях, порой даже возглавляют протестные акции.

Задача проведенного в рамках проекта очень небольшого исследования состояла в том, чтобы выявить динамику сокращения (или расширения) гендерных разрывов по мере вовлечения женщин и мужчин в различные формы общественно-политической активности. Эта задача она потребовала разделения респондентов, отвечавших на наши вопросы, на три группы – *неактивных граждан, граждан-общественников, поддерживающих общественные инициативы и общественные организации, граждан, либо имеющих опыт деятельности в организациях, которые занимаются политическими вопросами, либо участвующих в акциях политического характера – демонстрациях, митингах и т.п. (политически активных)*. Каждая из этих групп – неактивные граждане, общественники, политически активные, в свою очередь, была разделена по признаку пола.

Ответы наших респондентов на большую часть вопросов, связанных как вообще с политикой, так и с текущим политическим процессом, массовыми протестными выступлениями, не могли не обнаружить наличия у них весьма серьезных гендерных разрывов. Но проявлялись эти разрывы в каждой из трех выделенных нами групп совершенно по-разному. Попытаемся это показать и начнем с анализа ответов на самый общий из заданных нами вопросов.

Вопрос: *Интересуетесь ли Вы политикой? (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Очень интересуюсь</i>	6	5	12	6	60	43
<i>Весьма интересуюсь</i>	15	20	29	11	31	28
<i>Не очень интересуюсь</i>	53	48	40	57	4	20
<i>Совсем не интересуюсь</i>	18	20	12	19	2	8
<i>Затрудняюсь ответить</i>	7	7	8	5	3	0

Даже не слишком внимательный взгляд на данные этой таблицы позволяет увидеть, что среди неактивных лиц существует некое гендерное единодушие:

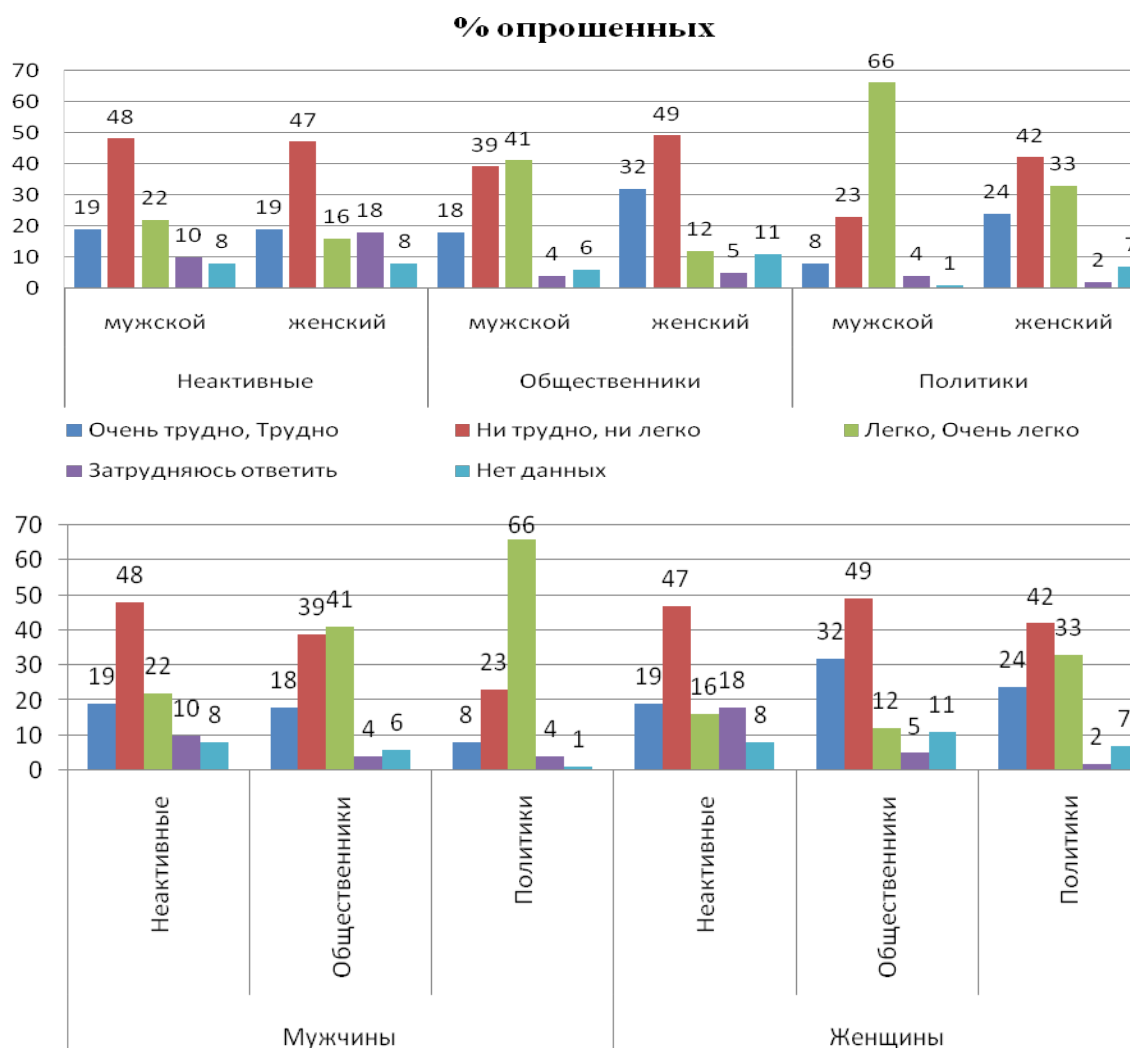
интересуется политикой меньшинство из них – только каждый пятый мужчина (21%) и каждая четвертая женщина (25%).

В то же время в группе общественников мы получаем парадоксальный результат. Интерес мужчин к политике резко возрастает, в то время как интерес женщин, напротив, падает: 45% мужчин и только около 17% женщин из этой группы интересуются политикой. Гендерный разрыв их позиций достигает крайне высокого уровня в 28 п.п.

Естественно, что в группе политически активных граждан интерес к политике резко возрастает: ею интересуются 91% мужчин и 72% женщин. Однако и в этом случае гендерный разрыв дает о себе знать: 6% мужчин и значительно больше – 28% женщин из этой группы политикой не интересуются. Это значит, что в данном вопросе гендерный фактор сохраняет свое значение для позиционирования наших респондентов, но совершенно очевидно и явное влияние политической активности на изменения позиций женщин и мужчин.

Но это – не единственный вывод, который можно сделать, анализируя ответы респондентов на этот, едва ли не самый простой из вопросов политической социологии. Разделив респондентов по признаку пола, мы получили, исходя уже из гендерно дифференцированных ответов, совершенно неожиданный результат. Стало очевидно, что переход мужчин сначала к общественной, а затем – к политической активности приводит к постепенному, плавному нарастанию у них интереса к публичной политике. У женщин аналогичный переход выглядит совершенно иначе - общественная активность сопровождается очевидным падением интереса к политике. Полученные нами данные говорят о том, что неактивные женщины интересуются политикой даже больше, чем общественницы. И только включение женщин в сферу общественно-политической деятельности приводит к резкому повышению их интереса к политике. Однако и в этой сфере сохраняется достаточно значимый гендерный разрыв в уровне интереса мужчин и женщин к политике.

Попробуем верифицировать полученные результаты и, в частности, уточнить, сохраняются ли выявленные нами тенденции в ответах респондентов на более конкретные вопросы. В числе других респондентам был задан вопрос: «Насколько для Вас трудно или легко составить собственное мнение по политическим вопросам (политическим дебатам, спорам)?». Ответы наших респондентов разделились следующим образом.

Судя по этой диаграмме, компетентность мужчин возрастает в прямой зависимости от характера их гражданской активности: составить свое мнение по политическим вопросам легко для 22% неактивных мужчин, 41% общественников и 66% политически активных мужчин. И снова совершенно очевидно, что данная зависимость вовсе не линейна для женщин: легко составляют свое мнение по политическим вопросам среди неактивных 16% женщин, среди общественниц – только 12%, но уже 33% – среди «политизированных» женщин. Это значит, что на гендерный фактор начинает накладываться фактор социальной активности, который меняет вектор гендерного влияния: почти в два раза по сравнению с неактивными женщинами и почти в три по сравнению с общественницами вырастает процент тех женщин, вовлеченных в политику, которые начинают в ней разбираться.

Поскольку наше исследование посвящено анализу избирательных кампаний в России, то мы, естественно, попытались оценить, в какой мере воздействуют эти два

фактора – гендерный и активистский – на такую важнейшую форму политического участия граждан как парламентские выборы. Можно ли в ответах наших респондентов на соответствующие вопросы обнаружить сколько-нибудь очевидный сдвиг от воздействия гендерного фактора на выбор респондентов к воздействию фактора их социальной активности (общественной и политической)? Оценка происходила на основе сопоставления их ответов на несколько вопросов, включая следующий.

Вопрос: *Сегодня по той или иной причине некоторые люди не голосуют. Голосовали ли Вы на выборах в Государственную Думу в 2003 году?*
(% от числа опрошенных)

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Да</i>	46	47	58	52	68	72
<i>Нет</i>	47	42	39	34	27	18
<i>Не имею права голосовать</i>	6	8	4	12	5	10
<i>Нет данных</i>	2	2	0	2	0	0

По данным этой таблицы, в группе неактивных респондентов чуть больше мужчин, чем женщин, заявили о том, что они не голосовали на выборах. В группе общественников явно вырастает доля тех, кто голосовал на выборах. Но вырастает она разными темпами: с 46% до 58% у мужчин и с 47% до 52% у женщин. В то же время установка на участие в выборах становится ярко выраженной в группе политически активных граждан, достигая 68% у мужчин и даже чуть больше – 72% у женщин. Эти данные, со своей стороны, подтверждают известную особенность российских выборов: среди женщин меньше недисциплинированных, воздерживающихся от голосования избирателей. Но главное заключается, пожалуй, в том, что эта таблица совершенно недвусмысленно демонстрирует, как фактор политической активности начинает нивелировать воздействие гендерного фактора на поведение избирателей. В позициях как неактивных, так политически активных мужчин и женщин, гендерные разрывы существенно менее значимы, чем по всему корпусу избирателей.

Ответы наших респондентов на вопрос о том, участвовали ли респонденты в президентских выборах, дополнительно подтверждают эти тенденции.

Вопрос: *Голосовали ли Вы на последних президентских выборах?*
(% от числа опрошенных)

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Да</i>	59	60	62	60	68	70

<i>Нет</i>	33	28	31	27	26	20
<i>Не имею права голосовать</i>	6	11	8	10	6	10
<i>Нет данных</i>	2	1	0	4		

Данные этой таблицы показывают, что в ответах на этот вопрос гендерные различия по группам респондентов практически исчезают: сопоставимые группы мужчин и женщин и среди неактивных граждан, и среди общественников, и среди политически активных заявили о своем участии в выборах. Очевидно, что основную роль в самоопределении наших респондентов начинает играть в данном случае не гендерный фактор, а фактор активности. Разрыв в показателях участия в президентских выборах особенно заметен при сопоставлении ответов неактивных и политически активных респондентов. Очевидно и то, что самую высокую степень абсентеизма демонстрируют неактивные мужчины, а самый высокий уровень участия в выборах – политически активные женщины. Таков результат наложения двух рассматриваемых нами факторов – гендерного и активистского.

Следующая серия наших вопросов должна была выявить уровень политической ангажированности наших респондентов, их заинтересованности в деятельности политических партий. Как проявилось в их ответах на такие вопросы влияние двух вышеназванных факторов?

Вопрос: *Есть ли в России политические партии, которые действуют в интересах таких людей, как Вы? (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Да, есть</i>	41	28	50	39	66	48
<i>Таких партий нет</i>	52	64	40	57	32	42
<i>Затрудняюсь ответить</i>	1	2	2		2	
<i>Нет данных</i>	6	6	8	5		

Как показывает эта таблица, в группе неактивных граждан гендерный разрыв в ответах на данный вопрос весьма значителен: 41% мужчин и только 28% женщин считают, что в России есть политические партии, действующие в их интересах. В тоже время 52% мужчин и 64% женщин отвечают на этот вопрос отрицательно. В группе общественников число мужчин, положительно ответивших на данный вопрос, по сравнению с числом неактивных мужчин, вырастает на 9%, число женщин – на 11%. В группе политически активных граждан, естественно, отмечается значительный рост доли тех мужчин и женщин, которые считают себя ангажированными одной из российских политических партий. Однако в целом, очевидно, что женщины во всех трех группах

респондентов гораздо сильнее мужчин ощущают себя непредставленными, «чужими», в поле политики. И социальная активность в данном случае не может существенно сказаться на влиянии фактора гендерного. Это вполне объяснимо – ведь российские политические партии, как мы это констатировали на всем протяжении нашего исследования, действительно мало озабочены тем, как живут российские женщины, и не включают «женский вопрос» в число своих приоритетов.

Намерены ли наши респонденты существенно повлиять на эту ситуацию? Например, вступить в ту или иную партию, которая им нравится, чтобы изнутри усилить ее и активнее влиять на выбор ее приоритетов в пользу таких людей, как они сами? Чтобы уточнить позицию наших респондентов, мы задали им следующий вопрос:

Вопрос: *Задумывались ли Вы о возможности стать членом такой партии? (% от числа ответивших положительно на предыдущий вопрос)*

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Да</i>	15	13	33	10	69	50
<i>Нет</i>	83	81	62	2	22	35
<i>Нет данных</i>	6	6	6	10	9	2

Судя по данным этой таблицы, неактивные мужчины и женщины в преобладающем большинстве не собираются вступать в партию, действующую в их интересах. В их случае гендерный фактор явно менее значим, чем фактор социальной активности (или точнее – не-активности). В то же время в группе общественников обнаруживается влияние и фактора гендера, и фактора активности: 33% мужчин готовы вступить в «свою» партию. Такую же позицию выбирают только 10% женщин. В группе политически активных эта тенденция усиливается: две трети мужчин и половина женщин готовы вступить в «свою» партию.

Эти показатели, в совокупности с приведенными выше наблюдениями по поводу воздействия общественной активности на позиции мужчин и женщин вынуждают нас предположить, что гражданская активность мужчин быстрее сказывается на их самоопределении в поле политики, в то время как позиции женщин, занятых общественной деятельностью, провоцируют у них усиление конформистских позиций. В свою очередь, участие в общественно-политической деятельности скорее нивелирует воздействие гендерного фактора, и потому не разводит, а, напротив, сближает позиции мужчин и женщин.

Существуют ли столь же явные переходы от значимости гендерного фактора к значимости фактора гражданской активности в ценностных ориентациях наших

респондентов? Чтобы выяснить это, мы попытались найти расхождения в их позициях по отношению к такому важнейшему показателю общественных изменений как накопление социального капитала. Социальный капитал, как известно, обеспечен, в первую очередь, нормой доверия к другим людям, без которой невозможны ни гражданская активность, ни эффективно работающая демократия. В ходе нашего опроса мы сделали свой замер этого показателя, предложив респондентам ответить на следующий вопрос:

Вопрос: *Исходя из Вашего опыта, какое из двух суждений Вы считаете более обоснованным: людям можно доверять, с людьми надо быть поосторожнее? (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчин ы	женщин ы	мужчин ы	женщин ы	мужчин ы	женщин ы
<i>Людям можно доверять</i>	26	31	35	27	46	45
<i>С людьми надо быть поосторожнее</i>	73	68	62	71	52	48
<i>Нет данных</i>	1	2	4	2	3	7

Таблица показывает, как в данном случае самоопределялись наши респонденты. В группе неактивных граждан уровень социального доверия совпадает со средним российским показателем, который составляет около 25%. По нашим данным также получается, что две трети неактивных мужчин и женщин не склонны доверять людям. Хотя среди женщин все-таки больше тех, кто считает, что людям можно доверять (31%). Переходя к ответам в группе общественников, в очередной раз отметим, что потенциал доверия у мужчин вырастает до 35%, но у женщин-общественниц он понижается до 27%. Самый высокий уровень доверия обнаруживается в группе политически активных граждан: склонны доверять людям почти половина мужчин и женщин, при весьма незначительных гендерных различиях. При этом, как бы на полярных позициях оказываются неактивные мужчины и политические активные женщины: 73% первых и только 48% вторых считают, что «с людьми надо быть поосторожнее».

Совершенно очевидно, что деятельность в политически окрашенных общественных организациях, участие в политических акциях способствует значительному приращению социального капитала доверия не только у мужчин, но и у женщин.

Особый интерес для нашего исследования представляли ответы респондентов на вопросы, с помощью которых можно было определить склонность мужчин и женщин к авторитарным либо демократическим решениям, то есть степень демократичности их собственного социального сознания. В числе других им был задан следующий вопрос.

Вопрос: *Согласны ли Вы со следующим суждением: Подлинные решения проблем находятся не в результате дискуссий, а благодаря воле и уму нескольких сильных и опытных людей (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политически активных	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Согласен	68	64	58	61	47	48
Не согласен	24	27	40	30	53	45

Мы видим, что в группе неактивных граждан две трети мужчин (68%) согласны с тем, что подлинные решения – плод деятельности сильных и опытных людей. Этот выбор, по сути, означает их явную склонность к авторитаризму. Той же позиции придерживаются 64% женщин. В группе общественников около 58% мужчин и 61% женщин также выбирают ответ «согласен», то есть придерживаются скорее авторитарных взглядов. Но среди мужчин на 10 п.п. больше оспаривающих эту позицию, чем среди женщин. Очевидно, что гражданская активность мужчин быстрее воздействует на их ценностные ориентации, сдвигая их на демократические позиции, чем это происходит у женщин.

В то же время в группе политически активных больше половины мужчин и 45% женщин не согласны с этим утверждением, то есть, оспаривают сам принцип авторитаризма. Эти показатели со своей стороны подтверждают наши предыдущие наблюдения и доказывают, что гендерный фактор не всегда является определяющим при выборе политических предпочтений. Совершенно очевидно, что ценностный выбор в значительно большей мере зависит не от признака пола, а от того, в какой мере совершающие его индивиды – мужчины или женщины, вовлечены в гражданскую активность.

Попробуем подтвердить эти выводы и ссылкой на ответы наших респондентов на еще один вопрос, связанный с их системой ценностных предпочтений на той же оси координат «демократия-авторитаризм».

Вопрос: *Согласны ли Вы со следующим суждением: Простые люди не должны участвовать в выработке и принятии политических решений, это дело политиков (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политически активных	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Согласен	38	34	31	33	17	23
Не согласен	58	56	67	58	78	75
Нет данных	5	10	2	10	5	2

Судя по полученным ответам, в группе неактивных чуть более половины мужчин и женщин не согласны с тем, что простые люди не должны участвовать в принятии решения. В группе общественников 67% мужчин не согласны с тем, что простые люди не

должны участвовать в принятии политических решений. Доля выбравших этот ответ женщин почти на 10 п.п. меньше. Тем не менее, более половины женщин – за участие в принятии политических решений. Однако в их ответах разрыва с позицией неактивных женщин фактически нет, а у мужчин – общественников сравнительно с неактивными мужчинами этот разрыв составляет почти 10 п.п. В группе политически активных преобладающее большинство: 78% мужчин и 75% женщин высказываются за участие простых людей в принятии политических решений. Совершенно очевиден отрыв позиции политически активных женщин от позиций женщин из двух других групп и четкий демократический характер их ответов.

Теперь попробуем определить, каким образом в систему ценностей наших респондентов встроены не менее значимые и знаковые понятия «свобода» и «солидарность». Связывают ли их между собой наши респонденты, и если связывают, то каким образом, в пользу ничем не обусловленной свободы как принципа праволиберального индивидуализма, или солидарности как надежной гарантии свободы (принцип левой, демократической субкультуры)?

Вопрос: *На Ваш взгляд, есть ли связь между солидарностью и свободой? (% от числа опрошенных)*

	Неактивные		Общественники		Политики	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Солидарность и свобода несовместимы</i>	8	11	35	27	5	7
<i>Солидарность во многом ограничивает свободу</i>	33	21	31	28	14	18
<i>Солидарность надежнее всего обеспечивает свободу</i>	42	57	60	53	78	67
<i>Нет данных</i>	2	8	4	2	3	7

Читая таблицу, мы отмечаем, что в группе неактивных 42% мужчин и почти 57% женщин считают, что солидарность надежнее всего обеспечивает свободу, то есть придерживаются, скорее всего, левых взглядов. 33% мужчин против 21% женщин, проявляя склонность к либерализму, считают, что солидарность ограничивает свободу.

В группе общественников значительно большая доля мужчин (почти 60%) и меньшая, чем в группе неактивных, доля женщин (53%) связывают воедино солидарность и свободу. И только 31% мужчин и 28% женщин считают, что солидарность ограничивает

свободу. То есть, обнаруживается своего рода парадокс: общественницы придерживаются более индивидуалистических взглядов, чем неактивные женщины.

Среди политически активных 78% мужчин и 67% женщин поддерживают идею о том, что солидарность надежнее всего обеспечивает свободу. Разрыв в позициях женщин и мужчин этой группы явно менее значим, чем разрыв в позициях женщин этой группы с женщинами-общественницами и неактивными.

При столь разной системе взглядов, которую мы находим в позициях мужчин и женщин с разной степенью гражданской активности, закономерно выяснить, насколько они удовлетворены тем, как в России развивается процесс демократизации? И что в этом случае сильнее сказывается на уровне их удовлетворенности – гендерный фактор или фактор социальной активности? С этой целью мы предложили респондентам найти свое место на шкале тех, кто удовлетворен демократией в нашей стране.

Вопрос: *Насколько Вы удовлетворены демократией в нашей стране?*
(в баллах: 0 – совершенно не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен)

	Неактивные	Общественники	Политики
Мужчины	3,4	3,3	1,9
Женщины	2,6	3,6	2,1

Данные таблицы говорят о том, что средний балл удовлетворенных демократией в России среди мужчин довольно низок. И при этом он явно падает от группы к группе: от 3,4 у неактивных до 3,3 у общественников и особенно резко – до 1,9 – у политиков.

Динамика этого же показателя у женщин несколько иная: он низок среди неактивных женщин – 2,6, несколько выше у общественниц – 3,6 и падает до 2,1 у женщин-политиков.

Значимость гендерного фактора, со всей очевидностью проявляющаяся в этом выборе в группах неактивных и общественников, явно сдает позиции в пользу фактора политической ангажированности в группе политически активных граждан.

х х х

Закljučая данное исследование этим, не претендующим на глобальные обобщения, сюжетом, отметим, что даже такой, очень предварительный и приблизительный, анализ изменений, происходящих во взглядах и позициях женщин и мужчин по мере их включения в различные формы гражданской активности, позволил обнаружить целый ряд значимых для нашей темы тенденций. Во-первых, ответы наших респондентов совершенно отчетливо показали, что средy гражданской активности в России можно рассматривать как пространство происходящих на наших глазах ценностно-нормативных

изменений. В числе прочего эти изменения сопровождаются существенными сокращениями гендерных разрывов в ценностно-нормативных ориентациях наших сограждан и в их политическом выборе. Во-вторых, судя по полученным ответам, участие в таких формах общественной деятельности, которые не делают, скажем, особого акцента на защиту гражданских прав и свобод, по-разному сказывается на ценностном выборе и поведении активистов – мужчин и женщин. Позиции мужчин становятся, как правило, более социально критичными, позиции женщин – более компромиссными и конформистскими. Что, в свою очередь, сопровождается усилением гендерных разрывов. В-третьих, включение в деятельность общественных организаций, имеющих политические задачи, участие в политически окрашенных гражданских акциях резко повышают значение этих практик в самоопределении наших сограждан – как мужчин, так и женщин. Происходит очевидный отрыв от традиционалистских гендерных подходов и установок, отказ от подданнических культурных образцов в пользу демократических ценностей и норм. А вместе с этим обнаруживается почти полное исчезновение гендерных разрывов.

Почему динамика преодоления традиционной – подданнической модели политического выбора и поведения оказывается у мужчин более выраженной, более стремительной, чем у женщин? На наш взгляд, ответ на этот вопрос скрыт в особенностях традиционного, иерархически выстроенного гендерного порядка, предписывающего мужчинам быть субъектами политического действия, и одновременно навязывающего женщинам роль простого наблюдателя, по определению исключенного из сферы публичной политики. Возможно, поэтому первые же шаги в пространстве гражданской активности актуализируют «субъектные» свойства мужчин – свойства ответственного гражданина. Пробуждение этих же свойств у женщин требует специальных условий и усилий – и с их стороны, и особенно – со стороны демократически ориентированных политических партий. Эти усилия должны быть направлены на размывание, переформатирование тех укорененных даже на бессознательном уровне, в глубинных пластах человеческой психики, норм, ценностей, стереотипов, идеалов, которые предопределяют политическое поведение и политический выбор индивида, диктуя ему совершенно разные назначения – быть либо субъектом, либо объектом властных отношений.

В конечном счете, только вовлечение в гражданскую деятельность, предполагающую переоценку, деконструкцию смыслов заданного порядка, способно спровоцировать у женщин стремление к раскрытию в себе гражданского потенциала, а у

общества – готовность согласиться с их претензиями на роль самостоятельной гражданки.
Пожалуй, с такой готовностью в современной России дела пока обстоят сложнее всего.

ЧАСТЬ II

ПУТЬ НАВЕРХ

1. Женщины в высших эшелонах российской власти

(по итогам парламентских и президентских выборов 2007-2008 годов).

*Краткие биографии*⁹¹.

Администрация Президента РФ

Брычева Лариса Игоревна – Помощник Президента Российской Федерации. Начальник Государственно-правового управления Президента Российской Федерации.

Родилась 26 мая 1957 г. в Москве. В 1981 г. окончила юридический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова. В 1985 г. – аспирантуру Института государства и права АН СССР. Кандидат юридических наук. Действительный государственный советник РФ I класса. Заслуженный юрист Российской Федерации.

Работала консультантом Государственного арбитража, юрисконсультom и старшим юрисконсультom ряда предприятий и организаций г. Москвы. В 1985-1987 гг. – научный сотрудник Института государства и права АН СССР. В 1987-1992 гг. – редактор отдела, заместитель главного редактора журнала «Советское государство и право». В 1992-1993 гг. – ведущий специалист, главный специалист Комитета по законодательству Верховного Совета РФ, заведующая сектором Комиссии по экономической реформе Верховного Совета РФ. В 1994-1995 гг. – руководитель аппарата полномочного представителя Президента РФ в Федеральном Собрании РФ. В 1995-1999 гг. – заместитель начальника Главного государственно-правового управления Президента РФ. С мая 1999 г. – начальник Главного государственно-правового управления Президента РФ. С марта 2004 г. – помощник Президента РФ – начальник Государственно-правового управления Президента РФ. Указом Президента РФ Д. Медведева от 13 мая 2008 г. вновь назначена помощником Президента РФ – начальником Государственно-правового управления Президента РФ. Член Совета и президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Член Совета и президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. Имеет государственные награды, в том числе – орден «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Ентальцева Марина Валентиновна – Руководитель протокола Президента Российской Федерации.

Родилась 10 января 1961 г. в Ленинграде. В 1984 г. окончила физический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А. А. Жданова. Действительный государственный советник РФ I класса.

⁹¹ Краткие биографии составлены по данным «Федеральных списков кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ» 2007 года, которые были зарегистрированы Центральной избирательной Комиссией; по данным «Парламентской газеты» от 1 ноября 2007; по данным еженедельника «Коммерсант-Власть» от 21.01.2008; а также – по данным Интернет-сайта: <http://viperson.ru>

В 1984-1991 гг. – инженер-технолог Ленинградского научно-производственного объединения (НПО) «ВНИИТВЧ». В 1991 г. стала помощником председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга (В. Путина). В 2000 г. назначена заместителем начальника, в 2002 г. – первым заместителем начальника Управления протокола Президента РФ. 5 апреля 2004 г. была утверждена начальником Протоколно-организационного управления Президента РФ В. Путина. Указом Президента РФ Д. Медведева от 13 мая 2008 г. назначена руководителем протокола Президента РФ. Владеет английским языком.

Поллыева Джахан Реджеповна – Помощник Президента Российской Федерации.

Родилась 15 апреля 1960 г. в г. Ашхабад Туркменской ССР. В 1982 г. окончила юридический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова. В 1986 г. – аспирантуру Института государства и права АН СССР. Кандидат юридических наук. Действительный государственный советник РФ I класса.

В 1986-1990 гг. – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующая политико-правовым отделом Научно-исследовательского центра при Институте молодежи ЦК ВЛКСМ и Государственного Комитета по труду СССР. В 1990-1991 гг. – главный специалист, консультант Московского городского Совета народных депутатов. В 1991-1992 гг. – начальник отдела социально-политического анализа и прогнозирования Службы государственного советника РФ по политическим вопросам. В 1992-1993 гг. – консультант Администрации Президента РФ. В 1993-1995 гг. – советник заместителя Председателя Правительства РФ С. Шахрая. В 1995-1997 гг. – советник генерального директора, ответственный секретарь, вице-президент информационного агентства «Интерфакс». В 1997 г. – советник первого заместителя Председателя Правительства РФ, затем – помощник руководителя Администрации Президента РФ. С октября 1997 г. – старший референт Президента РФ, руководитель группы спичрайтеров. В мае-августе 1998 г. – руководитель секретариата Председателя Правительства РФ С. Кириенко. С сентября 1998 г. – заместитель руководителя Администрации Президента РФ. В июне 2000 г. была вновь утверждена в этой должности. Обеспечивала подготовку ежегодных посланий Президента, материалов для выступлений главы государства, курировала деятельность референтуры и экспертного управления. При реорганизации Администрации Президента РФ 25 марта 2004 г. была назначена помощником Президента РФ В. Путина. Указом Президента РФ Д. Медведева от 13 мая 2008 г. вновь назначена помощником Президента РФ. Пишет стихи и рассказы. Замужем, имеет сына.

Тимакова Наталья Александровна – Пресс-секретарь Президента Российской Федерации.

Родилась 12 апреля 1975 г. в г. Алма-Ата, Казахстан. В 1998 г. окончила философский факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова.

В 1995-1997 гг. – корреспондент отдела политики газеты «Московский комсомолец». В 1996 г. включена в «президентский пул» журналистов. С 1997 г. стала специальным корреспондентом отдела политики издательского дома «Коммерсантъ». С апреля по октябрь 1999 г. – политический обозреватель службы новостей информационного агентства «Интерфакс». С октября 1999 г. по январь 2000 г. – заместитель начальника Департамента правительственной информации Аппарата Правительства РФ. В 2000 г. стала заместителем начальника, в 2001 г. – первым заместителем начальника Управления пресс-службы Президента РФ. В ноябре 2002 г. назначена первым заместителем пресс-секретаря Президента РФ – начальником Управления пресс-службы Президента РФ. В апреле 2004 г. была назначена начальником

Управления пресс-службы и информации Президента РФ В. Путина. Указом Президента РФ Д. Медведева от 13 мая 2008 г. назначена пресс-секретарем Президента РФ. Член попечительского совета российской национальной премии в области развития связей с общественностью «Серебряный лучник». Соавтор книги «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Владеет английским языком.

Правительство РФ

Голикова Татьяна Алексеевна – Министр здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Родилась 9 февраля 1966 г. в г. Мытищи Московской области. В 1987 г. окончила Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова по специальности «экономика труда».

В 1987-1990 гг. – младший научный сотрудник отдела заработной платы НИИ труда Государственного Комитета по труду СССР. В 1990-1992 гг. – экономист I категории, ведущий экономист Сводного отдела Государственного бюджета Министерства финансов РСФСР. В 1992-1995 гг. – ведущий экономист, главный экономист, начальник Отдела бюджетной политики и анализа Бюджетного департамента Министерства финансов РФ. В 1995-1996 гг. – заместитель руководителя Бюджетного департамента – начальник Сводного отдела консолидированного бюджета Министерства финансов РФ. В 1996-1998 гг. – заместитель руководителя, руководитель Бюджетного департамента Министерства финансов РФ. В августе 1998 г. - июле 1999 г. – руководитель Департамента бюджетной политики Министерства финансов РФ. С июля 1999 г. по июль 2002 г. – заместитель министра, с августа 2002 г. – первый заместитель министра финансов РФ. Курировала департаменты бюджетной политики, социальной сферы и науки. Указом Президента РФ от 24 сентября 2007 г. была назначена министром здравоохранения и социального развития РФ. Сменила на этом посту М. Зурабова в новом составе Правительства РФ В. Зубкова. Сохранила занимаемый пост после утверждения нового состава Правительства РФ во главе с В. Путиным. Распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2007 г. была включена в состав представителей Правительства Российской Федерации в Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Член Совета и член президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Член Правительственной комиссии по проведению административной реформы. Награждена орденом Почета (февраль 2006 г.), орденом Дружбы (ноябрь 2006 г.), медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2001) и I степени (2004). Замужем, имеет дочь.

Набиуллина Эльвира Сахипзадовна – Министр экономического развития Российской Федерации.

Родилась 29 октября 1963 г. в г. Уфа. В 1986 г. окончила экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат экономических наук.

В 1992-1994 гг. – главный специалист, консультант дирекции Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по вопросам экономической политики. В 1995-1996 гг. – заместитель начальника, в 1996-1997 гг. – начальник Департамента экономической реформы Министерства экономики РФ. Член Коллегии Министерства экономики России. В 1997-1998 гг. – заместитель Министра экономики РФ. С 1998 г. – заместитель председателя Правления «Промторгбанка». В 1999 г. – исполнительный директор Евроазиатской рейтинговой службы. С декабря 1999 г. – вице-президент фонда

«Центр стратегических разработок». Занималась формированием стратегии развития страны. С июня 2000 г. назначена на должность первого заместителя министра экономического развития и торговли РФ. В июне 2003 г. была освобождена от этой должности в связи с переходом на другую работу. Была руководителем экспертного совета при Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Указом Президента РФ В. Путина от 24 сентября 2007 г. была назначена министром экономического развития и торговли РФ. Указом Президента РФ Д. Медведева от 12 мая 2008 г. вновь назначена министром экономического развития РФ. Указом Президента РФ от 26 сентября 2007 г. назначена членом Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи. Распоряжением Правительства РФ от 16 октября 2007 г. назначена членом наблюдательного совета государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Входит в состав: Правительственной комиссии по вопросам развития промышленности, технологий и транспорта; Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике; наблюдательного совета государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий»; наблюдательного совета Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»; Правительственной комиссии по оценке результативности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти; Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ. Указом Президента РФ от 22 марта 2008 г. назначена управляющим от РФ в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР). Распоряжением Правительства РФ от 2 апреля 2008 г. назначена заместителем председателя Правительственной комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства. Член Совета и президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. Владеет французским и английским языками. Удостоена государственных наград, в их числе – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени. Замужем.

Руководители российских регионов
(назначаются Президентом РФ)

Матвиенко Валентина Ивановна – Губернатор г. Санкт-Петербург.

Родилась 7 апреля 1949 г. в с. Шепетовка Хмельницкой области Украинской ССР. В 1972 г. окончила Ленинградский химико-фармацевтический институт. В 1985 г. – Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 1991 г. – курсы усовершенствования руководящих работников при Дипломатической академии МИД СССР.

Находилась на комсомольской работе, была заместителем председателя Исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов по вопросам культуры и образования. В 1989-1991 гг. – народный депутат, член Верховного Совета СССР, председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. С мая 1991 г. – на дипломатической службе. Была послом СССР, затем РФ в Республике Мальта, Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Греческой Республике. С сентября 1998 г. по март 2003 г. – заместитель Председателя Правительства РФ. На посту вице-преьера курировала социальный блок; была председателем Комиссий по вопросам международной гуманитарной помощи и по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ (с ноября 1998 г.). В июне 2003 г. Указом Президента В. В. Путина была введена в состав Совета безопасности РФ. В марте 2003 г. была назначена полномочным представителем Президента РФ в Северо-Западном федеральном

округе. Баллотировалась на пост губернатора Санкт-Петербурга на досрочных выборах 2003 г., назначенных после перевода прежнего губернатора В. Яковлева на пост вице-преьера Правительства РФ. Победила во втором туре выборов 5 октября 2003 г., получив поддержку более 63% участников голосования. Полномочия подтверждены 20 декабря 2006 г. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Член Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III степени. Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание». Имеет сына.

Совет Федерации Федерального Собрания РФ (СФ ФС РФ)

Дементьева Наталия Леонидовна – Представитель в Совете Федерации от Государственного Собрания Республики Марий Эл.

Родилась 6 сентября 1945 г. в г. Куйбышеве (ныне г. Самара). В 1970 г. окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А. А. Жданова по специальности «историк-археолог».

В 1970-1972 гг. – сотрудник Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР. В 1972-1977 гг. – старший консультант Ленинградского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1977-1979 гг. – главный хранитель филиала «Шлиссельбургская крепость «Орешек» Музея истории Ленинграда. В 1979-1987 гг. – начальник областной инспекции охраны памятников истории и культуры Ленинградского облисполкома. В 1987-1997 гг. – директор Государственного музея истории Ленинграда (Санкт-Петербурга). На эту должность была избрана на собрании трудового коллектива данного учреждения. Активно поддерживала в Санкт-Петербурге современное искусство, выделила помещение для выставок в Петропавловской крепости. Одной из известных акций Н. Дементьевой стало захоронение праха Великого князя Владимира Кирилловича Романова в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. С августа 1997 г. по сентябрь 1998 г. – министр культуры РФ. С октября 1998 г. – первый заместитель министра культуры РФ. В июне 2004 г. была освобождена от этой должности в связи с упразднением Министерства. С июня 2004 г. Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Государственного Собрания Республики Марий Эл. Полномочия вновь подтверждены 26 января 2005 г. Срок окончания полномочий – октябрь 2009 г. Член Комитета по бюджету СФ ФС РФ, член Комиссии по информационной политике, член Комиссии по делам молодежи и спорту. Имеет почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ». Награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Замужем, имеет сына.

Драгункина Зинаида Федоровна – Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от законодательного органа государственной власти г. Москвы.

Родилась 21 ноября 1948 г. В 1970 г. окончила Усть-Каменогорский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы».

Преподавала в школе. Находилась на освобожденной комсомольской работе, избиралась секретарем городского и областного комитетов ВЛКСМ, была заведующей отделом ЦК ВЛКСМ. В 1987-1993 гг. была заместителем, затем – первым заместителем председателя Российского детского фонда. С 1993 г. – президент Международного центра народной помощи «Благовест». Была депутатом Московской городской Думы второго (1997-2001) и третьего (2001-2005) созывов – председателем Комиссии по социальной

политике, координатором деятельности Думы по направлению «защита прав семьи, женщин и детей». 12 октября 2005 г. решением депутатов Московской городской Думы избрана членом Совета Федерации. Полномочия подтверждены 8 февраля 2006 г. Срок окончания полномочий – декабрь 2009 г. В Совете Федерации – член Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, заместитель председателя Комиссии по Регламенту и организации парламентской деятельности, член Комиссии по делам молодежи и спорту. Член Московского городского Благотворительного совета. Награждена орденами «Знак Почета», Дружбы, медалью «В память 850-летия Москвы». Имеет дочь.

Нарусова Людмила Борисовна – Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва.

Родилась 2 мая 1951 г. В 1974 г. окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, затем – аспирантуру Института истории АН СССР. Кандидат исторических наук.

С 1981 г. – доцент кафедры русской истории Санкт-Петербургской академии культуры. В 1995-1999 гг. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ второго созыва, член фракции «Наш дом – Россия», член Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. С октября 2000 г. – представитель Правительства РФ в попечительских советах фонда «Память, ответственность и будущее» (ФРГ) и «Фонда примирения Австрийской Республики»; председатель Мариинского фонда возрождения России. В 2000-2002 гг. – председатель наблюдательного совета российского фонда «Взаимопонимание и примирение», с 2002 г. – член наблюдательного совета этого фонда. В 2002 г. вела программу «Цена успеха» на телеканале «Россия». С октября 2002 г. – представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. Полномочия были вновь подтверждены 17 мая 2007 г. В Совете Федерации – председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике, член Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии. Награждена медалями «В память 850-летия Москвы», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Вдова бывшего мэра г. Санкт-Петербурга А. Собчака, имеет дочь.

Орлова Светлана Юрьевна – Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Родилась 23 октября 1954 г. в г. Облучье Хабаровского края. В 1978 г. окончила Уссурийский государственный педагогический институт. В 1991 г. – экономический факультет Хабаровской высшей партийной школы. В дальнейшем – первые курсы женщин-предпринимательниц при Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и Финансовую академию при Правительстве РФ. Кандидат экономических наук.

Работала пионервожатой, учителем в школе-интернате в г. Владивостоке; находилась на партийной работе. С 1991 г. – вице-президент – генеральный директор женской некоммерческой благотворительной организации «Анна» (г. Владивосток). Была избрана депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого (1993-1995) и второго (1995-1999) созывов. В Государственной Думе являлась членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. В Государственной Думе РФ первого созыва была членом фракции политического движения «Женщины России», в Думе второго созыва – заместителем председателя депутатской группы «Российские регионы». В 2000 г. работала вице-президентом московского НПО «Кросна». В ноябре 2001 г. была избрана представителем от Совета народных депутатов Кемеровской области в Совете Федерации РФ. В Совете Федерации была первым заместителем председателя Комитета по бюджету,

входила в состав Комиссии по взаимодействию со Счетной палатой РФ и Комиссии по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации. В мае 2003 г. полномочия в Совете Федерации были подтверждены. В январе 2004 г. избрана заместителем Председателя Совета Федерации РФ. Член Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Указом Президента РФ от 26 сентября 2007 г. была назначена членом Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи. С 1994 г. – вице-президент Дальневосточной конфедерации женщин. Член Президиума Генерального совета партии «Единая Россия». Член-корреспондент Российской народной академии наук. Награждена орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями «В память 850-летия Москвы», «В память 1000-летия Казани». Замужем, имеет сына.

Петренко Валентина Александровна – Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Правительства Республики Хакасия.

Родилась 23 августа 1955 г. В 1977 г. окончила Ростовский государственный педагогический институт (г. Ростов-на-Дону) по специальности «учитель химии и биологии». В 1989 г. – Ростовскую высшую партийную школу при ЦК КПСС. Доктор педагогических наук.

Работала секретарем Комитета ВЛКСМ педагогического института; инструктором Ленинского РК КПСС г. Ростова-на-Дону, затем секретарем, первым секретарем Ростовского областного комитета ВЛКСМ. В 1988-1991 гг. – первый секретарь Железнодорожного райкома КПСС г. Ростова-на-Дону. Была избрана народным депутатом РФ (1990-1993), членом Совета Национальностей Верховного Совета РФ. Была членом Комитета Верховного Совета по вопросам экономической реформы и собственности. После роспуска Верховного Совета в 1993 г. стала заместителем главы администрации Ростовской области по общим вопросам. Работала советником министра иностранных дел РФ. В 1996 г. была консультантом Службы безопасности президента РФ Б. Ельцина. Затем занимала должности заместителя начальника управления по вопросам взаимодействия с субъектами России Главного управления Президента РФ по вопросам внутренней и внешней политики государства, советником председателя Правительства, заместителем начальника Управления по взаимодействию с субъектами РФ Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ. С апреля 2001 г. – представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Правительства Республики Хакасия. Полномочия подтверждены 26 января 2005 г. В Совете Федерации – председатель Комитета по социальной политике, член Комиссии по Регламенту и организации парламентской деятельности. Член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Владеет польским, испанским, английским языками. Награждена орденом «За личное мужество», орденом Почета, 3 медалями.

Пономарева Лариса Николаевна - Представитель от исполнительного органа государственной власти Чукотского автономного округа

Родилась 1 июля 1949 года. В 1972 г. окончила Московский институт электронного машиностроения.

Была помощником председателя Государственного Комитета по делам народов Севера РФ. С 2000 по 2001 гг. - помощник депутата Государственной Думы РФ Романа Абрамовича. В 2001 году была назначена руководителем секретариата аппарата губернатора и правительства Чукотского автономного округа. В 2006 году стала

представителем от исполнительного органа государственной власти Чукотского автономного округа в Совете Федерации ФС РФ. В Совете Федерации – первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике. Срок окончания полномочий – октябрь 2010 год. Замужем. Имеет сына.

Рогачева Марина Георгиевна – Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от администрации Орловской области.

Родилась 22 января 1965 г. в семье губернатора Орловской области Егора Строева. В 1988 г. окончила Орловский педагогический институт по специальности «преподаватель немецкого и французского языков». Кандидат психологических наук.

После окончания института работала преподавателем в орловских и московских школах. Занимала должность заместителя губернатора Орловской области – руководителя Представительства губернатора и администрации Орловской области при Правительстве РФ. Назначена представителем в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от администрации Орловской области. Полномочия подтверждены, срок окончания полномочий – апрель 2010 г. В Совете Федерации – член Комитета по делам Содружества Независимых Государств, член Комиссии по контролю за обеспечением деятельности Совета Федерации, член Комиссии по культуре. Награждена орденом Дружбы.

Ткачева Нина Васильевна – Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания РФ от Курской области.

Родилась 28 марта 1954 г. В 1982 г. окончила Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

До марта 2005 г. занимала пост заместителя председателя правительства Курской области, курировала вопросы социально-экономической и инвестиционной политики региона, лицензирования и ценообразования, определения региональной политики в сфере малого предпринимательства. 31 марта 2005 г. была утверждена представителем в Совете Федерации РФ от администрации Курской области. Полномочия подтверждены, срок окончания полномочий – март 2011 г. В Совете Федерации – член Комитета по бюджету, заместитель председателя Комиссии по контролю за обеспечением деятельности Совета Федерации, член Комиссии по естественным монополиям.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ **(ГД ФС РФ) пятого созыва (2007-2011 гг.)**

Фракция «Единая Россия»

Борзова Ольга Георгиевна – председатель Комитета по охране здоровья.

Родилась 1 января 1949 г. в с. Песчанокоское Ростовской области. В 1972 г. окончила Ростовский государственный медицинский институт. Кандидат медицинских наук. Заслуженный врач РФ.

Работала фельдшером службы «Скорая помощь». В 1972-1974 гг. – врач-педиатр Кавказской центральной районной больницы Краснодарского края. В 1974-1978 гг. – врач-педиатр детской больницы в г. Нижний Тагил (Свердловская область). В 1978-1981 гг. – врач-педиатр, 1981-1989 – заместитель главного врача по лечебной работе, затем – главный врач Ростовской областной детской больницы. В 1992-1995 – заместитель директора департамента здравоохранения Ростовской области. Была избрана депутатом

Ростовского областного Совета (1990-1994), депутатом Законодательного Собрания Ростовской области второго (1998) и третьего (2003) созывов. В областном Законодательном Собрании была председателем Комитета по социальным вопросам, правопорядку и защите прав граждан. На парламентских выборах 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Единая Россия». Была заместителем руководителя фракции «Единая Россия», заместителем председателя Комитета по охране здоровья. Член Генерального совета партии «Единая Россия». Автор многочисленных научных статей по актуальным проблемам педиатрии, организации здравоохранения. Награждена орденом Дружбы, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Удостоена международной премии «Факел Бирмингема» – за выживаемость в трудных экономических условиях. Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы четвертого и пятого созывов.

Бурькина Наталия Викторовна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 20 августа 1960 г. в г. Малоярославец Калужской области. Воспитывалась в детском доме. В 1986 г. окончила Московский текстильный институт им. А. Н. Косыгина. В 2006 г. – Дипломатическую академию МИД России.

С 1977 г. работала на Кунцевской ткацко-отделочной фабрике, затем – бухгалтером в частной фирме. В 1991 г. стала одним из создателей и заместителем генерального директора аудиторской компании «Юникон». В 2000-2003 гг. была руководителем аппарата Комитета Государственной думы РФ по бюджету и налогам. На парламентских выборах 2003 г. избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Единая Россия». Была членом фракции «Единая Россия», членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ. Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы четвертого и пятого созывов.

Воронова Татьяна Геннадьевна – член Комитета по международным делам.

Родилась 30 марта 1975 г. в г. Тайшет Иркутской области. Окончила факультет экономической теории Иркутского института народного хозяйства. Затем – Дальневосточную академию государственной службы. В 2000 г. стала активистом, затем – руководителем местного «Молодежного Единства», начальником отдела по работе с молодежью иркутского отделения «Единой России». В 2004 году была избрана депутатом законодательного собрания Иркутской области. Возглавляла Комитет по социально-культурному законодательству. Замужем, имеет дочь

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Гайнуллина Фарида Исмагиловна – председатель Счетной комиссии Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 28 марта 1947 г. в г. Казани. В 1970 г. окончила Казанский химико-технологический институт. Доктор политических наук, профессор Академии труда и социальных отношений, действительный член (академик) Российской академии гуманитарных наук.

Работала на Казанском заводе ЭВМ мастером, инженером-технологом, заместителем секретаря парткома КПСС. С 1983 г. – секретарь Советского райкома КПСС Казани, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации республиканского

комитета КПСС. В 1986 г. избрана секретарем Татарского совета профсоюзов, затем – председателем Федерации профсоюзов республики. В 1999 г. избрана в Государственную Думу по списку блока «Отечество – выбор России», в 2003 г. – по списку «Единой России». В Думе четвертого созыва была членом Комитета по труду и социальной политике. В разное время была членом Политсовета ОПОО «Отечество», руководителем Татарстанского отделения ОПОО «Отечество»; членом Центрального Политического Совета партии «Единая Россия». Автор более 50 опубликованных работ, в том числе монографий: «Парламентская и внепарламентская деятельность профсоюзов», «Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан». Награждена орденом Дружбы народов, орденом Почета, нагрудным знаком ФНПР «За активную работу в профсоюзах», Почетным серебряным знаком Всесоюзной Конфедерации профсоюзов «За заслуги перед профдвижением», Почетной Грамотой Республики Татарстан. Замужем, имеет двух дочерей.

Депутат Государственной Думы третьего, четвертого, пятого созывов.

Гальцова Ольга Дмитриевна – член Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Родилась 27 апреля 1952 г. в пос. Коренево Курской области. Окончила в 1971 г. Каменск-Уральский алюминиевый техникум, в 1978 г. - Всесоюзный заочный юридический институт. Почетный работник юстиции РФ.

С 1971 работала на Куйбышевском заводе кабелей связи – контролером, инженером-технологом, заместителем начальника отдела кадров.

С 1978 – инструктор, заведующая отделом в райисполкоме, затем инструктор, заведующая отделением в городском исполнительном комитете г. Куйбышева (ныне Самара). В 1990 г. возглавила отдел организации советской работы городского совета народных депутатов. В 1993 г. назначена заместителем начальника отдела юстиции администрации Самарской области. С 1998 руководила Самарской областной регистрационной палатой, затем – управлением Федеральной регистрационной службы по Самарской области. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Медалью имени Анатолия Кони, нагрудным знаком Министерства юстиции РФ «Почетный работник юстиции России», Знаком отличия «За заслуги перед Самарской областью», Почетным знаком Самарской Губернской Думы «За заслуги в законотворческой деятельности», Почетной грамотой Министерства юстиции РФ и др. Лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин России «Олимпия». Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Герасимова Надежда Васильевна – Заместитель Председателя Государственной Думы, член Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 22 марта 1952 г. в с. Выжловичи Белорусской ССР. В 1980 г. окончила Ленинградский институт советской торговли.

В 1970-1975 гг. – кредитный инспектор, старший кредитный инспектор, старший экономист Канского отделения Госбанка СССР (Красноярский край). В 1975-1988 гг. – старший экономист, начальник отдела Красноярской краевой конторы Госбанка. В 1988-1990 гг. – заместитель начальника управления – начальник отдела Красноярского краевого управления Агропромбанка. В 1990-1991 гг. – и. о. начальника Главного управления Госбанка РСФСР по Красноярскому краю. В 1991-1992 гг. – председатель правления КБ «Нива» (г. Красноярск). В 1992-1994 гг. – председатель правления Красноярского регионального банка Россельхозбанка. В 1994-1996 гг. – председатель правления

Красноярского регионального филиала Агропромбанка. В 1996-1997 гг. – начальник, в 1997-2000 гг. – руководитель Департамента инвестиций и эксплуатации основных фондов МЧС России. В 2000-2004 гг. – заместитель министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. В 2004-2005 гг. – директор Департамента развития инфраструктуры МЧС России. Указом Президента РФ от 24 ноября 2005 г. была назначена на должность заместителя министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Награждена орденом Почета.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Ермакова Наталья Афанасьевна – член Комитета по экономической политике и предпринимательству.

Родилась 19 мая 1957 г. в г. Юрга Кемеровской области. Окончила сельскохозяйственный техникум, Новосибирскую академию водного транспорта, Академию народного хозяйства. Заслуженный предприниматель РФ. Кандидат экономических наук.

Работала бухгалтером, экономистом в совхозе «Кривошеинский», в газете «Свет Ильича», «Томсктрансгазе». В конце 80-х создала и возглавила кооператив «Тайфун», превратившийся в холдинговую компанию и обанкротившийся в 2004 г. С 1998 г. – коммерческий, затем генеральный директор корпорации «Транссиб». Одновременно с 2001 г. – председатель совета директоров ОАО «Юргинский гормолзавод». На время избрания депутатом – индивидуальный предприниматель. Имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Журова Светлана Сергеевна – заместитель Председателя Государственной Думы, член Комитета по делам женщин, семьи и детей.

Родилась 7 января 1972 г. в пос. Павлово-на-Неве Ленинградской области. В 1999 г. окончила Российскую государственную академию физической культуры. Магистр физической культуры. Заслуженный мастер спорта.

Олимпийская чемпионка (Турин, 2006) по конькобежному спорту (на дистанции 500 м). Член сборной команды России с 1988 г. Чемпионка России (1997, 2000, 2002, 2004, 2005) в спринтерском многоборье, серебряный (1995, 1999) и бронзовый (1996) призер чемпионатов России в спринтерском многоборье. Чемпионка мира (1996) на дистанции 500 м, серебряный (1998-2000) и бронзовый (2001) призер чемпионатов мира на дистанции 500 м; серебряный (2002) и бронзовый (2001) призер Кубков мира на дистанции 500 м; чемпионка мира (2005) в спринтерском многоборье. Выступает за ВФСО «Динамо» и г. Санкт-Петербург. После победы на чемпионате мира-2005 г. С. Журовой – старшему лейтенанту Внутренних войск было присвоено звание майора, а после победы на Олимпиаде-2006 – звание подполковника. Инструктор по профессиональной подготовке Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Председатель комиссии по делам молодежи, культуре, туризму, физической культуре и спорту законодательного собрания Ленинградской области.

Указом Президента РФ от 26 сентября 2007 г. была назначена членом Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи. Член Генерального совета партии «Единая Россия», председатель комиссии Президиума Генерального совета партии «Единая Россия» по содействию подготовке Олимпиады-2014, первый заместитель председателя Комиссии Президиума

Генерального совета партии «Единая Россия» по вопросам молодежной политики. Лауреат премии «Карьера года» (премия учреждена деловым ежемесячным журналом «Карьера» Издательского Дома Родионова) в номинации «Карьера в политике. За стремительное покорение политических высот». Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Захарова Светлана Юрьевна – член Комитета по культуре.

Родилась 10 июня 1979 г. в г. Луцк Украинской ССР. Окончила Киевское хореографическое училище, Академию русского балета имени Вагановой. Заслуженная артистка РФ.

С 1996 г. работала в труппе Мариинского театра (г. Санкт-Петербург). В репертуаре – Жизель («Жизель»), принцесса Флорина, Аврора («Спящая красавица»), Одетта-Одиллия («Лебединое озеро»), Маша, Куколка («Щелкунчик»), Никия («Баядерка»), Повелительница дриад, Китри («Дон Кихот»), Гюльнара, Медора («Корсар»), Мария («Бахчисарайский фонтан»), Джульетта, Сверстница Джульетты («Ромео и Джульетта»), Барышня («Барышня и хулиган»), «Этюды», балеты Фокина, Баланчина, МакМиллана, Дж. Ноймайера, балет Алексея Ратманского «Поэма экстаза». С 2004 г. – солистка балета Государственного академического Большого театра (г. Москва). Лауреат Международного конкурса «Ваганова-при» (1995); лауреат премий «БАЛТИКА» (1997), «Золотой софит» (1998), «Золотая маска» (1999); лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства за 2006 год («за талантливое воплощение сценических образов, развитие великих традиций русского балета), ряда других наград и званий. С февраля 2006 г. – член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Игнатова Марина Валерьевна – член Комитета по экономической политике и предпринимательству.

Родилась 22 января 1967 г. в г. Сумы Украинской ССР. Окончила Московскую государственную юридическую академию.

С 1994 г. – председатель жилищно-строительного кооператива «Дружба». С 1998 г. – генеральный директор Вяземского домостроительного комбината (Московская область). Затем – президент и совладелец группы компаний «Дружба» (строительство, производство стройматериалов, агропромышленный и издательский бизнес). В 2005 г. прокурор Московской области Сергей Васильев назвал «Дружбу» в списке недобросовестных застройщиков.

В декабре 2001 г. была избрана депутатом Московской областной Думы третьего созыва, являлась членом Комитета по проблемам народно-хозяйственного комплекса и развитию инфраструктуры и Комитета по вопросам землепользования, природных ресурсов и экологии.

Президент Фонда по изучению древней тувинской крепости Пор-Бажын (Фонд действует под покровительством министра ЧС Сергея Шойгу). Член президиума организации «Опора России». Имеет почетное звание «Заслуженный строитель Московской области». По размерам доходов за 2006 г. заняла 8-е место среди кандидатов в Думу (и 7-е – среди депутатов). Трое детей.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Изотова Галина Сергеевна – первый заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Родилась 3 мая 1960 г. в г. Череповец Вологодской области. В 1983 г. окончила Ленинградский финансово-экономический институт им. Н. А. Вознесенского. В 2001 г. – Институт государственного управления МГИМО МИД РФ. Кандидат экономических наук. Заслуженный экономист РФ.

С 1977 по 1988 год работала в Череповецком отделении Госбанка СССР, в Череповецком отделении Стройбанка СССР, Metallургическом отделении в г. Череповце Промстройбанка СССР. С 1988 по 1991 год занимала руководящие должности на предприятиях г. Череповца. С мая 1991 г. – главный экономист, заместитель начальника Расчетно-кассового центра Центробанка РСФСР, г. Череповец. В ноябре 1992 г. – октябре 1997 г. – председатель Правления АКБ «Соколбанк», г. Череповец. С октября 1997 г. – начальник департамента финансов Вологодской области, первый заместитель губернатора Вологодской области, член правительства Вологодской области. С августа 2006 г. – первый заместитель губернатора Вологодской области. В сентябре 2006 г. распоряжением Администрации Президента РФ была назначена на должность заместителя полномочного представителя Президента РФ в СЗФО (среди прочих обязанностей – организация мониторинга по реализации федеральных программ, приоритетных национальных и инвестиционных проектов, в пределах федерального округа). Возглавляет комитет по финансам Ассоциации территорий экономического взаимодействия «Северо-Запад». Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Ишмуратова Светлана Ирековна – член Комитета по физической культуре и спорту.

Родилась 20 апреля 1972 г. в г. Златоуст Челябинской области. В 1993 г. окончила Златоустовский торговый техникум. В 1999 г. – Уральскую государственную академию физкультуры и спорта. Заслуженный мастер спорта.

Профессионально занималась биатлоном. С 1996 г. – член сборной России. Двукратная Олимпийская чемпионка по биатлону. Чемпионка России в спринте. Многократная чемпионка мира. Бронзовый призер XIX зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити (2002, США) в эстафете; на XX зимних Олимпийских играх 2006 г. в Турине (Италия) завоевала золотые медали в индивидуальной гонке на 15 км и в эстафете 4х6 км. После триумфа на Олимпиаде в Турине получила внеочередное звание – майор ВВС. После окончания спортивной карьеры стала старшим тренером Центрального спортивного клуба ВВС.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Кабаева Алина Маратовна – заместитель председателя Комитета по делам молодежи.

Родилась 12 мая 1983 г. в г. Ташкент. Окончила Московское училище олимпийского резерва. Заслуженный мастер спорта.

Занималась художественной гимнастикой, с 1996 г. – член сборной РФ. Чемпион России, Европы, мира. Абсолютная победительница Всемирных юношеских игр (1998), Игр доброй воли (1998) и Кубка России (1998). Победитель в трех видах и серебряный призер в двух видах упражнений Игр доброй воли (2001); абсолютная чемпионка России (1999-2001), чемпионка России (2004) в упражнениях с обручем и с мячом. Абсолютная чемпионка Европы (1998-2000, 2002, 2004) в личном многоборье, чемпионка Европы (2004) в командных соревнованиях. Абсолютная чемпионка мира (1999), победитель в упражнениях с лентой и с мячом и серебряный призер в упражнениях с обручем и

булавами чемпионата мира (2003). В 2000 г. на Олимпийских играх в Сиднее (Австралия) завоевала бронзовую медаль в соревнованиях по художественной гимнастике в личном многоборье. В 2002 была дисквалифицирована на год за применение допинга, лишена звания чемпионки мира. Олимпийская чемпионка по художественной гимнастике (2004, Афины, Греция).

Была телеведущей, снималась в кино. В 2005 г. стала членом Общественной палаты РФ. С декабря 2001 г. являлась членом Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия». После избрания в Общественную палату вышла из партии «Единая Россия». Член президиума Общероссийской общественной организации «Российский спортивный союз молодежи». Награждена орденом Дружбы, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Карелова Галина Николаевна – заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 29 июня 1950 г. в г. Нижняя Салда Свердловской области. В 1972 г. окончила инженерно-экономический факультет Уральского политехнического института, аспирантуру этого института. Кандидат экономических наук, доктор социологических наук.

В 1973 г. – экономист производственного отдела Свердловского завода резиновых технических изделий. В 1973-1985 гг. – заместитель секретаря Комитета ВЛКСМ, ассистент, аспирант, старший преподаватель, доцент кафедры политической экономии Уральского политехнического института. В 1985-1992 гг. – доцент кафедры политической экономии Института повышения квалификации при Уральском государственном университете. В 1990 г. была избрана депутатом Свердловского областного Совета народных депутатов, возглавила инновационный комитет. В 1992-1993 гг. – заместитель председателя Совета. В 1993-1994 гг. – председатель Комиссии по разработке проектов нормативно-правовых актов администрации Свердловской области. В декабре 1993 г. избрана членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ, являлась председателем Комитета Совета Федерации по социальной политике. В 1995 г. избрана депутатом Государственной Думы второго созыва, являлась председателем подкомитета по международному научному, культурному, социальному и гуманитарному сотрудничеству Комитета Государственной Думы по международным делам, членом комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по социальной политике и правам человека. В 1997 г. сложила полномочия депутата в связи с переходом на государственную службу. В 1997-2000 гг. – заместитель министра труда и социального развития РФ. С ноября 2000 г. по апрель 2003 г. – первый заместитель министра труда и социального развития РФ. Одновременно являлась заместителем председателя Межведомственной комиссии при Правительстве РФ по улучшению положения женщин. В апреле 2003 г. была назначена заместителем Председателя Правительства РФ. Сменила на этом посту В. Матвиенко. Курировала социальный блок. В феврале 2004 г. была отправлена в отставку в составе правительства М. Касьянова. В апреле 2004 г. была назначена председателем Фонда социального страхования РФ. В 1993-1998 гг. была президентом Уральской ассоциации женщин. С 1994 г. – президент общественной организации «Конфедерация деловых женщин России». Автор 150 работ по экономическим, социальным и политическим проблемам. Член Генерального совета партии «Единая Россия». Лауреат премии Ленинского комсомола. Награждена орденом Почета, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд». Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание». Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы второго, пятого созывов.

Кармазина Раиса Васильевна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 9 января 1951 г. в Ростове-на-Дону. В 1969 г. – окончила финансовый техникум, в 1977 г. – Ростовский институт народного хозяйства.

Работала начальником Норильского отделения Федерального казначейства Министерства финансов РФ. В 1994 г. избрана в Законодательное Собрание Красноярского края от Совета женщин. В декабре 1997 г. вновь избрана в Законодательное Собрание Красноярского края, где стала председателем постоянной комиссии по финансам, бюджету и налоговой политике. В 2001 г. в третий раз была избрана депутатом Законодательного Собрания Красноярского края, вновь возглавляла комиссию по финансам, бюджету и налоговой политике, была членом комиссии по природным ресурсам, экологии и природоохранной деятельности. В 2003 г. избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва от Енисейского избирательного округа (Красноярский край). Была членом фракции «Единая Россия», членом Комитета по бюджету и налогам. Член «Северной партии». Была одним из создателей краевой организации «Единства». Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Депутат Государственной Думы четвертого и пятого созывов.

Карпович Наталья Николаевна – первый заместитель председателя Комитета по делам женщин, семьи и детей.

Родилась 19 сентября 1972 г. в Ленинграде. Окончила педагогический техникум, затем – юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. А также – школу телохранителей.

Профессионально занималась лыжными гонками, биатлоном, боксом, единоборствами. Неоднократный призер российских и международных соревнований. Работала учителем в школе, телохранителем. Занималась бизнесом. Была юристом организации «Союз-Чернобыль», адвокатом. Президент Фонда развития женского бокса. Мастер спорта по боксу, мастер спорта по лыжным гонкам. Замужем, имеет двоих сыновей и двух дочерей.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Комарова Наталья Владимировна – председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Родилась 21 октября 1955 г. в с. Язво Псковской области. В 1978 г. окончила Коммунарский горно-металлургический институт.

С 1980 г. жила и работала в г. Новом Уренгое. В 1980-1988 гг. работала в структурах исполкома Ново-Уренгойского городского Совета народных депутатов. В 1988-1992 гг. – заместитель председателя горисполкома, председатель городской плановой комиссии. В 1992-1994 гг. – первый заместитель, в 1994-1997 гг. – глава администрации г. Новый Уренгой. В 1997-2000 – мэр г. Новый Уренгой. С сентября 2000 г. по декабрь 2001 г. – первый заместитель губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. Одновременно с административной деятельностью занималась преподавательской работой. Являлась доцентом кафедры социального менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета. В декабре 2001 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва на дополнительных выборах по Ямало-Ненецкому одномандатному избирательному округу, взамен

перешедшего на дипломатическую работу В. Черномырдина. Была членом фракции «Отечество – Единая Россия», членом Комитета по труду и социальной политике. На выборах 2003 г. вновь избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва от Ямало-Ненецкого избирательного округа. Была членом фракции «Единая Россия», председателем Комитета по природным ресурсам и природопользованию. Член Генерального совета партии «Единая Россия». Избиралась членом правления Конгресса муниципальных образований РФ. С мая 2000 г. – представитель РФ в Палате местных властей Конгресса местных и региональных властей Европы, вице-президент Комитета по устойчивому развитию Палаты местных властей. Лауреат Всероссийского конкурса «Женщина-97» в номинации «Регион равных прав и равных возможностей». Награждена орденами Дружбы и Почета. Замужем, имеет двух дочерей.

Депутат Государственной Думы РФ третьего, четвертого, пятого созывов.

Кондакова Елена Владимировна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 30 марта 1957 г. в г. Мытищи Московской области. В 1980 г. окончила МВТУ имени Баумана. В 2006 г. – Дипломатическую академию МИД России.

Работала инженером в НПО «Энергия». В 1989-1999 гг. работала в отряде космонавтов. 4 октября 1994 г. – 9 марта 1995 г. совершила свой первый космический полет на борту корабля «Союз ТМ-17» и орбитальной станции «Мир». 15-24 мая 1997 г. совершила второй полет по совместной российско-американской программе на американском многоразовом космическом корабле «Спейс Шаттл» и российской станции «Мир». Всего провела в космосе 169 дней. Перед избранием в Государственную Думу РФ работала инструктором-космонавтом-испытателем Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С. П. Королева. В 1999 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по федеральному списку избирательного блока «Отечество – Вся Россия», была членом фракции ОВР, членом Комитета по бюджету и налогам. В декабре 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Единая Россия», была членом фракции «Единая Россия», членом Комитета по бюджету и налогам. Избрана членом Высшего совета Российской объединенной промышленной партии. Герой России. Замужем (муж – космонавт В. Рюмин), имеет дочь.

Депутат Государственной Думы третьего, четвертого, пятого созывов.

Кузьмичева Екатерина Ивановна – член Комитета по образованию.

Родилась 16 января 1955 г. в с. Знаменское Пензенской области. В 1973 г. окончила дошкольное отделение Ульяновского педагогического училища. В 1980 г. – дошкольный факультет Ульяновского педагогического института. Кандидат педагогических наук.

С 1973 г. работала воспитателем, заведующей детским садом в Молдавии и в г. Тольятти. В 1988-1990 гг. – в парткоме службы быта производственного объединения «АвтоВАЗ». С 1990 г. – начальник управления детских учреждений ОАО «АвтоВАЗ». Затем – директор автономной некоммерческой организации дошкольного образования «Планета детства «Лада»» (объединяет детские дошкольные учреждения, ранее принадлежавшие АвтоВАЗу).

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Лахова Екатерина Филипповна – заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 26 мая 1948 г. в г. Свердловск (ныне Екатеринбург). В 1972 г. окончила Свердловский государственный медицинский институт. Отличник здравоохранения. Кандидат политических наук.

В 1972-1990 гг. – работала участковым детским врачом. Была заместителем заведующего городским отделом здравоохранения по охране материнства и детства, заместителем начальника Главного управления здравоохранения Свердловского облисполкома по вопросам охраны материнства и детства. В 1990-1993 г. – народный депутат, член Верховного Совета РФ. Была председателем Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. В 1991 г. назначена государственным советником РСФСР по вопросам семьи, охране материнства и детства. В 1992-1994 гг. – советник Президента РФ по вопросам семьи, материнства и детства. С января 1994 г. – председатель Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. В октябре 1993 г. стала одним из организаторов политического движения «Женщины России». После победы движения «Женщины России» на выборах 1993 г. возглавляла фракцию «Женщины России» в первой Государственной Думе. В Государственной Думе РФ второго созыва была членом депутатской группы «Российские регионы», членом Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы, членом комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по социальной политике и правам человека. В Государственной Думе РФ третьего созыва была членом фракции «Отечество – Вся Россия», заместителем председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, членом Комиссии по проблемам народонаселения. В 2003 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Единая Россия», была членом фракции «Единая Россия», председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Председатель Союза женщин России и Общероссийского общественно-политического движения женщин России. Автор ряда книг. Награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы РФ первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Макимова Надежда Сергеевна – член Комитета по бюджету и налогам, член Счетной комиссии Государственной Думы, член Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ.

Родилась 13 января 1942 г. в г. Купино Новосибирской области. В 1963 г. окончила Московский финансовый институт. Кандидат экономических наук.

Работала инспектором по бюджету Люберецкого районного финансового отдела Подмосковья. С 1966 г. – в управлении финансирования промышленности и бюджетном управлении Министерства финансов РСФСР на должностях от экономиста до руководителя Департамента легкой промышленности, торговли, сферы услуг и предпринимательства. В 1988-1991 гг. являлась заместителем министра финансов РСФСР. Затем – начальником управления финансовых программ производственной инфраструктуры и потребительского рынка Министерства финансов РФ. С 1998 г. – глава департамента межбюджетных отношений. С 2002 г. – заместитель министра финансов РФ. С 2003 г. – советник министра. В 2003 г. избрана в Государственную Думу по одномандатному избирательному округу (Карачаево-Черкесский округ). Была заместителем председателя Комитета по бюджету и налогам. Замужем, две дочери.

Депутат Государственной Думы РФ четвертого, пятого созывов.

Мукабенова Марина Алексеевна – член Комитета по делам семьи, женщин и детей.

Родилась 20 марта 1982 г. в г. Лагань Калмыцкой АССР. Окончила Калмыцкий государственный университет. С 2002 г. работала в телевизионной и радиовещательной компании «Калмыкия» (филиал ВГТРК) в качестве ведущей информационной программы, шеф-редактора группы вещания на калмыцком языке.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Мурзабаева Салия Шарифьяновна – член Комитета по охране здоровья.

Родилась 13 сентября 1957 г. в с. Тукатово Башкирской АССР. Окончила Башкирский медицинский институт. Кандидат медицинских наук.

Работала врачом-педиатром в детской больнице, в Уфимском доме ребенка №3. С 1984 г. – врач-генетик медико-генетической консультации республиканской клинической больницы. С 1996 г. – ассистент кафедры неврологии Башкирского медицинского университета. С 1998 г. – заместитель министра здравоохранения Башкирии, первый заместитель министра здравоохранения Республики Башкортостан. Отличник здравоохранения РФ. Замужем.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Новикова Клавдия Николаевна – член Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 7 марта 1957 г. в г. Скопин Рязанской области. В 1979 г. окончила Казанский химико-технологический институт. В 1997 г. – Казанский государственный медицинский университет (специалист по социальной работе). В 2002 г. – Татарский институт содействия бизнесу (юрист). Кандидат социологических наук.

С 1979 г. работала в Казанском авиационном производственном объединении: инженер-технолог, заместитель секретаря парткома. С 1987 г. – секретарь Ленинского райкома КПСС г. Казани. В 1990-1995 гг. – заместитель председателя райсовета, затем – заместитель главы администрации Авиастроительного района Казани. С 1996 г. – министр социального обеспечения Республики Татарстан. С 2001 г. – министр социальной защиты Республики Татарстан. С 2007 г. – начальник управления ЗАГС кабинета министров Татарии. Замужем.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Носкова Ольга Владимировна – член Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Родилась 14 июня 1955 г. в г. Березники Пермской области. Окончила факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук.

С 1977 г. работала на Горьковской студии ТВ: редактор, заведующая отделом, главный редактор редакции информационно-публицистических программ, директор студии. С 1992 г. – директор Нижегородской государственной областной телерадиостудии ННТВ. Одновременно была автором и ведущей ряда телепрограмм. В 2006 г. была избрана депутатом, а затем заместителем председателя законодательного собрания Нижегородской области. Заслуженный работник культуры РФ. Имеет дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Онищенко Ольга Владимировна – член Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

Родилась 15 июля 1972 г. в Новосибирске. В 2001 г. окончила Томский государственный университет по специальности «юриспруденция». В 2004 г. – Сибирскую академию государственной службы. Кандидат юридических наук.

Работала секретарем районного суда, инспектором ЗАГСа, юристом. С 2001 г. – консультант комитета по государственному строительству и уставному законодательству Новосибирского областного Совета депутатов. С 2003 г. – заместитель директора ЗАО «Страховая компания «СибАТОМ». В декабре 2005 г. была избрана депутатом Новосибирского областного Совета. Замужем, муж – владелец и председатель совета директоров «Росстраха» Алексей Онищенко.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Панина Елена Владимировна – заместитель председателя Комитета по промышленности.

Родилась 29 апреля 1948 г. в г. Рославль Смоленской области. В 1970 г. окончила Московский финансовый институт. Затем – Высшую коммерческую школу при Академии внешней торговли СССР. Доктор экономических наук.

Работала в контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов. В 1975 г. перешла на работу в строительный комплекс Москвы. В 1978 г. была назначена заместителем генерального директора крупного московского объединения железобетонной промышленности. В 1986 г. была избрана секретарем по промышленности Люблинского райкома КПСС г. Москвы. Была депутатом районного совета двух созывов. В 1988 г. переведена на работу в Московский городской комитет КПСС руководителем социально-экономического отдела, где координировала деятельность промышленности Москвы. В июле 1991 г. стала генеральным директором Дирекции новых форм сотрудничества Торгово-промышленной палаты СССР, а в ноябре 1991 г. возглавила Центр международных деловых проектов. В 1995 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ второго созыва, была членом Комитета по делам Федерации и региональной политике, членом Межпарламентской ассамблеи стран СНГ. В 1992 г. возглавила Московскую Конфедерацию промышленников и предпринимателей. В 1993 г. – Российское Земское Движение. Является вице-президентом Российского Союза промышленников и предпринимателей, председателем Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей) – регионального отделения РСПП, вице-президентом Российского Союза товаропроизводителей. В июне 2002 г. избрана председателем Российской объединенной промышленной партии. В 2003 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва по одномандатному избирательному округу. Была членом фракции «Единая Россия», заместителем председателя Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму. Член Президиума Генерального совета партии «Единая Россия». Награждена орденом Дружбы, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «В память 850-летия Москвы», орденом Русской Православной церкви Святой равноапостольной Великой княгини Ольги. Лауреат Национальной Премии общественного признания женщин России «Олимпия» за 2002 год. Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы РФ второго, четвертого, пятого созывов.

Пепеляева Лиана Витальевна – заместитель председателя Комитета по финансовому рынку.

Родилась 9 декабря 1965 г. в г. Новосибирске. В 1988 г. окончила юридический факультет Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева

(Новосибирский филиал). В 1996 г. окончила Новосибирскую государственную академию экономики и управления. Кандидат экономических наук.

Работала инспектором в отделе кадров Новосибирского института инженеров водного транспорта, секретарем комитета комсомола в медицинском училище №3. После окончания ТГУ была принята в Новосибирскую областную коллегия адвокатов. С 1988 по 1998 год работала в юридической консультации Новосибирского района. В 1998 г. была назначена заведующей юридической консультацией «Сибирская юридическая контора». В 2003 г. стала председателем Коллегии адвокатов «Сибирская юридическая контора» Новосибирской области. В декабре 1996 г. была избрана депутатом Новосибирского городского Совета депутатов. В апреле 2001 г. была избрана на второй срок. Входила в состав постоянных депутатских комиссий по вопросам местного самоуправления, общественной безопасности и взаимодействию со средствами массовой информации и по проблемам городского хозяйства, градостроительства и земельных отношений. В 2003 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва по списку партии «Единая Россия», была членом фракции «Единая Россия», входила в состав Комитета по собственности и Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики, а также возглавляла Секцию по законодательству в области гражданско-правовых отношений и собственности Экспертно-консультативного совета по социально-экономическим вопросам при фракции «Единая Россия» в Государственной Думе. Координатор партии «Единая Россия» по национальным проектам; член правления Ассоциации юристов России. Предоставляет юридические консультации на страницах газеты «Наш адвокат», ряда районных газет, которые распространяются на территории Новосибирской области. Награждена знаком «Почетный адвокат России», медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; орденом «Слава Нации», который был вручен благотворительным фондом «Меценаты столетия» и общественным движением «Добрые люди Мира» за личный вклад в возрождение традиции благотворительности России. Замужем, имеет двоих детей.

Депутат Государственной Думы РФ четвертого, пятого созывов.

Песковская Юлия Анатольевна – член Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 10 июля 1956 г. в г. Сызрань Куйбышевской (Самарской) области. В 1986 г. окончила Пермский государственный педагогический институт по специальности «преподаватель педагогики и психологии». В 1996 г. – Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. Кандидат экономических наук.

В 1976-1978 гг. работала воспитателем детского сада п. Лебединый Алданского района. В 1978-1983 гг. – горнорабочая рудника Лебединый ГОКа «Алданзолото», секретарь первичной комсомольской организации рудника Лебединый. В 1983-1988 гг. – секретарь Алданского райкома ВЛКСМ. В 1988-1989 гг. – заведующая детским комбинатом «Минутка», г. Алдан. В 1989-1991 гг. – инструктор Алданского райкома КПСС. В 1991-1992 гг. – заведующая отделом по проблемам семьи, женщин администрации Алданского улуса. В 1992-1996 гг. – заместитель главы администрации Алданского улуса по социальным вопросам. С 1996 г. – заместитель министра, первый заместитель министра социальной защиты, труда и занятости Республики Саха (Якутия). С 1997 г. – и. о. министра, с 1998 г. – министр социальной защиты, труда и занятости Республики Саха (Якутия). С 2007 г. – министр по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Республики Саха (Якутия). Награждена Почетным знаком имени Софьи Сидоровой. Имеет двоих сыновей.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Пивненко Валентина Николаевна – председатель Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока.

Родилась 14 июня 1947 г. в г. Петрозаводск Карельской АССР. В 1978 г. окончила Петрозаводский университет. В 1992 г. – Московскую Академию труда и социальных отношений.

В 1966-1971 гг. работала техником, инженером в Петрозаводском и Прионежском химлесхозах Карельской АССР. В 1971-1975 гг. – заведующая сектором учета и финансов Прионежского райкома ВЛКСМ. В 1975-1979 гг. – инженер, начальник отдела в Петрозаводском леспромхозе. В 1979-1984 гг. – секретарь Карельского обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. В 1984-1992 гг. – заведующая отделом производственной работы и заработной платы, заведующая отделом экономической защиты трудящихся Карельского республиканского Совета профсоюзов. В 1992-1994 гг. – председатель Карельского республиканского Совета профсоюзов. В апреле 1994 г. была избрана депутатом, а в мае 1994 г. – председателем Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия. В 1996-1997 гг. – член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Законодательного Собрания Республики Карелия, заместитель председателя Комитета по бюджету, налоговой политике, финансовому, валютному и таможенному регулированию, банковской деятельности, член контрольно-бюджетного Комитета Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. В апреле 1998 г. была повторно избрана депутатом, а в мае 1998 г. – председателем Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия. С июня 1998 г. вновь представляла Законодательное Собрание республики в Совете Федерации РФ. В 1999 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по Карельскому одномандатному округу как независимый кандидат. Была членом депутатской группы «Народный депутат», председателем Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока. В 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва также по одномандатному избирательному округу. Была членом фракции «Единая Россия», председателем Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока. Член Генерального совета партии «Единая Россия». Заслуженный работник народного хозяйства Республики Карелия. Лауреат премии «Женщина года – 1999» (учреждена Американским биографическим институтом). Награждена орденами Дружбы, Почета. Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы РФ третьего, четвертого, пятого созывов.

Пугачева Наталья Васильевна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 26 октября 1953 г. в г. Звигинске Амурской области. В 1972 г. окончила Благовещенский сельскохозяйственный техникум. В 1980 г. – Благовещенский сельскохозяйственный институт. В 2003 г. – Российскую академию государственной службы при Президенте РФ.

Работала главным бухгалтером совхоза «Желтоярковский». С 1987 г. – секретарь партийной организации совхоза. В 1990 г. избрана председателем Желтоярковского сельсовета. В 1991-2001 гг. – директор сельскохозяйственного ООО «Нива». В 2001 г., 2005 г. была избрана депутатом Совета народных депутатов Амурской области третьего и четвертого созывов. Секретарь регионального политсовета партии «Единая Россия».

Депутат Государственной Думы РФ пятого созыва.

Роднина Ирина Константиновна – заместитель председателя Комитета по образованию.

Родилась 12 сентября 1949 г. в Москве. В 1974 г. окончила Московский институт физкультуры. Заслуженный мастер спорта.

Десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы по фигурному катанию на коньках в парном разряде. В 1972 г., 1976 г., 1980 г. выигрывала золото на Олимпиадах. В 1980 г. ушла из большого спорта, работала в ЦК ВЛКСМ, старшим тренером в спортивном обществе «Динамо», преподавала в институте физкультуры. В 1990-1999 гг. работала тренером в США. Член совета по физкультуре и спорту при президенте РФ, председатель центрального совета организации «Спортивная Россия». Президент общества «Ледовый клуб Ирины Родниной» (г. Москва). С 2005 г. – член Общественной палаты РФ. Указом Президента РФ от 26 сентября 2007 г. назначена членом Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи. Награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени. В сентябре 2004 г. удостоена благодарности Президента РФ «За большой вклад в развитие физической культуры и спорта». Автор книги «Негладкий лед». Разведена, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Семенова Екатерина Юрьевна – член Комитета по собственности.

Родилась 12 июля 1972 г. в г. Урае Тюменской области. Образование высшее.

С 1991 г. возглавляет группу компаний «Облкультторг» (производство и продажа канцелярских товаров). Член правления Тюменской торгово-промышленной палаты. Член президиума и правления Торгово-промышленной Палаты России.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Сергеева Гульнара Ильдусовна – заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Родилась 5 июня 1960 г. в с. Дубьязы Высокогорского района Татарской АССР. В 1982 г. окончила юридический факультет Казанского государственного университета. Заслуженный юрист Татарстана.

Трудовую деятельность начала в 1977 г. секретарем судебного заседания в Московском районном народном суде г. Казани. В 1978-1982 гг. – лаборант в школе, воспитатель в Лаишевском пионерском лагере. В 1982-1985 гг. – стажер коллегии адвокатов Татарской АССР. В 1984-1992 гг. – адвокат юридической консультации Ленинского района г. Казани. В 1992-2003 гг. – заведующая адвокатским бюро г. Казани (с 2001 г. – адвокатское бюро «Сергеева и партнеры», с 2003 г. – Коллегия адвокатов «Сергеева и партнеры»). Одновременно с 2001 по 2004 год – заместитель председателя, председатель Экспертного совета по вопросам развития частного бизнеса и поддержке предпринимательства при республиканской межведомственной комиссии Республики Татарстан по экономическим и социальным реформам. В марте 2004 г. была избрана депутатом Государственного Совета Республики Татарстан третьего созыва, была членом Комитета по законности, регламенту и депутатской этике. С июля 2004 г. – генеральный директор Агентства по развитию предпринимательства Республики Татарстан. Владеет английским языком. Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Слиска Любовь Константиновна – заместитель Председателя Государственной Думы, член Комитета по бюджету и налогам, член Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ.

Родилась 15 октября 1953 г. в г. Саратов. В 1990 г. окончила Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского. Кандидат исторических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации.

В 1970-х годах работала в отделе технического контроля машиностроительного завода. С 1977 г. работала в Саратовском городском отделении агентства «Союзпечать» заместителем начальника отдела кадров. В 1987 возглавляла профсоюзный комитет учреждения. В 1992 г. – областной комитет профсоюза работников тяжелого машиностроения. В 1995-1997 гг. – заместитель председателя избирательной комиссии г. Саратов. В 1997 г. – представитель губернатора Саратовской области в областной Думе. В 1998 г. – заместитель председателя Саратовского областного правительства. С осени 1998 г. вновь работала постоянным представителем губернатора и правительства области в Саратовской областной Думе и представительных органах местного самоуправления. В декабре 1999 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по региональному списку избирательного объединения «Единство», вошла в состав фракции «Единство» (в дальнейшем «Единая Россия»). В январе 2000 г. была избрана первым заместителем Председателя Государственной Думы РФ третьего созыва; являлась заместителем председателя президиума Совета по взаимодействию Совета Федерации с законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (Совета законодателей). В 2003 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Единая Россия». Была членом фракции «Единая Россия», членом Комитета по международным делам. Вновь была избрана на пост первого заместителя Председателя Думы. Член Политического совета Московского областного регионального отделения партии «Единая Россия»; член Высшего совета партии «Единая Россия». Сопредседатель Попечительского совета Национального фонда «Общественное признание», Независимой организации «Гражданское общество» и Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. Член редакционного совета общественно-политического журнала «Признание». Руководитель постоянной делегации Государственной Думы РФ в Парламентской ассамблее НАТО и координатор депутатской группы по связям с парламентом Итальянской республики. Руководитель рабочей группы «Дума-Конгресс». Награждена орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, памятной медалью «В честь 300-летия Петербурга». Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание». Удостоена награды Русской православной церкви – ордена Святой княгини Ольги за вклад в восстановление православных святынь в г. Сарове. Имеет научные труды. Замужем.

Депутат Государственной Думы третьего, четвертого, пятого созывов.

Степанова Зоя Михайловна – заместитель председателя Комитета по культуре.

Родилась 6 июля 1953 г. в г. Сарапул Удмуртской АССР. В 1975 г. окончила Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения. В 1987 г. – Ростовскую высшую партийную школу.

С 1975 г. работала инженером в НИИ технологии машиностроения, на нормативно-исследовательской станции Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. В 1981 г. – инструктор организационного отдела Ростовского райкома КПСС. В 1985 г. – секретарь районного исполнительного комитета, заместитель председателя, а затем –

председатель районного Совета народных депутатов. С 1993 г. – глава администрации Пролетарского района (г. Ростов). Избиралась депутатом Ростовской городской Думы. С 1997 г. – управляющий делами губернатора Ростовской области, заместитель губернатора. В 2003 г. избрана в Государственную думу по Пролетарскому одномандатному избирательному округу Ростовской области. Стала заместителем председателя комитета по культуре. Член партии «Единая Россия». Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, памятной медалью «100 лет со дня рождения великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии М. А. Шолохова». Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы четвертого и пятого созывов.

Хоркина Светлана Васильевна – заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам молодежи.

Родилась 19 января 1979 г. в г. Белгороде. Окончила факультет физического воспитания Белгородского государственного университета. Кандидат педагогических наук. Заслуженный мастер спорта России.

С 1991 г. входила в состав Сборной команды России. Трехкратная абсолютная чемпионка России и многократная чемпионка России в различных дисциплинах спортивной гимнастики. Абсолютная чемпионка Европы (1998, 2000, 2002), победитель чемпионатов Европы в упражнениях на брусьях (1994, 1996, 1998, 2000, 2002), в вольных упражнениях (1998), в упражнениях на бревне (2000), многоборье и командном первенстве (2000, 2002); абсолютная чемпионка мира (1997, 2001, 2003), чемпионка мира в упражнениях на брусьях (1995, 1996, 1997, 1999, 2001). В 1996 г. на Олимпийских играх в Атланте (США) заняла 1-е место на брусьях и 2-е место в командном многоборье. В 2000 г. на Олимпийских играх в Сиднее (Австралия) завоевала золотую медаль (в выступлении на брусьях) и 2 серебряные медали (в командном многоборье и в вольных упражнениях). В 2004 г. на Олимпийских играх в Афинах (Греция) стала серебряным призером в многоборье и бронзовым призером в командном первенстве. С 2004 г. – первый вице-президент Федерации спортивной гимнастики России. Европейским союзом спортивных журналистов была признана лучшей спортсменкой континента 2001 года. Лауреат премии «Человек года – 2001», присуждаемой Русским биографическим институтом. Была избрана лидером движения «Молодость Белгородчины». В ноябре 2002 г. дебютировала на театральной сцене в спектакле режиссера С. Виноградова «Venus» по пьесе Генри Миллера. Член Политсовета Московской организации партии «Единая Россия». Награждена орденами Дружбы народов, Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Разведена, имеет сына.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Цветова Любовь Михайловна – член Комитета по аграрным вопросам.

Родилась 30 августа 1954 г. в с. Придорожное Челябинской области. В 1977 г. окончила Троицкий ветеринарный институт (ныне Уральская государственная академия ветеринарной медицины).

С 1982 г. работала на курганском сельскохозяйственном предприятии «Глинки». С 1996 г. руководила этим предприятием в должности директора. В декабре 2004 г. была избрана депутатом Курганской областной Думы от Аграрной партии. Награждена медалью «За трудовое отличие».

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Черкесова Виктория Валерьевна – член Комитета по образованию.

Родилась 27 января 1982 г. в г. Казани. В 2005 г. окончила Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева.

С января 2006 г. – заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан. Вице-президент Лиги студентов Татарстана. Сопредседатель молодежного движения «Мы». Специалист по работе с молодежью общественной организации «Совет молодежных организаций Татарстана».

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Шойгу Лариса Кузугетовна – член Комитета по охране здоровья.

Родилась 21 января 1953 г. в г. Чадан Тувинской АССР. В 1977 г. окончила Томский медицинский институт.

Работала врачом-психиатром в Туве. В конце 1990-х годов была назначена заместителем министра здравоохранения Республики Тува. С 2000 г. – заместитель начальника по страховой медицине центральной поликлиники Министерства по чрезвычайным ситуациям России в Москве. Сестра главы МЧС Сергея Шойгу.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Шубина Любовь Федоровна – заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 12 мая 1952 г. в г. Арзамас Горьковской (Нижегородской) области. В 1975 г. окончила физико-математический факультет Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара. В 1996 г. – Российскую академию государственной службы при Президенте РФ.

Работала на Сахалине учителем, заместителем директора школы, заведующей методическим кабинетом городского отдела образования в г. Невельске. В 1990 г. была избрана депутатом Невельского городского и Сахалинского областного Советов. Возглавляла Комиссию областного Совета по образованию, культуре и спорту. В ноябре 1991 г. была избрана председателем Невельского городского Совета народных депутатов. В марте 1994 г. избрана депутатом, в апреле – заместителем председателя Сахалинской областной Думы первого созыва. В октябре 1996 г. была избрана депутатом, в ноябре – первым заместителем председателя областной Думы второго созыва. С октября 2000 г. – депутат, затем – первый заместитель председателя Сахалинской областной Думы третьего созыва. С 2004 г. – вице-губернатор Сахалинской области по вопросам социальной сферы. В 1995 г. стала инициатором создания Сахалинского регионального отделения Союза женщин России «Островитянка» и была избрана его председателем. Награждена почетным знаком «Отличник просвещения РФ». В 2000 г. Британским институтом международных исследований была удостоена звания «Женщина года». Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Яковлева Лариса Николаевна – член Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Родилась 3 февраля 1963 г. в дер. Йошкар-Памаш Марийской АССР. Образование высшее, профессиональное.

Работала учителем, была заместителем главы администрации Советского района Республики Марий Эл, курировала социальную сферу. С 2005 г. – заместитель министра образования Республики Марий Эл. Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Яковлева Татьяна Владимировна – заместитель руководителя фракции «Единая Россия», член Комитета по охране здоровья.

Родилась 7 июля 1960 г. в г. Арзамас-75 Горьковской (Нижегородской) области. В 1978 г. окончила медицинское училище. В 1985 г. – Ивановский государственный медицинский институт им. А. С. Бубнова. В 2001 г. – Московский государственный социальный университет. Кандидат медицинских наук.

С 1976 г. работала санитаркой, младшей медицинской сестрой детского отделения городской больницы Арзамаса-16. С 1978 г. – медицинская сестра травматологического отделения медсанчасти г. Одинцово Московской области. С 1985 г. – врач-педиатр в поселковой больнице г. Нерль Ивановской области. Затем – главный врач этой больницы. Была избрана депутатом Нерльского поселкового Совета, Тейковского районного Совета и Ивановского областного Совета. В 1999 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по Ивановскому одномандатному избирательному округу, выдвигал избирательный блок «Межрегиональное движение «Единство». После избрания входила в состав фракции «Единство», была заместителем председателя Комитета по охране здоровья и спорту. В Государственную Думу четвертого созыва была избрана также по Ивановскому одномандатному округу, была членом фракции «Единая Россия», председателем Комитета Государственной Думы по охране здоровья, заместителем председателя Комиссии Государственной Думы по техническому регулированию. Член Бюро Высшего совета партии «Единая Россия». Награждена орденом Почета. Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы РФ третьего, четвертого, пятого созывов.

Яровая Ирина Анатольевна – заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Родилась 17 октября 1966 г. в г. Макеевка Донецкой области Украинской ССР. В 1988 г. окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета. В 2000 г. – Российскую академию государственной службы при Президенте РФ.

С 1983 г. по 1988 г. работала секретарем-машинисткой, инженером по охране труда Дальневосточного треста инженерно-строительных изысканий. В 1988-1997 гг. – работала в органах прокуратуры на должностях стажера, следователя, помощника прокурора, заместителя прокурора г. Петропавловск-Камчатский, начальника следственного отдела, старшего помощника прокурора Камчатской области. В ноябре 1997 г. была избрана депутатом, в декабре 1997 г. – председателем конституционно-правового Комитета Совета народных депутатов Камчатской области второго созыва. Возглавляла депутатскую фракцию общественно-политического движения «Яблоко». В декабре 2001 г. была избрана депутатом Совета народных депутатов Камчатской области третьего созыва, была председателем комитета по государственному строительству и местному самоуправлению, заместителем председателя комиссии по регламенту, депутатской этике и процедурным вопросам. Член Генерального совета партии «Единая Россия». Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Фракция КПРФ

Апарина Алевтина Викторовна – член Комитета по труду и социальной политике.

Родилась 20 апреля 1941 г. в г. Сталинграде (ныне Волгоград). В 1967 г. заочно окончила филологический факультет Ростовского государственного университета. В 1986 г. заочно окончила Саратовскую высшую партийную школу. Заслуженный учитель РСФСР.

Трудовую деятельность начинала разнорабочей в совхозе, работала кассиром, счетоводом, свиначкой, птичницей, пионервожатой, учителем русского языка в средней школе. С 1968 г. – секретарь райкома ВЛКСМ, с 1973 г. – заведующая организационным отделом райкома КПСС, с 1976 г. – инструктор Волгоградского обкома КПСС, с 1983 г. – первый секретарь Центрального райкома КПСС Волгограда. В 1991 г. – секретарь Волгоградского обкома КПСС, затем председатель общества «Ленин и Отечество». С 1993 г. – первый секретарь Волгоградского обкома, член ЦК КПРФ. В 1993 г. избрана депутатом Государственной Думы первого созыва по списку КПРФ. На парламентских выборах 1995, 1999 и 2003 годов по этому же списку была переизбрана в Государственную Думу.

В Государственной Думе РФ первого созыва была членом Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. В Государственной Думе РФ второго созыва – членом фракции КПРФ, председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. В Государственной Думе РФ третьего созыва – членом фракции КПРФ, членом Комитета по труду и социальной политике. В Государственной Думе четвертого созыва – членом фракции КПРФ, членом Комитета по труду и социальной политике. В разные годы была сопредседателем Всероссийского женского союза; председателем Волгоградского областного отделения общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России», членом Координационного совета НПСР. Награждена орденом «Знак Почета», юбилейной медалью «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», знаком «Отличник народного просвещения».

Депутат Государственной Думы первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Останина Нина Александровна – член Комитета по вопросам семьи, женщин и детей.

Родилась 26 декабря 1955 г. в с. Колпаково Алтайского края. В 1978 г. окончила исторический факультет Алтайского государственного университета. Кандидат социологических наук.

Преподавала политологию в Алтайском государственном медицинском институте, затем – в Сибирской горно-металлургической академии. Руководила информационным отделом банка «Форвард». В 1994-1995 гг. – помощник председателя Законодательного Собрания Кемеровской области Амана Тулеева. В 1995 г. избрана в Государственную Думу РФ второго созыва. Была членом депутатской группы «Народовластие», членом Комитета по делам Федерации и региональной политике. Затем – заместителем председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. Депутатом Государственной Думы РФ третьего и четвертого созывов была избрана по Прокопьевскому одномандатному округу Кемеровской области. Была выдвинута избирательным объединением КПРФ. В Государственной Думе РФ третьего созыва была членом депутатской Агропромышленной группы, заместителем председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. В Государственной Думе РФ четвертого созыва – членом фракции КПРФ, членом Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. Секретарь

Кемеровского обкома КПРФ. Член Комитета спасения Кузбасса. Член-корреспондент Международной академии информатизации. Замужем, имеет двоих сыновей.

Депутат Государственной Думы РФ второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Плетнева Тамара Васильевна – заместитель председателя Комитета по делам ветеранов.

Родилась 22 ноября 1947 г. в с. Новодубровка Новосибирской области. В 1971 г. окончила Тамбовское педагогическое училище. В 1978 г. – исторический факультет Тамбовского государственного педагогического института. Отличник народного просвещения.

С 1967 г. работала учителем младших классов, затем преподавала историю в общеобразовательной школе п. Инжавино Тамбовской области. Была воспитателем в интернате. С 1993 г. – директор Инжавинской школы-интерната. В 1993 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ первого созыва, была заместителем председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. В Государственной Думе РФ второго созыва была членом Комитета по образованию и науке. В Государственную Думу РФ третьего созыва была избрана по Тамбовскому одномандатному округу, выдвигалась избирательным объединением КПРФ. Была членом фракции КПРФ, членом Комитета по образованию и науке. В Государственную Думу РФ четвертого созыва была избрана по федеральному списку КПРФ, была членом фракции КПРФ, заместителем председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы, членом Комиссии по вопросам практики применения избирательного законодательства Российской Федерации. Член КПРФ с 1993 г. Член ЦК КПРФ, избиралась членом ЦИК КПРФ (1993). Член Координационного совета общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России». Замужем, имеет двух дочерей.

Депутат Государственной Думы РФ первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Савицкая Светлана Евгеньевна – заместитель председателя Комитета по обороне, член Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ.

Родилась 8 августа 1948 г. в г. Москве. В 1971 г. окончила Центральную летно-техническую школу ДОСААФ. В 1972 г. – Московский авиационный институт. В 1976 г. – школу летчиков-испытателей. Летчик-космонавт СССР. Дважды Герой Советского Союза. Заслуженный мастер спорта СССР, чемпион мира по высшему пилотажу. Кандидат технических наук. Действительный член (академик) Международной академии астронавтики.

После учебы работала летчиком-инструктором. С 1967 г. осваивала реактивные самолеты, установила на них 18 мировых рекордов. В 1970 г. была абсолютной чемпионкой мира по высшему пилотажу. В 1980 г. была зачислена в отряд космонавтов. Первый полет совершила с 19 по 27 августа 1982 г. Второй – с 17 по 29 июля 1984 г. Стала первой женщиной, вышедшей в открытый космос. До 1989 г. – заместитель начальника отдела главного конструктора НПО «Энергия»; инструктор-космонавт-испытатель 2-го класса. Была первым заместителем председателя Советского фонда мира. Избрана народным депутатом СССР (1989-1991), членом Верховного Совета СССР. В 1993 г. баллотировалась в Государственную Думу РФ первого созыва по списку блока «Гражданский союз». В Государственной Думе РФ второго созыва была председателем подкомитета по вопросам военно-технической политики и перспективным проектам Комитета по обороне; являлась членом комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по вопросам обороны и безопасности. В Государственную

Думу РФ третьего созыва была избрана по одномандатному избирательному округу, выдвигалась избирательным объединением КПрФ. Была членом фракции КПрФ, членом Комитета по обороне. В Государственную Думу РФ четвертого созыва была избрана по федеральному списку КПрФ, была членом фракции КПрФ, заместителем председателя Комитета по обороне. Доцент Московского государственного авиационного института (технического университета). В 1995-1999 гг. – член Центрального совета общественно-политического движения «Духовное наследие». Член президиума Координационного совета Народно-патриотического союза России. Награждена двумя орденами Ленина, удостоена специальной медали за установление женского мирового рекорда пребывания в открытом космосе. Автор книги «Вчера и сегодня». Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Фракция ЛДПР

Афанасьева Елена Владимировна – член Комитета по делам женщин, семьи и детей.

Родилась 27 марта 1975 г. в г. Оренбурге. В 1997 г. окончила Оренбургский педагогический университет. В 2007 г. – Дипломатическую академию МИД РФ. Кандидат исторических наук.

Работала учителем истории и права. В 1997-2003 гг. – помощник депутата Госдумы. С 1998 г. – глава оренбургского отделения ЛДПР. В 1999 г. выдвигалась в Думу по списку ЛДПР (партию сняли с регистрации). В 2001 г. избрана членом Высшего совета ЛДПР. В 2003 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва, была членом Комитета по делам женщин, семьи и детей. В сентябре 2004 г. участвовала в выборах мэра Оренбурга, набрала 1,5% голосов. В октябре 2005 г. при назначении министром образования Калининградской области сложила депутатские полномочия. Через месяц изменила свое решение и была восстановлена в статусе депутата. Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы четвертого и пятого созывов.

Воложинская Татьяна Львовна – член Комитета по бюджету и налогам, член Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ.

Родилась 6 мая 1969 г. в г. Москве. Образование – среднее общее. С 1992 г. – директор медицинского ООО НПФ «Литех». В 2004 г. стала еще и директором фармацевтического ООО «Биотехлит». В 2006 г. наряду с этими постами заняла посты директора фармацевтического ООО ПК «Биоген» и медицинско-ортопедического ООО «Диагон-Рус». Была замужем (муж – начальник Управления Президента РФ по внутренней политике Олег Говорун).

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Горькова Ирина Петровна – член Комитета по вопросам местного самоуправления.

Родилась 18 сентября 1959 г. в с. Борисово Можайского района Московской области. В 1983 г. окончила Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. В 2005 г. – Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет). Окончила Академию государственной службы.

С 2001 г. возглавляла Искровский сельский округ. С 2005 г. – сельское поселение «Луневское» Солнечногорского муниципального района Московской области.

Депутат Государственной Думы Федерального пятого созыва.

Дубровская Татьяна Борисовна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 19 сентября 1969 г. в г. Волгограде. В 1993 г. окончила физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В 2004 г. – Университет Российской академии образования по специальности «математические модели в экономике».

С 1992 г. работала главным бухгалтером в компании «Киев-Алюминпродукт». В 1997 г. стала главным бухгалтером и членом Совета директоров компании «Алинвест». В 1997-1998 гг. – начальник финансового управления, в 1998-2003 гг. – заместитель генерального директора по финансам ООО «Группа «Сибирский алюминий» (в дальнейшем – ООО «Базовый элемент»). В 2003-2004 гг. – управляющий директор ООО «Базовый элемент». В 2003 г. избрана председателем Совета директоров страховой компании «Ингосстрах». С 2004 г. – генеральный директор, председатель Правления, член Совета директоров ОСАО «Ингосстрах». В 2005 г. назначена первым заместителем генерального директора компании «Металлоинвест». В 2006 г. – заместителем генерального директора инвестиционной компании «Кортес». Имеет троих детей.

Депутат Государственной Думы Федерального пятого созыва.

Фракция «Справедливая Россия»

Вторыгина Елена Андреевна – член Комитета по делам женщин, семьи и детей.

Родилась 17 августа 1957 г. в г. Архангельске. В 1998 г. окончила Северный институт предпринимательства. В 2002 г. – Академию государственной службы.

Трудовую деятельность начинала лаборанткой. Была председателем профкома Соломбальского ЦБК. В 1990-х годах была заместителем председателя областного комитета профсоюза работников среднего и малого бизнеса. С 1999 по 2004 год занимала должность председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Администрации Архангельской области. В декабре 2004 г. была избрана депутатом, а затем – заместителем председателя Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва. Председатель Совета регионального отделения Партии «Справедливая Россия» в Архангельской области. Председатель Архангельского регионального отделения «Союза женщин России», вице-президент «Ассоциации женщин-предпринимателей России»; победитель Всероссийского конкурса «Женщина-директор года» (2000). Награждена нагрудным знаком «Почетный работник сферы молодежной политики» Министерства образования РФ, Почетной грамотой Министерства образования РФ, нагрудным знаком Госкомстата России «За активное участие во Всероссийской переписи населения 2002 года», памятной медалью «Союза женщин России», орденом «Служу Отечеству» Ассоциации женщин-предпринимателей России (2007). Замужем, имеет двух дочерей.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Глубоковская Эльмира Гусейновна – заместитель председателя Комитета по охране здоровья.

Родилась 20 апреля 1957 г. в г. Буйнакске Дагестанской АССР. В 1980 г. окончила Дагестанский медицинский институт. В 1980-1983 гг. – аспирант Центрального НИИ эпидемиологии и инфекционных болезней Министерства здравоохранения СССР. В 1990-

1995 г. – докторант Центрального НИИ эпидемиологии и инфекционных болезней. Доктор медицинских наук.

Работала преподавателем в вузе. В 1990-1995 гг. – старший научный сотрудник ЦНИИ эпидемиологии и инфекционных болезней. В 1996 г. назначена советником управляющего делами Государственного Комитета санэпиднадзора РФ. С 1997 г. – в секретариате главы аппарата правительства РФ. Одновременно с 1994 г. возглавляла благотворительную организацию «Будущее – без СПИДа», была членом правления Союза женщин России, членом Генерального совета Всемирной организации семей. В 1997 г. избрана сопредседателем Всероссийского союза общественных объединений «Движение женщин за здоровье нации». В 2000-2002 гг. – член Ревизионной комиссии, заместитель председателя Комитета по делам женщин Общественной Палаты Союза Белоруссии и России. В 2005 г. стала членом Общественной палаты РФ, входила в Комиссию Общественной палаты по вопросам здравоохранения. Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Горячева Светлана Петровна – заместитель председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы.

Родилась 3 июня 1947 г. в пос. Рисовый Анчуринского района Приморского края. В 1974 г. окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета по специальности «Правоведение».

Трудовую деятельность начала в 1965 г. подсобным рабочим, в дальнейшем была бухгалтером в Даубихинском лесхозе (г. Арсеньев Приморского края), работала сборщиком-клепальщиком Арсеньевского машиностроительного завода «Прогресс», кассиром, художником-оформителем. В 1974-1976 гг. – консультант отдела юстиции исполкома Приморского краевого Совета народных депутатов (г. Владивосток). В 1977-1986 гг. – прокурор отдела общего надзора прокуратуры Приморского края. В 1986-1990 гг. – прокурор Приморской природоохранной межрайонной прокуратуры.

В марте 1990 г. избрана народным депутатом РСФСР, входила в депутатскую фракцию «Россия». На I Съезде народных депутатов РСФСР избрана заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. В октябре 1991 г. подала в отставку с этого поста из-за несогласия с проводимой политикой. Прославилась после публикации открытого письма с критикой главы Верховного совета Бориса Ельцина. Продолжила депутатскую деятельность в качестве члена Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. В ноябре 1991 г. - декабре 1995 г. – заместитель прокурора г. Владивостока. В декабре 1995 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ второго созыва по федеральному списку КПРФ. Была членом фракции КПРФ, заместителем Председателя Государственной Думы. В 1999 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по списку КПРФ, была членом фракции КПРФ (до мая 2002 г.), являлась председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. В 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва от Уссурийского избирательного округа. В зарегистрированные депутатские объединения не входила, была членом Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Входила в Политсовет Фронта национального спасения (1992-1993). В 1993 г. на II (восстановительном) съезде КПРФ была избрана членом Центрального исполнительного комитета партии. На III съезде КПРФ в январе 1995 г. – членом Президиума Центрального Комитета; на IV съезде в апреле 1997 г. – членом Центрального комитета КПРФ. В мае 2002 г. была исключена из рядов КПРФ за неисполнение решений пленумов, но не ушла с поста председателя Комитета Госдумы, на который была выдвинута фракцией КПРФ. Замужем, имеет сына.

Депутат Государственной Думы РФ второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Дмитриева Оксана Генриховна – первый заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия», член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 3 апреля 1958 г. в г. Ленинграде. В 1980 г. окончила Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) им. Н. А. Вознесенского. Доктор экономических наук.

В 1980-1991 гг. – сотрудник проблемной лаборатории региональных экономических исследований ЛФЭИ. В 1991-1993 гг. – заведующая лабораторией региональной диагностики Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. В 1993 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ первого созыва по федеральному списку избирательного объединения «Яблоко». В 1995 г. была избрана в Государственную Думу РФ второго созыва также по списку «Яблока», была членом фракции «Яблоко», председателем Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам, членом комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам. Досрочно прекратила депутатские полномочия в связи с назначением в мае 1998 г. министром труда и социального развития РФ. В августе 1998 г., после дефолта, вышла в отставку с поста министра в составе всего кабинета премьера С. Кириенко. В 1998-1999 гг. – преподавала в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов. В декабре 1999 г. была избрана в Государственную Думу РФ третьего созыва по Южному одномандатному округу г. Санкт-Петербурга. Ее выдвигал избирательный блок «Отечество – Вся Россия». После избрания до марта 2001 г. была членом группы «Народный депутат». В дальнейшем не входила в зарегистрированные депутатские объединения, являлась заместителем председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам. В декабре 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва вновь от Южного избирательного округа г. Санкт-Петербурга. В зарегистрированные депутатские объединения не входила, была членом Комитета по бюджету и налогам. В июле 1998 г. стала одним из создателей регионального политического движения «Северная столица». Автор более 70 опубликованных научных работ. Замужем (муж – И. Грачев, депутат Государственной Думы), имеет сына.

Депутат Государственной Думы РФ первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов.

Драпеко Елена Григорьевна – первый заместитель председателя Комитета по культуре.

Родилась 29 октября 1948 г. в г. Уральск Западно-Казахстанской области Казахской ССР. В 1966-1968 гг. училась на факультете режиссуры народных театров Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. В 1972 г. окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Заслуженная артистка России.

В 1972-1992 гг. – актриса киностудии «Ленфильм». Снялась в 60 фильмах, в том числе: «А зори здесь тихие», «Вечный зов», «Самый жаркий месяц», «Безотцовщина», «Полюнь – трава горькая», «Одиноким предоставляется общежитие». В 1992-1993 гг. – председатель Комитета по культуре и туризму мэрии Санкт-Петербурга. В 1994 г. – профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. В 1993-1994 гг. – вице-президент Гильдии актеров кино России. В 1999 г. была избрана в Государственную Думу РФ третьего созыва по федеральному списку КПрФ. Была членом Агропромышленной депутатской группы, заместителем председателя Комитета по культуре и туризму. В 2003 г. была избрана в Государственную Думу РФ четвертого созыва вновь по федеральному списку КПрФ. Была членом фракции КПрФ. Затем – членом фракции Народно-Патриотического Союза «Родина», фракции «Справедливая

Россия – «Родина». Являлась заместителем председателя Комитета по культуре. В июне 2007 г. вступила в партию «Справедливая Россия». Член Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. Была членом ЦК профсоюза работников культуры (1980-1990), членом правления Союза кинематографистов России, членом Совета движения «Женщины Санкт-Петербурга». А также – членом Центрального Совета, председателем Санкт-Петербургского регионального отделения Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» (1995-1999). Входила в состав президиума Координационного совета общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России». Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии туризма, профессор Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. Лауреат премии Ленинского комсомола. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

Депутат Государственной Думы РФ третьего, четвертого, пятого созывов.

Кузьмина Алла Владимировна – заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Родилась 23 мая 1963 г. в г. Даугавпилс Латвийской ССР. Дочь советника президента РФ Владимира Шевченко (возглавлял службу протокола президентов СССР и России с 1990 г.). Имеет высшее образование. Кандидат философских наук.

Занималась научной работой, затем была президентом межрегионального благотворительного фонда «Семья России». Автор книг «Здоровье, даруемое виноградной лозой», «Культурные традиции власти в России», «Идея справедливости в либеральной традиции».

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Лекарева Вера Александровна – член Комитета по бюджету и налогам.

Родилась 4 января 1948 г. в г. Куйбышеве (ныне г. Самара). В 1978 г. окончила Педагогический институт им. В. В. Куйбышева по специальности «учитель истории, обществоведения и английского языка». В 2002 г. – Российскую академию адвокатуры. Кандидат исторических наук.

Трудовую деятельность начала на заводе «Металлург». Работала учителем, завучем в ПТУ. С 1982 г. работала на Куйбышевском металлургическом заводе мастером, начальником участка, была директором стадиона «Металлург». С 1988 г. – глава управления спортивных сооружений Куйбышевской (ныне – Самарской) области, в дальнейшем – директор управления спортивных сооружений Федерации профсоюзов Самарской области. В 1999 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва по Промышленному одномандатному округу Самарской области. Выдвигалась избирательным блоком «Союз Правых Сил». Была членом фракции СПС, заместителем председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. Была руководителем самарского отделения СПС. С 2004 г. – советник по социальным вопросам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С. Миронова. Заместитель председателя Самарского союза женщин. Член объединения «Самара православная». Заслуженный работник физической культуры и спорта РФ.

Депутат Государственной Думы третьего, пятого созывов.

Лукьянова Кира Александровна – член Комитета по экономической политике и предпринимательству.

Родилась 23 ноября 1962 г. в г. Саратове. В 1985 г. окончила факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Работала корреспондентом газет «Воздушный транспорт» и «Московский комсомолец». В конце 1980-х годов была инженером отдела научно-технической информации, пропаганды и выставок Министерства водного хозяйства СССР. С начала 1990-х вместе с мужем Андреем Шмаковым занималась бизнесом. Руководила концерном «Бинитек» (упоминался в СМИ как финансовая пирамида, в 1995 г. против компании возбуждено дело о мошенничестве). Затем – Алмаззолотобанком (обанкротился в 2005 г.). Была управляющей компанией «Нефтегазовые активы» (лицензия приостановлена в 2005 г.), управляющей инвестиционно-финансовой группой «Гленик-М». С 1999 г. стала помощником депутата Государственной Думы Александра Чуева. С 2005 г. – член объединения «Родина». В 2005 г. баллотировалась в Московскую городскую Думу. В 2006 г. – на дополнительных выборах в Государственную Думу РФ. Президент общественного движения в поддержку семьи, материнства и детства «Лучик надежды». Замужем, две дочери.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Мизулина Елена Борисовна – председатель Комитета по делам семьи, женщин и детей.

Родилась 9 декабря 1954 г. в г. Буй Костромской области. В 1977 г. окончила юридический факультет Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Доктор юридических наук.

Работала консультантом Ярославского областного суда. В 1985-1987 гг. – научный сотрудник, в 1987-1992 гг. – заведующая кафедрой Отечественной истории Ярославского государственного педагогического института. С 1992 г. – доцент, затем – профессор кафедры уголовного права и процесса Ярославского государственного университета. Являлась экспертом Конституционной комиссии Ярославской области. Была одним из авторов проекта Уголовно-процессуального кодекса России. В 1993 г. была избрана в Совет Федерации Федерального Собрания РФ по Ярославскому двухмандатному избирательному округу. В 1993-1995 гг. – член Совета Федерации РФ, заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам, член Комиссии по Регламенту и парламентским процедурам. В 1995 г. была избрана в Государственную Думу РФ второго созыва по Кировскому избирательному округу (Ярославская область), выдвигалась от избирательного объединения «Яблоко». Входила в состав фракции «Яблоко», была заместителем председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, председателем подкомитета по вопросам государственного строительства и защиты конституционных прав граждан. В 1996 г. была избрана председателем комиссии Парламентского Собрания Сообщества России и Белоруссии по законопроектным предложениям и Регламенту. В 1999 г. была избрана в Государственную Думу РФ третьего созыва по федеральному списку объединения «Яблоко», была членом фракции «Яблоко», затем перешла во фракцию «Союз правых сил». Являлась заместителем председателя Комитета по законодательству, членом Комиссии по этике, членом Комиссии по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи. С февраля 2004 г. – представитель Государственной Думы РФ в Конституционном суде РФ. С 1995 г. возглавляла ярославское региональное отделение движения «Яблоко», в октябре 1997 г. стала одним из инициаторов создания Ярославской региональной общественной организации Партия «Яблоко». С 1999 г. возглавляла координационный совет ярославского регионального отделения Союза правых сил. В декабре 2000 г. сложила свои

полномочия по руководству обеими структурами. Автор около 140 опубликованных научных работ, учебно-методических трудов, книг. Владеет немецким языком. Замужем, имеет сына и дочь.

Депутат Государственной Думы РФ второго, третьего, пятого созывов.

Москалькова Татьяна Николаевна – заместитель председателя Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

Родилась 30 мая 1955 г. в г. Витебске Белорусской ССР. В 1978 г. окончила Московский юридический институт. Затем – аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР, докторантуру Академии управления МВД России. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации. Генерал-майор милиции.

Работала в Иностранной юридической коллегии. С 1974 г. – консультант отдела по вопросам помилования президиума Верховного совета РСФСР. С 1984 г. работала в органах внутренних дел. Прошла путь от рядового референта до первого заместителя начальника Правового департамента МВД РФ. Член Совета по вопросам совершенствования правосудия при Президенте РФ. Член Экспертных советов: по вопросам нормотворческой деятельности МВД России, Комитета по безопасности Государственной Думы РФ, Комитета по безопасности и обороне Совета Федерации РФ. Выступала в качестве представителя Российской Федерации в Совете Европы и ОБСЕ. Неоднократно участвовала в российско-белорусских форумах. Автор более 100 научно-практических работ, сборников, статей, 4 монографий, соавтор ряда учебников по уголовному процессу, комментариев к Конституции и Уголовно-процессуальному кодексу. Награждена орденом Почета, именным огнестрельным оружием, почетными грамотами Государственной Думы и Совета Федерации, орденом святой княгини Ольги Российской православной церкви, многими ведомственными наградами. Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы пятого созыва.

Хованская Галина Петровна – член Комитета по строительству и земельным отношениям.

Родилась 23 августа 1943 г. в г. Москве. В 1965 г. окончила факультет вычислительных машин Московского инженерно-физического института. В 1999 г. – вечернее отделение Академического правового университета при Институте государства и права.

С 1966 г. работала в Институте прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН. С конца 1980-х – член «Демократической России», затем партии «Яблоко». В начале 1990-х работала в префектуре Центрального административного округа Москвы. Была избрана депутатом Московской городской Думы первого (1993-1997), второго (1997-2001) и третьего (2001-2005) созывов. В Московской городской Думе была координатором по вопросам жилищной политики, членом Комиссии по социальной политике, Бюджетно-финансовой комиссии, председателем Комиссии по жилищной политике и коммунальной реформе. В 1995 г. и 1999 г. баллотировалась, в 2003 г. была избрана в Государственную Думу. Входила в Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Замужем, имеет дочь.

Депутат Государственной Думы четвертого, пятого созывов.

2. Женщины в парламентах мира

(данные Межпарламентского союза по состоянию на 31 мая 2008 года)

Статистика по миру⁹²

При расчете процентного соотношения не учитывались те страны, по которым не было данных на указанную дату. Регионы расположены в порядке убывания процента женщин в нижней или единственной палате.

ОБЕ ПАЛАТЫ	
Всего	44'121
Есть данные по гендерному делению	43'898
Мужчины	35'893
Женщины	8'005
Процент женщин	18.2%
НИЖНЯЯ (ИЛИ ЕДИНСТВЕННАЯ ПАЛАТА)	
Всего	37'177
Есть данные по гендерному делению	37'047
Мужчины	30'219
Женщины	6'828
Процент женщин	18.4%

ВЕРХНЯЯ ПАЛАТА	
Всего	6'944
Есть данные по гендерному делению	6'851
Мужчины	5'674
Женщины	1'177
Процент женщин	17.2%

Статистика по регионам

	Нижняя (или единственная палата)	Верхняя палата	Обе палаты
Северные страны	41.4%	---	---
Америка (Северная и Южная)	21.6%	20.0%	21.4%
Европа – страны-члены ОБСЕ включая Северные страны	21.2%	18.8%	20.7%
Европа – страны-члены ОБСЕ исключая Северные страны	19.3%	18.8%	19.2%
Африка (Sub-Saharan Africa)	18.4%	16.6%	18.2%
Азия	17.2%	20.8%	17.6%
Страны Тихоокеанского региона	13.4%	31.8%	15.4%
Арабские государства	9.7%	7.0%	9.1%

Статистика по странам⁹³

⁹² <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

⁹³ <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>

**188 страны расположены в порядке убывания процента женщин
в нижней или единственной палате.**

Ранг	Страна	Нижняя (или единственная палата)				Верхняя палата			
		Дата выборов	Кол- во мест*	Число жен- щин	% женщин	Дата выборов	Кол- во мест*	Число жен- щин	% женщин
1	Руанда	10 2003	80	39	48.80%	9 2003	26	9	34.60%
2	Швеция	9 2006	349	164	47.00%	---	---	---	---
3	Куба	1 2008	614	265	43.20%	---	---	---	---
4	Финляндия	3 2007	200	83	41.50%	---	---	---	---
5	Аргентина	10 2007	255	102	40.00%	10 2007	72	28	38.90%
6	Нидерланды	11 2006	150	59	39.30%	5 2007	75	26	34.70%
7	Дания	11 2007	179	68	38.00%	---	---	---	---
8	Коста Рика	2 2006	57	21	36.80%	---	---	---	---
9	Испания	3 2008	350	127	36,3%	3 2008	254	72	28,3%
10	Норвегия	9 2005	169	61	36.10%	---	---	---	---
11	Бельгия	6 2007	150	53	35.30%	6 2007	71	27	38.00%
12	Мозамбик	12 2004	250	87	34.80%	---	---	---	---
13	Непал	4 2008	568	191	33.6%	---	---	---	---
14	Исландия	5 2007	63	21	33.30%	---	---	---	---
15	Новая Зеландия	9 2005	121	40	33.10%	---	---	---	---
16	Южная Африка ¹	4 2004	400	132	33.00%	4 2004	54	22	40.70%
17	Австрия	10 2006	183	60	32.80%	N/A	61	15	24.60%
18	Германия	9 2005	613	194	31.60%	N/A	69	15	21.70%
19	Уганда	2 2006	332	102	30.70%	---	---	---	---
20	Бурунди	7 2005	118	36	30.50%	7 2005	49	17	34.70%
21	Танзания	12 2005	319	97	30.40%	---	---	---	---
22	Перу	4 2006	120	35	29.20%	---	---	---	---
"	Б.Ю.Р. Македония	7 2006	120	35	29.20%	---	---	---	---
"	Тимор Лешти	6 2007	65	19	29.20%	---	---	---	---
23	Беларусь	10 2004	110	32	29.10%	11 2004	58	18	31.00%
24	Гайана	8 2006	69	20	29.00%	---	---	---	---
25	Швейцария	10 2007	200	57	28.50%	10 2007	46	10	21.70%
26	Португалия	2 2005	230	65	28.30%	---	---	---	---
27	Афганистан	9 2005	242	67	27.70%	9 2005	102	22	21.60%
28	Намибия	11 2004	78	21	26.90%	11 2004	26	7	26.90%
29	Тринидад и Тобаго	11 2007	41	11	26.80%	12 2007	31	13	41.90%
30	Австралия	11 2007	150	40	26.70%	11 2007	76	27	35.50%
"	Гренада	11 2003	15	4	26.70%	11 2003	13	4	30.80%
31	Вьетнам	5 2007	493	127	25.80%	---	---	---	---
32	Киргизстан	12 2007	90	23	25.60%	---	---	---	---
33	Ирак	12 2005	275	70	25.50%	---	---	---	---
"	Суринам	5 2005	51	13	25.50%	---	---	---	---
34	Лаосская Народно- Демократическая Республика	4 2006	115	29	25.20%	---	---	---	---
35	Андорра	4 2005	28	7	25.00%	---	---	---	---
"	Эквадор	10 2006	100	25	25.00%	---	---	---	---
"	Лесото	2 2007	120	30	25.00%	3 2007	31	9	29.00%
"	Монако	2 2008	24	6	25.00%	---	---	---	---
36	Сингапур	5 2006	94	23	24.50%	---	---	---	---
37	Лихтенштейн	3 2005	25	6	24.00%	---	---	---	---
38	Сейшельские Острова	5 2007	34	8	23.50%	---	---	---	---
39	Гондурас	11 2005	128	30	23.40%	---	---	---	---
40	Люксембург	6 2004	60	14	23.30%	---	---	---	---
41	Мексика	7 2006	500	116	23.20%	7 2006	128	23	18.00%
42	Тунис	10 2004	189	43	22.80%	7 2005	111	17	15.30%
43	Литва	10 2004	141	32	22.70%	---	---	---	---

Ранг	Страна	Нижняя (или единственная палата)				Верхняя палата			
		Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин	Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин
44	Пакистан	2 2008	338	76	22.50%	3 2006	100	17	17.00%
"	Объединенные Арабские Эмираты	12 2006	40	9	22.50%	---	---	---	---
45	Мавритания	11 2006	95	21	22.10%	1 2007	56	9	16.10%
46	Эритрея	2 1994	150	33	22.00%	---	---	---	---
"	Сенегал	6 2007	150	33	22.00%	8 2007	100	40	40.00%
47	Эфиопия	5 2005	529	116	21.90%	10 2005	112	21	18.80%
48	Республика Молдова	3 2005	101	22	21.80%	---	---	---	---
49	Болгария	6 2005	240	52	21.70%	---	---	---	---
50	Сербия	5 2008	250	54	21.6%	---	---	---	---
51	Канада	1 2006	305	65	21.30%	N/A	93	32	34.40%
"	Китай	3 2008	2987	637	21,3%	---	---	---	---
52	Италия	4 2008	629	133	21.1%	4 2008	322	58	18,0%
53	Хорватия	11 2007	153	32	20.90%	---	---	---	---
54	Эстония	3 2007	101	21	20.80%	---	---	---	---
55	Филиппины	5 2007	239	49	20.50%	5 2007	23	4	17.40%
56	Польша	10 2007	460	93	20.20%	10 2007	100	8	8.00%
57	КНДР (Северная Корея)	8 2003	687	138	20.10%	---	---	---	---
58	Латвия	10 2006	100	20	20.00%	---	---	---	---
59	Доминиканская Республика	5 2006	178	35	19.70%	5 2006	32	1	3.10%
60	Камбоджа	7 2003	123	24	19.50%	1 2006	61	9	14.80%
"	Великобритания	5 2005	646	126	19.50%	N/A	750	148	19.70%
61	Гвинея	6 2002	114	22	19.30%	---	---	---	---
"	Словакия	6 2006	150	29	19.30%	---	---	---	---
62	Венесуэла	12 2005	167	31	18.60%	---	---	---	---
63	Никарагуа	11 2006	92	17	18.50%	---	---	---	---
64	Франция	6 2007	577	105	18.20%	9 2004	330	60	18.20%
"	Сент-Винсент и Гренадины	12 2005	22	4	18.20%	---	---	---	---
65	Кабо-Верде	1 2006	72	13	18.10%	---	---	---	---
"	Судан	8 2005	443	80	18.10%	8 2005	50	3	6.00%
66	Таджикистан	2 2005	63	11	17.50%	3 2005	34	8	23.50%
"	Узбекистан	12 2004	120	21	17.50%	1 2005	100	15	15.00%
67	Маврикий	7 2005	70	12	17.10%	---	---	---	---
68	Боливия	12 2005	130	22	16.90%	12 2005	27	1	3.70%
69	США	11 2006	435	73	16.80%	11 2006	100	16	16.00%
70	Сальвадор	3 2006	84	14	16.70%	---	---	---	---
"	Габон	12 2001	120	20	16.70%	2 2003	91	14	15.40%
"	Панама	5 2004	78	13	16.70%	---	---	---	---
71	Доминика	5 2005	31	5	16.10%	---	---	---	---
72	Туркменистан	12 2004	50	8	16.00%	---	---	---	---
73	Казахстан	8 2007	107	17	15.90%	8 2005	47	2	4.30%
74	Чешская Республика	6 2006	200	31	15.50%	10 2006	81	11	13.60%
75	Буркина-Фасо	5 2007	111	17	15.30%	---	---	---	---
76	Замбия	9 2006	158	24	15.20%	---	---	---	---
77	Ангола	9 1992	220	33	15.00%	---	---	---	---
"	Чили	12 2005	120	18	15.00%	12 2005	38	2	5.30%
78	Греция	9 2007	300	44	14.70%	---	---	---	---
79	Кипр	5 2006	56	8	14.30%	---	---	---	---
80	Израиль	3 2006	120	17	14.20%	---	---	---	---
81	Гвинея-Бисау	3 2004	100	14	14.00%	---	---	---	---
"	Российская Федерация	12 2007	450	63	14.00%	N/A	169	8	4.70%
82	Камерун	7 2007	180	25	13.90%	---	---	---	---
83	Джибути	2 2008	65	9	13.80%	---	---	---	---
84	Республика Корея	4 2008	299	41	13,7%	---	---	---	---

Ранг	Страна	Нижняя (или единственная палата)				Верхняя палата			
		Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин	Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин
	(Южная Корея)								
85	Зимбабве	3 2008	207	28	13,5%	3 2008	93	?	?
86	Ирландия	5 2007	166	22	13.30%	7 2007	60	13	21.70%
"	Ямайка	9 2007	60	8	13.30%	9 2007	21	3	14.30%
87	Сьерра-Леоне	8 2007	121	16	13.20%	---	---	---	---
88	Малави	5 2004	193	25	13.00%	---	---	---	---
89	Либерия	10 2005	64	8	12.50%	10 2005	30	5	16.70%
"	Парагвай	4 2008	80	10	12.5%	4 2008	45	7	15.6%
90	Нигер	12 2004	113	14	12.40%	---	---	---	---
"	Сирийская Арабская Республика	4 2007	250	31	12.40%	---	---	---	---
91	Багамские острова	5 2007	41	5	12.20%	5 2007	15	9	60.00%
"	Словения	10 2004	90	11	12.20%	12 2002	40	1	2.50%
92	Уругвай	10 2004	99	12	12.10%	10 2004	31	4	12.90%
93	Гватемала	9 2007	158	19	12.00%	---	---	---	---
"	Мальдивы	1 2005	50	6	12.00%	---	---	---	---
94	Босния и Герцеговина	10 2006	42	5	11.90%	3 2007	15	2	13.30%
95	Сан-Марино	6 2006	60	7	11.70%	---	---	---	---
"	Таиланд	12 2007	480	56	11.70%	N/A	242	21	8.70%
96	Индонезия	4 2004	550	64	11.60%	---	---	---	---
97	Азербайджан	11 2005	123	14	11.40%	---	---	---	---
98	Ботсвана	10 2004	63	7	11.10%	---	---	---	---
"	Венгрия	4 2006	386	43	11.10%	---	---	---	---
"	Черногория	9 2006	81	9	11.10%	---	---	---	---
"	Сент-Люсия	12 2006	18	2	11.10%	1 2007	11	3	27.30%
"	Того	10 2007	81	9	11.10%	---	---	---	---
99	Гана	12 2004	230	25	10.90%	---	---	---	---
100	Бенин	3 2003	83	9	10.80%	---	---	---	---
"	Малайзия	3 2008	222	24	10,8%	N.A.	59	17	28,8%
"	Свазиленд	10 2003	65	7	10.80%	10 2003	30	11	36.70%
101	Антигуа и Барбуда	3 2004	19	2	10.50%	3 2004	17	4	23.50%
"	Центральноафриканская Республика	3 2005	105	11	10.50%	---	---	---	---
"	Марокко	9 2007	325	34	10.50%	9 2006	270	3	1.10%
102	Мали	7 2007	147	15	10.20%	---	---	---	---
103	Барбадос	1 2008	30	3	10.00%	2 2008	21	4	19.00%
104	Гамбия	1 2002	53	5	9.40%	---	---	---	---
"	Япония	9 2005	480	45	9.40%	7 2007	242	44	18.20%
"	Кения	12 2007	224	21	9.4%	---	---	---	---
"	Румыния	11 2004	330	31	9.40%	11 2004	137	14	10.20%
105	Армения	5 2007	131	12	9.20%	---	---	---	---
106	Индия	4 2004	541	49	9.10%	7 2006	243	24	9.90%
"	Турция	7 2007	549	50	9.10%	---	---	---	---
107	Бразилия	10 2006	513	46	9.00%	10 2006	81	10	12.30%
108	Кот-д'Ивуар	12 2000	203	18	8.90%	---	---	---	---
109	Мальта	3 2008	69	6	8,7%	---	---	---	---
110	Бутан	3 2008	47	4	8,5%	12 2007	25	6	24,0%
111	Колумбия	3 2006	166	14	8.40%	3 2006	102	12	11.80%
"	Демократическая республика Конго	7 2006	500	42	8.40%	1 2007	108	5	4.60%
112	о-ва Самоа	3 2006	49	4	8.20%	---	---	---	---
"	Сомали	8 2004	256	21	8.20%	---	---	---	---
"	Украина	9 2007	450	37	8.20%	---	---	---	---
113	Мадагаскар	9 2007	127	10	7.90%	3 2001	90	10	11.10%
114	Алжир	5 2007	389	30	7.70%	12 2006	136	4	2.90%
"	Ливийская Арабская	3 2006	468	36	7.70%	---	---	---	---

Ранг	Страна	Нижняя (или единственная палата)				Верхняя палата			
		Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин	Дата выборов	Кол-во мест*	Число женщин	% женщин
	Джамахирия								
115	Конго	6 2007	137	10	7.30%	10 2005	60	8	13.30%
116	Албания	7 2005	140	10	7.10%	---	---	---	---
117	Нигерия	4 2007	358	25	7.00%	4 2007	109	9	8.30%
118	Сент-Китс и Невис	10 2004	15	1	6.70%	---	---	---	---
119	Монголия	6 2004	76	5	6.60%	---	---	---	---
120	Иордания	11 2007	110	7	6.40%	11 2007	55	7	12.70%
121	Грузия	5 2008	150	9	6.0%	---	---	---	---
122	Шри-Ланка	4 2004	225	13	5.80%	---	---	---	---
123	Чад	4 2002	155	8	5.20%	---	---	---	---
124	Ливан	5 2005	128	6	4.70%	---	---	---	---
125	Кирибати	8 2007	46	2	4.30%	---	---	---	---
126	Гаити	2 2006	98	4	4.10%	2 2006	30	4	13.30%
127	Вануату	7 2004	52	2	3.80%	---	---	---	---
128	Кувейт ²	5 2008	65	2	3.1%	---	---	---	---
129	Коморские Острова	4 2004	33	1	3.00%	---	---	---	---
"	Маршалловы острова	11 2007	33	1	3.00%	---	---	---	---
130	Иран (Исламская Республика Иран)	3 2008	290	8	2,8%	---	---	---	---
131	Бахрейн	11 2006	40	1	2.50%	12 2006	40	10	25.00%
132	Египет	11 2005	442	8	1.80%	6 2007	264	18	6.80%
"	Сан-Томе и Принсипи	3 2006	55	1	1.80%	---	---	---	---
133	Папуа - Новая Гвинея	6 2007	109	1	0.90%	---	---	---	---
134	Йемен	4 2003	301	1	0.30%	4 2001	111	2	1.80%
135	Белиз	2 2008	32	0	0.00%	3 2003	12	3	25.00%
"	Микронезия (Федеративные штаты Микронезии)	3 2005	14	0	0.00%	---	---	---	---
"	Науру	8 2007	18	0	0.00%	---	---	---	---
"	Оман	10 2007	84	0	0.00%	11 2007	70	14	20.00%
"	о-ва Палау	11 2004	16	0	0.00%	11 2004	9	0	0.00%
"	Катар	6 2006	35	0	0.00%	---	---	---	---
"	Саудовская Аравия	4 2005	150	0	0.00%	---	---	---	---
"	Соломоновы Острова	4 2006	50	0	0.00%	---	---	---	---
"	Тувалу	8 2006	15	0	0.00%	---	---	---	---
"	Экваториальная Гвинея	4 2004	100	18	18.00%	---	---	---	---
"	Тонга	4 2008	30	?	?	---	---	---	---

* Цифры соответствуют числу мест в Парламенте, занятых в настоящий момент (февраль 2008)

1 - Южная Африка: данные по распределению мест в верхней палате не включают 36 специально назначаемых и заменяемых депутатов, поэтому все данные проценты вычислены на основе 54 постоянных мест.

2 - Кувейт: Ни одной женщины не было избрано из кандидатов на выборах 2008 года. Две женщины были назначены в кабинет министров 16-ю членами, приведенными к присяге в июне 2008. Поскольку члены кабинета министров также заседают в парламенте, то есть две женщины среди 65 членов общего списка.

3. Права женщин и борьба с дискриминацией:

результаты международных исследований

07.03.2008

Результаты международного опроса показали, что большинство населения во всех странах выступают за равные права женщин и поддерживают мнение, что правительства и Организация Объединенных наций (ООН) должны бороться с дискриминацией женщин.

Согласно данным, полученным в результате опроса населения разных стран во всем мире, существует единое мнение о том, что равные права женщин с мужчинами крайне важны. Такое мнение оказалось распространенным как в западных, так и исламских странах.

Практически во всех странах большинство людей считают, что в течение их жизни женщины получили больше равенства. Тем не менее, большинство хотели бы, чтобы их правительства и Организация Объединенных наций играли активную роль в борьбе с дискриминацией женщин.

Данные этого опроса представлены накануне Международного женского дня (8 марта), который признается ООН в качестве знаменательной даты и отмечается во многих странах. В этом году отмечается также 60-я годовщина принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека, где 2-я статья провозглашает, что все люди имеют равные права и свободы независимо от расы, языка, религии, пола и других различий.

Опрос 14,896 человек был проведен организацией «WorldPublicOpinion.org» в сотрудничестве с исследовательскими центрами из разных стран под руководством Программы международных исследований общественного мнения (PIPA) Мериллендского университета (США). Интервьюирование было проведено в 16 странах, которые представляют 58% мирового населения. В России опрос был проведен Левада – центром по всероссийской репрезентативной выборке в 1600 человек.

О методологии и организациях, проводивших опрос в разных странах, а также полный текст пресс-релиза смотрите на www.WorldPublicOpinion.org

Вопрос: *Насколько важно, по вашему мнению, чтобы женщины имели права, полностью равные с мужчинами?*

	Очень важно	Довольно важно	Не слишком важно	Совершенно не важно	Когда как	Затруднились ответить
Мексика	89	9	2	0	0	0
США	77	20	2	1	0	1
Франция	75	22	2	2	0	0

	Очень важно	Довольно важно	Не слишком важно	Совершенно не важно	Когда как	Затруднились ответить
Великобритания	89	9	1	0	1	0
Россия	35	41	17	3	1	3
Украина	44	35	15	3	1	2
Азербайджан	55	30	11	3	1	1
Египет	31	59	9	1	0	0
Иран	44	34	5	3	2	12
Палестина	54	29	9	7	0	1
Турция	80	11	3	3	2	1
Нигерия	44	32	15	9	1	0
Китай	76	19	2	1	0	1
Индия	41	19	6	6	26	1
Индонезия	71	20	4	1	1	3
Южная Корея	43	43	13	2	0	0
Среднее	59	27	7	3	2	2

Вопрос: В течение вашей жизни женщины по сравнению с мужчинами стали в нашем обществе более или менее равноправными?

	Намного более равноправными	Несколько более равноправными	Несколько о менее равноправными	Намного о менее равноправными	Не произошли никаких реальных изменений	Женщины сейчас имеют больше права, чем мужчины	Затруднились ответить
Мексика	29	58	5	0	5	1	1
США	37	42	13	3	5	0	0
Франция	18	50	17	4	11	0	0
Великобритания	52	34	3	1	9	0	1
Россия	24	39	7	3	19	1	7
Украина	31	32	6	1	21	2	6
Азербайджан	29	34	7	3	18	5	4
Египет	57	37	4	2	0	1	0
Иран	39	36	3	2	4	1	14
Палестина	11	30	36	15	5	1	2
Турция	21	48	12	7	8	0	4
Нигерия	9	37	33	13	6	1	1
Китай	32	44	18	1	3	0	1
Индия	26	27	6	7	13	14	8
Индонезия	25	55	11	3	2	2	1
Южная Корея	23	66	5	1	5	1	0
Среднее	29	42	12	4	8	2	3

Вопрос: Как вы думаете, следует ли руководству страны бороться против дискриминации женщин со стороны работодателей и окружающих, или руководству страны не следует вмешиваться в решение подобных проблем?

	Руководству страны следует бороться против дискриминации женщин	Руководству страны не следует вмешиваться в решение подобных проблем	Затруднились ответить
Мексика	96	3	1
США	82	17	1
Франция	88	11	2
Великобритания	88	11	1
Россия	74	14	12
Украина	77	14	9
Азербайджан	77	15	9
Египет	77	23	0
Иран	70	18	12
Палестина	77	17	6
Турция	85	11	4
Нигерия	76	23	1
Китай	86	11	3
Индия	53	38	9
Индонезия	93	6	2
Южная Корея	87	12	1
Среднее	80	15	4

Вопрос: Как вы думаете, руководство страны предпринимает для предупреждения дискриминации женщин достаточные усилия, или вы думаете, что руководству страны следует делать в этом отношении больше? (тем, кто на предыдущий вопрос ответил «Руководству страны не следует вмешиваться в решение подобных проблем», данный вопрос НЕ задавался)

	Предпринимает достаточные усилия	Следует делать больше	Руководство страны чрезмерно занято этим вопросом	Затруднились ответить
Мексика	12	83	3	1
США	35	48	17	0
Франция	19	68	11	2
Великобритания	33	52	11	2
Россия	23	39	14	23
Украина	26	46	14	14
Азербайджан	30	40	15	10
Египет	59	17	23	0
Иран	24	36	18	22
Палестина	19	56	17	5
Турция	22	60	11	5

	Предпринимает достаточные усилия	Следует делать больше	Руководство страны чрезмерно занято этим вопросом	Затруднились ответить
Нигерия	14	61	23	1
Китай	17	70	11	1
Индия	21	23	38	15
Индонезия	21	69	6	3
Южная Корея	15	73	12	1
Среднее	24	53	15	7

***Вопрос:** Как вы думаете, следует ли Организации Объединенных наций бороться за расширение прав женщин в различных странах, или вы думаете, что это было бы неправомерным вмешательством во внутренние дела этих стран?*

	Должна бороться за расширение прав женщин	Это было бы неправомерным вмешательством во внутренние дела отдельных стран	Затруднились ответить
Мексика	88	9	3
США	59	38	2
Франция	74	19	7
Великобритания	70	26	5
Россия	52	30	18
Украина	69	16	16
Азербайджан	66	23	11
Египет	30	70	0
Иран	52	36	12
Палестина	49	48	3
Турция	70	20	11
Нигерия	66	32	2
Китай	86	10	4
Индия	48	28	24
Индонезия	74	16	10
Южная Корея	78	21	1
Среднее	64	28	8

Источник: <http://www.levada.ru/press/2008030702.html>